

ВЕСТНИК СВФУ

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY

**№ 3 (39)
2025**

**СЕРИЯ
«ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ»**

**SERIES
«SOCIAL SCIENCE»**

Сетевое издание

Издается с 2016 года. Средство массовой информации является продолжением средства массовой информации «ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ИМ. М. К. АММОСОВА СЕРИЯ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО»

Издание выходит 4 раза в год

16+

3 (39) 2025

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ «ВЕСТНИКА СВФУ»

Главный редактор:

А.Н. Николаев, д. б. н.

Члены редакционной коллегии:

А. А. Бурыкин, д. филол. н., Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Г. Гольдфарб*, проф., Национальный институт неврологических заболеваний (NIH/NINDS) Национальных институтов здоровья США, г. Вашингтон; *С. А. Карабасов*, проф., Лондонский университет имени Королевы Мэри, Великобритания; *Санг-Ву Ким*, Ph.D., Пусанский национальный университет, Южная Корея; *В. В. Красных*, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия; *А. А. Петров*, д. филол. н., зам. директора Института народов Севера, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Д. Раднаева*, д. филол. н., БГУ, Улан-Удэ, Россия; *Л. Сальмон*, проф., Генуэзский университет, Италия; *Дж. Судзуки*, проф., Университет Саппоро, Япония; *А. Н. Тихонов*, к. б. н., Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Дж.-Хо Чо*, проф. Университет Мёнджи, Южная Корея; *В. И. Васильев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Гермогенов*, д. б. н.; *Ю. М. Григорьев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Ефремов*, д. филол. н.; *А. П. Исаев*, д. б. н.; *Г. Ф. Крымский*, д. ф.-м. н., проф., академик РАН; *И. И. Мордосов*, д. б. н., проф.; *П. В. Сивцева-Максимова*, д. филол. н., проф.; *Н. Г. Соломонов*, д. б. н., член-корр. РАН, проф.; *Г. Г. Филиппов*, д. филол. н., проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО.

HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW»:

Заместитель главного редактора, редактор серии: *А. А. Муталиева*, к. ю. н.

Выпускающий редактор: *А. А. Павлова*, к. ю. н.

Технический редактор: *Н. Ю. Печетова*, к. филол. н.

Члены редакционной коллегии серии:

Густав Вахтер, доктор права, проф., Инсбрукский университет имени Леопольда и Франца, Австрия; *Флориан Штаммлер*, научный сотрудник, Лапландский научный центр, Финляндия; *В. К. Андреев*, д. ю. н., проф., академик РАЕН, Российский государственный университет правосудия, Россия; *Л. В. Андреева*, д. ю. н., проф., Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, Россия; *Т. Б. Басова*, д. ю. н. проф., Дальневосточный федеральный университет, Россия; *Л. В. Бертовский*, д. ю. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *П. В. Гоголев*, д. ю. н., проф., СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *А. М. Дроздова*, д. ю. н. проф., Северо-Кавказский федеральный университет, Россия; *В. В. Кванина*, д. ю. н., проф., Южно-Уральский государственный университет, Россия; *М. Е. Колесникова*, д. и. н., проф., Северо-Кавказский федеральный университет, Россия; *К. Г. Мальхин*, д. и. н. проф., Южный федеральный университет, Россия; *А. Ю. Мамычев*, д. пол. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *Т. С. Минаева*, д. и. н., проф., Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия; *Д. Н. Миронов*, д. ю. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *А. В. Соколов*, д. полит. н., доц., Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Россия; *Н. Н. Радченко*, к. и. н., доц., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. А. Стручкова*, к. и. н., доц., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. С. Тимофеев*, д. ю. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *А. Е. Шапаров*, д. пол. н., проф., Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия; *А. С. Шаталов*, д. ю. н. проф., Московская академия Следственного комитета РФ, Россия.

Адрес учредителя и издателя:

Россия, Республика Саха (Якутия), 677000, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58.

Адрес редакции:

Россия, Республика Саха (Якутия), 677027, г. Якутск, ул. Кулаковского, д. 42, каб. 367.

Юридический факультет Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова.

E-mail: ippvestnik@gmail.com

Сайт редакции: <https://histvf.uelpub.ru/jour/>

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«SOCIAL SCIENCE» SERIES

Online publication

Published since 2016. The mass media is a continuation of the mass media VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY «HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW» SERIES

Published 4 times a year

3 (39) 2025

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief *A. N. Nikolaev*, Doctor of Biological Sciences

Members of the editorial board:

A. A. Burykin, Dr. Sci. Philology, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russian Federation; *L. G. Goldfarb*, Prof., the National Institute of Neurological Diseases (NIH/NINDS) of the National Institutes of Health of the USA, Washington; *S. A. Karabasov*, Prof., Queen Mary University of London, Great Britain; *Sang-Woo Kim*, Dr. Sci. Philosophy, Pusan National University, Republic of Korea; *V. V. Krasnykh*, Prof., M. V. Lomonosov Moscow State University, Russian Federation; *A. A. Petrov*, Dr. Sci. Philology, Vice Director, Institute of the Peoples of the North, Saint Petersburg, Russian Federation; *L. D. Radnayeveva*, Dr. Sci. Philology, Buryat State University, Ulan Ude, Russian Federation; *L. Salmon*, Prof., University of Genoa, Italy; *J. Suzuki*, Prof., Sapporo University, Japan; *A. N. Tikhonov*, Cand. Sci. Biology, RAS Zoological Institute, Saint Petersburg, Russian Federation; *J.-H. Cho*, Prof., Myongji University, South Korea; *V. I. Vasiliev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Germogenov*, Dr. Sci. Biology; *Yu. M. Grigoriev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Yefremov*, Dr. Sci. Philology; *A. P. Isayev*, Dr. Sci. Biology; *G. F. Krymskiy*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Acad. RAS, Prof.; *I. I. Mordosov*, Dr. Sci. Biology, Prof.; *P. V. Sivtseva-Maksimova*, Dr. Sci. Philology, Prof.; *N. G. Solomonov*, Dr. Sci. Biology, Corr. Member RAS, Prof.; *G. G. Philippov*, Dr. Sci. Philology, Prof.

THE EDITORIAL BOARD SERIES

Deputy Editor-in-Chief, editor of the series: *A. A. Mutalieva*, Cand. of Law.

Production Editor: *A. A. Pavlova*, Cand. of Law.

Technical Editor: *N. Yu. Pechetova*, Cand. of Philology.

The members of the series' editorial board:

Dr. Gustav Wachter, Professor, University of Innsbruck, Austria; *Florian Stammer*, Research Professor, Arctic Center, University of Lapland, Finland; *V. K. Andreev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Russian State University of Justice, Russia; *L. V. Andreeva*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Kutafin Moscow State Law University, Russia; *T. B. Basova*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Far Eastern Federal University, Russia; *L. V. Bertovsky*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *P. V. Gogolev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *A. M. Drozdova*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University, Russia; *V. V. Kvanina*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, South Ural State University, Russia; *M. E. Kolesnikova*, Doctor of Historical Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University, Russia; *K. G. Malykhin*, Doctor of Historical Sciences, Professor, Southern Federal University, Russia; *A. Y. Mamychev*, Doctor of Political Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *T. S. Minaeva*, Doctor of Historical Sciences, Professor, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Russia; *D. N. Mironov*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *A. V. Sokolov*, Dr. Sci. (Political), Associate Professor, Demidov Yaroslavl State University, Russia; *N. N. Radchenko*, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *N. A. Struchkova*, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *N. S. Timofeev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *A. E. Shaparov*, Doctor of Political Sciences, Professor, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Russia; *A. S. Shatalov*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Moscow Academy of the Investigative Committee of the RF, Russia.

Founder and publisher address:

the North-Eastern Federal University, 58 Belinskogo st., Yakutsk, Russia, 677000

Editorial Office address: 367 off., 42 Kulakovskogo st., Yakutsk, Russia, 677027.

E-mail: ippvestnik@gmail.com

Faculty of Law of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

<https://histvf.uelpub.ru/jour>

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

<i>Баттахов П.П.</i> Особенности правового регулирования территорий Дальневосточного федерального округа и Арктической зоны с преференциальным режимом	5
<i>Болотаева О.С.</i> Некоторые аспекты правового регулирования цифровых платформ в Российской Федерации	12
<i>Ершова Ю.В., Лапина А.Ю.</i> Об оценке действительной стоимости доли при выходе участника из состава участников ООО	20
<i>Ефимова М.П.</i> Криминогенные детерминанты насильственного поведения в сфере семейных отношений	26
<i>Корякина З.И.</i> К вопросу об обязательном участии защитника в уголовном судопроизводстве	37
<i>Павлова А.А.</i> К вопросу о понятии «цифровая преступность»	47

ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Парфенова О.А., Николаев А.И.</i> Леналенд: анализ геополитического статуса Якутии в XXI веке	54
--	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Горохова А.И., Сидоров Я.Н.</i> История урбанонимов г. Якутска как индикатор политики памяти	62
<i>Шишкина С.К., Новиков В.Н.</i> История Международных спортивных игр «Дети Азии»	68

CONTENTS

LAW

<i>Battakhov P.P.</i> Peculiarities of legal regulation of the territories of the Far Eastern Federal District and the Arctic zone with preferential treatment	5
<i>Bolotaeva O.S.</i> Some aspects of the legal regulation of digital platforms in the Russian Federation	12
<i>Ershova Y.V., Lapshina A.Y.</i> On the assessment of the actual value of the share upon the withdrawal of the participant from the membership of the LLC	20
<i>Efimova M.P.</i> Criminogenic determinants of violent behavior in the field of family relations	26
<i>Koriakina Z.I.</i> On the issue of mandatory participation of a defense attorney in criminal proceedings	37
<i>Pavlova A.A.</i> On the concept of «digital crime»	47

POLITICAL SCIENCES

<i>Parfenova O.A., Nikolaev A.I.</i> Lenaland: analysis of Yakutia's geopolitical status in the 21st century	54
--	----

HISTORICAL SCIENCES

<i>Gorokhova A.I., Sidorov Y.N.</i> History of urbanonyms the city of Yakutsk as an indicator of memory policies	62
<i>Shishkina S.K., Novikov V.N.</i> The history of International sports games for «Asian Children»	68

– ПРАВО –

УДК 34

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-3-5-11>

Оригинальная научная статья

**Особенности правового регулирования территорий
Дальневосточного федерального округа и Арктической зоны
с преференциальным режимом**

П.П. Баттахов

Институт государства и права РАН, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: battakhov@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается правовое регулирование территорий, находящихся под преференциальным режимом. Цель статьи заключается в том, чтобы с помощью государственных инструментов создавать территории с особым режимом, привлекая инвестиции для развития хозяйственной деятельности в России. Основные методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой и экономический. Предложено совершенствование законодательства о территориях, находящихся под преференциальным режимом, и в итоге принятие комплексного федерального закона о регулировании таких территорий.

Ключевые слова: территория, инвестиция, преференциальный режим, регионы, экономика, право, государственное регулирование, нормативно-правовые акты, экспорт, предпринимательство

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Баттахов П.П. Особенности правового регулирования территорий Дальневосточного федерального округа и Арктической зоны с преференциальным режимом. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science»*. 2025, № 3: С. 5-11. DOI: 10.25587/2587-5612-2025-3-5-11

Original article

**Peculiarities of legal regulation of the territories of the Far Eastern
Federal District and the Arctic zone with preferential treatment**

P.P. Battakhov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,

Moscow, Russian Federation

E-mail: battakhov@mail.ru

Abstract

The article considers the legal regulation of territories under preferential treatment. The purpose of the article is to create territories with a special regime using state instruments, attracting investments for the development of economic activity in Russia. The main research methods: formal-legal, comparative-legal and economic. It is proposed to improve the legislation on territories under preferential treatment, and as a result, the adoption of a comprehensive federal law on the regulation of such territories.

Keywords: territory, investment, preferential treatment, regions, economy, law, government regulation, regulations, export, entrepreneurship

Funding. No funding was received for writing this manuscript

For citation: Battakhov P.P. Peculiarities of legal regulation of the territories of the Far Eastern Federal District and the Arctic zone with preferential treatment. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science*. 2025, № 3: P. 5-11. DOI: 10.25587/2587-5612-2025-3-5-11

Введение

Стратегия развития арктических и дальневосточных территорий изучается многими исследователями и соответственно принимаются разные нормативно-правовые акты федерального и регионального уровня. Последние годы с Арктикой заинтересованы многие неарктические государства, и, в том числе, Китайская Народная Республика, вкладывает немалые инвестиции в изучение арктических просторов [1]. 4 сентября 2025 года Президент России В.В. Путин на Восточном экономическом форуме во Владивостоке предложил ввести с 1 сентября 2027 года на всей территории Дальнего Востока и Арктики единый преференциальный режим для бизнеса¹. Ближайшем будущем иностранные инвесторы появятся на территории вышеперечисленных государственных образований страны. Если рассматривать понятие преференциального режима, то так излагается: на особых условиях одно государство другому государству в индивидуальном порядке будет предоставлять льготное кредитование, страхование и впоследствии снижать или обнулять таможенные пошлины в целях поддержки хозяйственного оборота на определённой территории для развития внешней торговли с контрагентами.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют общенаучные (в частности, обобщение и абстрагирование, индукция и дедукция, аналогия, анализ и синтез, системный метод) и частноправовые методы правового познания, среди которых особое значение имеют формально-юридический, сравнительно-правовой и метод экономический.

Результаты и обсуждение

Государство использует разные способы государственного регулирования экономики для устранения и сокращения региональной дифференциации [3], в том числе используя правовые установления, предоставляющие преференциальный режим для осуществления хозяйственной деятельности, привлекая внешние и внутренние инвестиции, субъектов права, а также их знания, опыт и навыки на развитие российской экономики [4].

Геополитическая обстановка на Дальнем Востоке стабильна, и государственное регулирование предпринимательской деятельности осуществляется по правильному пути. В ближайшие годы ожидается приток инвесторов на территорию с особым (специальным) режимом осуществления хозяйственной деятельности, который будет определяться международными договорами и нормативно-правовыми актами.

На данном этапе следует сравнивать Дальний Восток и Арктическую зону России. На Дальнем федеральном округе (далее – ДФО) проживают 7 860 278 человек, в состав ДФО входят 11 субъектов страны:

1. Амурская область по экономическим показателям на территории ДФО занимает первое место по производству электроэнергии, переработке газа, добыче золота (в стране входит в число десятков лучших регионов по добыче этого металла); крупный производитель сои и так далее.
2. В Еврейской автономной области добываются полезные ископаемые, например, суммарное количество железной руды, графита и марганца.

¹ Интернет-ресурс <https://www.kommersant.ru/doc/8010005>

3. Забайкальский край известен своими полезными ископаемыми: золотом, серебром, углем и медью и занимает почетное второе место по количеству минеральных источников.

4. Камчатский край – уникальное место для вулканов и, соответственно, туристическое место на Дальнем Востоке. Из полезных ископаемых имеются медь, платина, золото и никель.

5. Магаданская область является культурным центром ДФО, где добываются полезные ископаемые: олово, свинец, цинк, медь и каменный уголь.

6. Приморский край – развивающийся регион во всех направлениях. Он граничит с Китаем, и процесс налаживания отношений происходит через границы этого субъекта.

7. Республика Бурятия – развивается добыча угля и авиастроение.

8. Республика Саха (Якутия) по территории огромна; она занимает одну пятую часть площади России. Состав республики уникален по многонациональности, а по рождаемости – один из лидеров в России. По природным богатствам имеется вся таблица Менделеева на территории республики.

9. Сахалинская область обладает уникальной природой, богатым лесом и рыбой, а также добываются уголь, нефть и газ.

10. Хабаровский край – крупнейший регион в России, промышленность которого развивается быстрыми темпами, например, машиностроение, деревообрабатывание и электроэнергетика.

11. В Чукотском автономном округе традиционное хозяйство развивается, и основным источником дохода является добыча полезных ископаемых.

Дальневосточный федеральный округ всегда был стратегическим регионом для политических, экономических и военных аспектов, граничит с такими странами, как Китай, Соединенные Штаты Америки, Монголия, Япония и Северная Корея. Дальний Восток выполняет функции экономического, политического и геополитического моста между дружественными странами, и важные международные соглашения будут реализованы на территории Азиатско-Тихоокеанского региона.

Арктическая зона Российской Федерации (далее – АЗРФ) уникальна объединением по местоположению субъектов страны, и в ней проживают примерно 2 500 000 человек. В состав АЗРФ входят 9 стратегически важных субъектов страны:

1. Архангельская область (девять муниципальных образований относятся к АЗРФ);
2. Мурманская область (все районы относятся к АЗРФ);
3. Ненецкий автономный округ (все районы относятся к АЗРФ);
4. Республика Коми (четыре муниципальных образования относятся к АЗРФ);
5. Республика Карелия (шесть муниципальных образований относятся к АЗРФ);
6. Красноярский край (четыре муниципальных образования относятся к АЗРФ);
7. Чукотский автономный округ (все муниципальные образования относятся к АЗРФ);
8. Ямало-Ненецкий автономный округ (все муниципальные образования относятся к АЗРФ);
9. Республика Саха (Якутия) (тринадцать муниципальных образований относятся к АЗРФ).

Вышеназванные макроэкономические регионы должны развиваться особыми путями для прорывного развития страны и в сотрудничестве со странами мира. В правовом поле необходимо изменить законодательство, чтобы полноценно использовать и развивать Дальний Восток и Арктическую зону России.

В России для государственного регулирования хозяйственных отношений в Арктической зоне и Дальневосточном федеральном округе было принято немало нормативно-пра-

вовых актов – это стратегические акты Президента, постановления Правительства, федеральные законы, законы субъектов страны и другие. Следует выделить важные действующие правовые акты:

1. Федеральный закон от 22 июля 2005 года № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [5];
2. Федеральный закон от 31 декабря 2014 года № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [6];
3. Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» [7];
4. Федеральный закон от 25 февраля 2022 года № 18-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8];
5. Федеральный закон от 13 июля 2020 года № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» [9];
6. Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 (в ред. от 27.02.23) «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [10];
7. Указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 (в ред. от 05.03.23) «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» [11];
8. Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164 (в ред. от 21.02.23) «Об основах государственной политики РФ в Арктике на период до 2035 года» [12];
9. Постановление Правительства РФ от 30.03.2021 № 484 (в ред. от 30.12.22) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации“» [13];
10. Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2015 года № 432 «Об управляющей компании, осуществляющей функции по управлению Арктической зоной Российской Федерации, а также территориями опережающего социально-экономического развития в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, Арктической зоне Российской Федерации и свободным портом Владивосток» [14].

В настоящее время имеются пробелы в законодательстве; следует подчеркнуть в должном порядке, например, что субъекты страны – Республика Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ – одновременно входят в Арктическую зону и ДФО. Характерно для Якутии как арктического субъекта то, что не все районы (муниципальные образования) включены в Арктическую зону России, то есть здесь логично, чтобы она находилась в составе двух конгломераций. А если рассматривать как субъект права Чукотский автономный округ, то все муниципальные образования входят в Арктическую зону и ДФО. В данном случае имеется юридический казус по территориальным аспектам.

Российский малый и средний бизнес не должен уходить с этих территорий, предоставляющих преференциальный режим напротив, необходимо аккумулироваться, объединяться, чтобы развиваться, инвестировать и совместно работать с иностранными контрагентами во благо развития экономики страны. Необходимо поддержать малый и средний бизнес для будущего роста партнерских отношений на территориях преференциального режима. На Дальневосточном федеральном округе и в Арктике по сравнению с центральной частью России сложнее создавать и работать малым и средним предприятиям, поэтому государство обязано поддерживать их на условиях договоренностей. На сегодняшний день актуальным вопросом является то, как регистрация хозяйствующих субъектов на местах, где осуществляется деятельность, связана с получением прибыли. В настоящее время по

действующему законодательству юридические лица регистрируются в других регионах страны, а основную деятельность ведут и прибыль получают на территории Арктики или Дальнего Востока. Предприятия налог на прибыль платят по месту регистрации, то есть зарегистрированные юридические лица обязаны платить там, где находится организация, которое определяется местом ее регистрации [15]. Например, Общество с ограниченной ответственностью «К» зарегистрировано на территории г. Москвы, но осуществляет основную хозяйственную деятельность на территории Дальнего Востока. Чтобы поднять экономику Арктической зоны и Дальневосточного федерального округа, следует изменить законодательство, ведь зарегистрированные хозяйственные субъекты на местах будут заниматься бизнесом на территориях преференциального режима не на один год, а на долгие годы. Только таким способом сможем развивать российское предпринимательство и экономику страны. Сильные регионы – стабильная Россия: таким лозунгом можем объединить бизнес России.

Некоторые учёные-экономисты и юристы поднимают вопрос о поддержке государства деятельности социального предпринимательства на территории специальных экономических зон различными экономическими способами путём принятия соответствующих нормативно-правовых актов. Социальное предпринимательство как инструмент развития предпринимательской деятельности подходит для осуществления на территории Дальнего Востока и Арктической зоны России во всех случаях, предусмотренных законодательством России. Субъектам страны необходимо дополнить существующие нормы посредством принятия нормативно-правовых актов. Единственного критерия социального предпринимателя недостаточно, что касается гражданско-правовой ответственности; в будущем в законодательство следует внести изменения, устраняющие этот пробел.

Заключение

Таким образом, Россия обязана привлекать инвесторов и инвестиции из иностранных государств и внутренних хозяйствующих субъектов для прорывного экономического роста экономики страны. В условиях конкуренции необходимо создать благоприятный инвестиционный климат, разработать эффективные государственные программы и предусмотреть льготы – только так мы сможем привлечь инвестиции в страну, что создаст новые рабочие места и обеспечит развитие передовых технологий. Используя нормативно-правовые акты как инструмент реализации преференциального режима для бизнеса, можно будет привлекать инвесторов из дружественных стран мира и отечественного бизнеса. В настоящее время следует упорядочить нормативно-правовую базу для единообразного регулирования общественных отношений на территории Дальнего Востока и Арктической зоны России.

Литература

1. Баттахов П. П. Инновационная стратегия развития Арктической зоны России через призму инвестиций: правовые аспекты // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 11(123). – С. 46-53. – DOI 10.17803/2311-5998.2024.123.11.046-053.
2. Интернет-ресурс <https://www.kommersant.ru/doc/8010005>.
3. Черешнева И. А. Использование потенциала территорий с особым (специальным) режимом осуществления предпринимательской деятельности для нужд оборонно-промышленного комплекса России // Право и политика. – 2024. – № 12. – С. 100-109. – DOI 10.7256/2454-0706.2024.12.72677.
4. Баттахов П. П. Инвестирование в Арктический регион путем создания инвестиционного фонда развития Арктики: правовые аспекты реализации / П. П. Баттахов, С. П. Саяпин // Лоббирование в законодательстве. – 2025. – Т. 4, № 2. – С. 11-16. – DOI 10.33693/2782-7372-2025-4-2-11-16.
5. Федеральный закон от 22.07.2005 N 116-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 25.07.2005, N 30 (ч. II), ст. 3127.

6. Федеральный закон от 31.12.2014 N 488-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «О промышленной политике в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.12.2024) // Собрание законодательства РФ, 05.01.2015, N 1 (часть I), ст. 41.
7. Федеральный закон от 13.07.2015 N 212-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «О свободном порте Владивосток» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.01.2025) // Собрание законодательства РФ, 20.07.2015, N 29 (часть I), ст. 4338.
8. Федеральный закон от 25.02.2022 N 18-ФЗ (ред. от 19.12.2023) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 28.02.2022, N 9 (часть I), ст. 1250.
9. Федеральный закон от 13.07.2020 N 193-ФЗ (ред. от 21.04.2025) «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 20.07.2020, N 29, ст. 4503.
10. Указ Президента РФ от 26.10.2020 N 645 (ред. от 27.02.2023) «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ, 02.11.2020, N 44, ст. 6970.
11. Указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 (в ред. от 05.03.23) «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.05.2014, N 18 (часть I), ст. 2136.
12. Указ Президента РФ от 05.03.2020 N 164 (ред. от 21.02.2023) «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ, 09.03.2020, N 10, ст. 1317.
13. Постановление Правительства РФ от 30.03.2021 N 484 (ред. от 24.09.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации”» // Собрание законодательства РФ, 05.04.2021, N 14, ст. 2352.
14. Постановление Правительства РФ от 30.04.2015 N 432 (ред. от 30.05.2024) «Об управляющей компании, осуществляющей функции по управлению Арктической зоной Российской Федерации, а также территориями опережающего развития в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, Арктической зоне Российской Федерации и свободным портом Владивосток» // Собрание законодательства РФ, 11.05.2015, N 19, ст. 2836.
15. Лаптев В. А. Правоспособность исключенного из ЕГРЮЛ юридического лица // Журнал российского права. – 2025. – Т. 29, № 8. – С. 66-79. – DOI 10.61205/S160565900033088-0.

References

1. Battakhov P.P. Innovative strategy for the development of the Arctic zone of Russia through the prism of investment: legal aspects // Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (MSLA). – 2024. – № 11(123). – S. 46-53. – DOI 10.17803/2311-5998.2024.123.11.046-053.
2. Internet resource <https://www.kommersant.ru/doc/8010005>.
3. Chereshneva I. A. Using the potential of territories with a special (special) mode of entrepreneurial activity for the needs of the military-industrial complex of Russia // Law and Politics. – 2024. – № 12. – S. 100-109. – DOI 10.7256/2454-0706.2024.12.72677.
4. Battakhov P.P. Investing in the Arctic region by creating an investment fund for the development of the Arctic: legal aspects of implementation / P.P. Battakhov, S.P. Sayapin // Lobbying in legislation. – 2025. – Т. 4, NO. 2. – S. 11-16. – DOI 10.33693/2782-7372-2025-4-2-11-16.
5. Federal Law of 22.07.2005 N 116-FZ (rev. of 28.12.2024) «On Special Economic Zones in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 25.07.2005, No. 30 (part II), Art. 3127.
6. Federal Law of 31.12.2014 N 488-FZ (as amended by 30.11.2024) «On Industrial Policy in the Russian Federation» (amended and supplemented, entry by virtue of 20.12.2024) // Collected Legislation of the Russian Federation, «05.01.2015, No. 1 (Part I), Art. 41.
7. Federal Law of 13.07.2015 N 212-FZ (as amended by 23.11.2024) «On the Free Port of Vladivostok» (amended and supplemented, entry by virtue of 19.01.2025) // Collected Legislation of the Russian Federation, 20.07.2015, No. 29 (Part I), Art. 4338.
8. Federal Law of 25.02.2022 N 18-FZ (as amended by 19.12.2023) «On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 28.02.2022, No. 9 (Part I), Art. 1250.

9. Federal Law of 13.07.2020 N 193-FZ (as amended by 21.04.2025) «On State Support for Entrepreneurial Activity in the Arctic Zone of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 20.07.2020, No. 29, Art. 4503.

10. Decree of the President of the Russian Federation of 26.10.2020 N 645 (ed. dated 27.02.2023) «On the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and Ensuring National Security for the Period up to 2035» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 02.11.2020, No. 44, Art. 6970.

11. Decree of the President of the Russian Federation of 02.05.2014 No. 296 (as amended by 05.03.23) «On the Land Territories of the Arctic Zone of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 05.05.2014, No. 18 (Part I), Art. 2136.

12. Decree of the President of the Russian Federation of 05.03.2020 No. 164 (ed. dated 21.02.2023) «On the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the Period up to 2035» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 09.03.2020, No. 10, Art. 1317.

13. Decree of the Government of the Russian Federation of 30.03.2021 No. 484 (rev. dated 24.09.2024) «On approval of the state program of the Russian Federation» Socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation» // Collection of legislation of the Russian Federation, 05.04.2021, No. 14, Art. 2352.

14. Decree of the Government of the Russian Federation of 30.04.2015 N 432 (rev. dated 30.05.2024) «On the management company performing the functions of managing the Arctic zone of the Russian Federation, as well as the territories of advanced development in the constituent entities of the Russian Federation that are part of the Far Eastern Federal District, the Arctic zone of the Russian Federation and the free port of Vladivostok» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 11.05.2015, No. 19, Art. 2836.

15. Laptev V. A. Legal capacity of a legal entity excluded from the Unified State Register of Legal Entities // Journal of Russian Law. – 2025. – T. 29, NO. 8. – S. 66-79. – DOI 10.61205/S160565900033088-0.

Сведения об авторе

БАТТАХОВ Петр Петрович – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора гражданского и предпринимательского права, Институт государства и права РАН, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: battakhov@mail.ru

About the authors

BATTAKHOV Petr Petrovich – Candidate of Judicial Sciences, Senior Researcher at the Civil and Business Law Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: battakhov@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Submitted 21.07.2025

Принята к публикации / Accepted 11.08.2025

УДК 34

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-3-12-19>

Оригинальная научная статья

Некоторые аспекты правового регулирования цифровых платформ в Российской Федерации

О.С. Болотаева

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

E-mail: hlolita@mail.ru

Аннотация

С развитием цифровых технологий многие правовые отношения переходят в цифровой формат, а права и обязанности субъектов приобретают новые формы реализации. Формирующаяся цифровая экономика создает принципиально новую инфраструктуру, основанную на применении цифровых технологий, в том числе в традиционных сферах экономической и социальной жизни общества. Цифровая среда предлагает условия для эффективной коммуникации практически неограниченного круга пользователей с помощью всевозможных онлайн-сервисов. Важнейшую роль в этих процессах играют цифровые платформы, имеющие различную функциональную направленность и позволяющие обеспечить взаимодействие большого количества субъектов, в том числе содействовать заключению договоров между ними, исполнению сделок, разрешению споров и т. д. В таких условиях чрезвычайно актуальным становится правовое регулирование общественных отношений, связанных с функционированием цифровых платформ. В последние годы в Российской Федерации принят ряд нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в сфере деятельности различных цифровых платформ, однако содержащиеся в них нормы носят преимущественно специальный характер и предусматривают правила для отдельных видов цифровых платформ (финансовых, инвестиционных, торговых и др.). При этом имеется необходимость в создании общих норм и унификации понятий, используемых в сфере платформенной экономики и в нормативно-правовых актах, регулирующих соответствующие отношения. Правовые основы платформенной экономики только начинают формироваться; первые общие нормы на федеральном уровне появились в связи с принятием Федерального закона от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации». Однако в целом закон направлен на регулирование цифровых платформ, относящихся к маркетплейсам, и не решает общих проблем правового регулирования платформенной экономики. В данной статье рассматриваются наиболее существенные правовые проблемы, возникающие в сфере применения цифровых платформ и предлагаются основные направления правового регулирования.

Ключевые слова: цифровые технологии, правовое регулирование, информационная система, цифровая платформа, платформенная экономика, онлайн-сервисы, оператор цифровой платформы, технологии распределенного реестра, инвестиционная платформа, финансовая платформа, цифровые финансовые активы

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Болотаева О.С. Некоторые аспекты правового регулирования цифровых платформ в Российской Федерации. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science»*. 2025, № 3: С. 12-19. DOI: 10.25587/2587-5612-2025-3-12-19

Original article

Some aspects of the legal regulation of digital platforms in the Russian Federation

O.S. Bolotaeva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

Abstract

In connection with the development of digital technologies, many legal relations are moving into a digital format, and the rights and obligations of subjects are acquiring new forms of implementation. The emerging digital economy is creating a fundamentally new infrastructure based on the use of digital technologies, including in traditional areas of economic and social life of society. The digital environment offers the conditions for effective communication of an almost unlimited range of users using various online services. The most important role in these processes is played by digital platforms, which have various functional orientations and allow for the interaction of many subjects, including facilitating the conclusion of contracts between them, the execution of transactions, dispute resolution, etc. In such conditions, the legal regulation of public relations related to the functioning of digital platforms becomes extremely relevant. In recent years, the Russian Federation has adopted several regulatory legal acts regulating relations in the field of various digital platforms, however, the norms contained in them are mainly of a special nature and provide rules for certain types of digital platforms (financial, investment, trade, etc.). At the same time, there is a need to create common norms and unify concepts used in the field of platform economics and in regulatory legal acts regulating relevant relations. The legal foundations of the platform economy are just beginning to take shape; the first general norms at the federal level appeared in connection with the adoption of Federal Law No. 289-FZ dated 07/31/2025 "On Certain Issues of Regulating the Platform Economy in the Russian Federation". However, in general, the law is aimed at regulating digital platforms related to marketplaces and does not solve the general problems of legal regulation of the platform economy. This article examines the most significant legal problems that arise in the field of digital platforms and suggests the main areas of legal regulation.

Keywords: digital technologies, legal regulation, information system, digital platform, platform economy, online services, digital platform operator, distributed registry technologies, investment platform, financial platform, digital financial assets

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Bolotaeva O.S. Some aspects of the legal regulation of digital platforms in the Russian Federation. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science.* 2025, № 3: P. 12-19. DOI: 10.25587/2587-5612-2025-3-12-19

Введение

В последние годы широкое распространение получило понятие «цифровая платформа», не имевшее до недавнего времени определенного и ясного официального содержания. Вопросы правового регулирования цифровых платформ привлекают внимание многих исследователей, поскольку их появление в жизни общества связано с необходимостью защиты интересов различных субъектов, в первую очередь, пользователей цифровых платформ. Среди современных публикаций следует, в частности, отметить научные статьи А.В. Габова, К.А. Рашкована, в которых рассматриваются основные направления правового регулирования цифровых платформ, а также их правовая природа.

С принятием Федерального закона от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» (далее – Закон о платформенной экономике), который вступает в силу с 1 октября 2026 года, было введено определение цифровой платформы, которое применяется для целей указанного Федерального закона [1]. Под цифровой платформой, согласно данному закону, понимается информационная система, и (или) сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»,

и (или) программы для электронных вычислительных машин, обеспечивающие технические, организационные, информационные и иные возможности для взаимодействия неограниченного круга лиц, в том числе в целях обмена информацией и ее распространения, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг. Также закон содержит критерии отнесения цифровых платформ к посредническим цифровым платформам и регулирует отношения, возникающие между операторами посреднических цифровых платформ, их партнерами, пользователями и иными лицами в связи с продажей товаров, выполнением работ, оказанием услуг. На первый взгляд, содержание указанного определения цифровой платформы наводит на мысль о возможности его применения и в отношении иных информационных систем, не попадающих под действие данного закона, но выполняющих аналогичные функции. Однако следует разобраться с тем, какой смысл вкладывается в понятие «цифровая платформа» на практике, когда речь идет не только о купле-продаже товаров (работ, услуг). Несмотря на появление указанного федерального закона, который создан для регулирования работы маркетплейсов, сохраняется неопределенность содержания понятия «цифровая платформа», ее сущности и правовой природы, поскольку существует множество различных цифровых сервисов, которые можно обозначить этим понятием.

Материалы и методы

Для целей настоящего исследования использовались такие научные методы как анализ, дедукция, а также формально-юридический и нормативный методы.

Результаты и обсуждение

Фактически наряду с понятием «цифровая платформа» в практике функционирования различных онлайн-сервисов используются также понятия «интернет-платформа», «электронная платформа», «онлайн-платформа», «электронная площадка», «маркетплейс», «агрегатор», «информационный посредник». В официальных документах, в том числе в нормативно-правовых актах, обычно используется общее понятие для всех подобных сервисов – информационная система. При этом, как правило, не уточняются технологические особенности ее работы, однако в некоторых случаях они становятся понятны исходя из требований, предъявляемых к информационной системе и ее оператору. Так, в соответствии с Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о цифровых финансовых активах) в числе требований к деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, содержатся отдельные требования к операторам информационных систем, основанных на технологиях распределенного реестра [2].

В соответствии с Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», информационная система – это совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств [3]. Исходя из определения цифровой платформы, данного в Законе о платформенной экономике, цифровая платформа рассматривается как разновидность информационной системы и имеет важную особенность – она обеспечивает возможности для взаимодействия неограниченного круга лиц. Эта особенность отражает сложившееся понимание цифровой платформы как средства дистанционного взаимодействия между различными субъектами в качестве посреднической площадки, обеспечивающей организацию взаимодействия участников рынка. Но иногда понятие «цифровая платформа» употребляется в иных значениях: как операционная система, как игровая площадка, как социальная сеть, как сервис для дистанционного обучения и др. В российских нормативно-правовых актах иногда слово «платформа» используется и в других вариациях, при этом

цифровая природа платформы подразумевается. Так, в Федеральном законе от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [4] используются понятия *электронная платформа* (финансовая платформа, информационная система, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов) и *платформа цифрового рубля* (информационная система, посредством которой в соответствии с правилами платформы цифрового рубля взаимодействуют оператор платформы цифрового рубля, участники платформы цифрового рубля и пользователи платформы цифрового рубля в целях совершения операций с цифровыми рублями).

В каждом случае под словом «платформа» понимается разное содержание и с точки зрения выполняемых функций, и в техническом аспекте, и с позиций потребительской ценности. Так, игровые платформы представляют собой двуединство аппаратной и программной составляющих, включая как определенное оборудование (компьютеры, игровые консоли, мобильные устройства, облачные платформы), так и программное обеспечение. Зачастую сочетание таких элементов настолько сложное и разнообразное, что можно говорить о формировании целых экосистем, наполненных множеством сервисов. При этом аппаратная составляющая платформы имеет не менее важное значение для потребителя, чем программная. В отношении других платформ для потребителя имеют значение, в первую очередь, функциональные возможности, удобство интерфейса. В современных публикациях предпринимаются попытки классификации цифровых платформ по различным основаниям, в том числе по их экономической сущности (интернет-магазины, инвестиционные платформы, финансовые платформы), по их функционально-целевому назначению (для осуществления бизнес-процессов, образовательные платформы, социальные сети, игровые платформы), однако в силу многообразия цифровых сервисов, их быстрого развития и постоянного появления новых цифровых продуктов такие классификации быстро становятся неточными, неполными и неактуальными.

Как отмечает А.В. Габов, ни официальные документы (нормативные, концептуальные, стратегические), ни результаты научных исследований не позволяют разграничить формы дистанционного взаимодействия, которые охватываются понятием «цифровая платформа», с другими формами такого взаимодействия, которые под понятие «цифровая платформа» не попадают [5, с. 59]. На сегодняшний день мы имеем терминологическую неопределенность в сферах, связанных с применением различного рода информационных систем, которые принято считать цифровыми (электронными) платформами (площадками), в том числе отсутствует общая нормативная дефиниция, раскрывающая понятие «цифровая платформа» безотносительно к ее функционалу, целям деятельности и сфере применения.

Общим признаком большинства объектов, в отношении которых используется обозначение «цифровая платформа», является их способность связывать большое число субъектов, организуя их взаимодействие друг с другом и с различными объектами, обеспечивая по мере своего развития и привлечения всё большего числа пользователей так называемый «сетевой эффект», выражающийся в том, что эффективность работы платформы и ее ценность возрастают с увеличением числа лиц, зарегистрированных в качестве участников платформы и использующих ее функции. С этой позиции цифровая платформа может рассматриваться как объект, используемый оператором для выполнения посреднической функции организатора взаимодействия участников цифровой платформы, в том числе предоставления возможности широкому кругу пользователей заключать договоры и исполнять сделки. Полагаем, что посреднические цифровые платформы отличаются от иных цифровых сервисов, не относящихся к агрегаторам (сервисы доставки еды, интернет-сайты магазинов, и прочие ресурсы одиночных участников рынка), тем, что они обеспечи-

вают возможность взаимодействия практически неограниченного числа пользователей, являющихся по отношению друг к другу потенциальными контрагентами. Вопрос в том, каким должно быть содержание организующей деятельности цифровой платформы и, как следствие, какими обязанностями должен наделяться оператор цифровой платформы для того, чтобы обеспечивать её надлежащую функциональность и качество работы. Таким образом, задача права – четко определить содержание посреднической функции цифровой платформы.

Правовое регулирование деятельности цифровых платформ требует определения общих принципов, в том числе касающихся статуса оператора цифровой платформы как посредника. Одним из таких принципов К.А. Рашкован называет принцип нейтралитета, предполагающий независимость цифровой платформы как организатора торгового оборота, исключение участия оператора платформы в совершаемых с ее помощью операциях, недопущение дискриминации и навязывания пользователям выбора товаров и услуг [6]. Однако идея о сохранении цифровыми платформами нейтралитета не должна рассматриваться как полное устранение оператора от решения проблем, возникающих при взаимодействии участников – пользователей цифровой платформы. Как посредник, оператор цифровой платформы – это первое лицо, которое имеет возможность быстро и эффективно урегулировать возникший спор между контрагентами без обращения в иные уполномоченные структуры.

Полагаем, что при сохранении нейтралитета операторы цифровых платформ должны обеспечивать выполнение следующих функций:

1. Организационная (посредническая). Реализуется посредством создания необходимых условий, в том числе технического обеспечения, для организации взаимодействия участников цифровой платформы.

2. Контрольная. Предполагает осуществление оператором как контроля соответствия платформы техническим, организационным и иным требованиям, так и контроля за соблюдением участниками положений законодательства, иных нормативно-правовых актов, а также правил соответствующей цифровой платформы.

3. Информационная. Предоставление информации может быть необходимым не только в отношении непосредственных участников цифровой платформы, но и в отношении третьих лиц, в том числе организаций, выполняющих регистрирующие функции, государственных органов и др.

4. Арбитражная. Заключается в организации разрешения споров между взаимодействующими на платформе контрагентами, между оператором и участниками платформы, а также иными лицами, чьи права нарушены в связи с использованием платформы.

В действующих федеральных законах предусмотрены отдельные требования, касающиеся реализации операторами указанных функций. Содержание таких требований определяется, прежде всего, отраслевой специализацией цифровой платформы, а также имеет значение ее техническая природа. Например, в отношении цифровых платформ, создаваемых на основе технологий распределенного реестра, имеет значение техническая организация и обеспечение корректной реализации применяемых алгоритмов, обеспечивающих тождественность информации, фиксируемой в базах данных, входящих в распределенный реестр, исключение возможности внесения изменений в алгоритмы иными лицами. Данные требования установлены Законом о цифровых финансовых активах в отношении оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов. Федеральным законом от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о привлечении инвестиций) установлены правила, в соответствии с которыми оператор инвестиционной платформы осуществляет контрольные функции в отношении потенциальных контрагентов – инвесторов и лиц, привлекающих инвестиции. В частности, в соответствии со ст. 3, оператор инвестиционной платформы обязан установить лицо, с которым заключается договор об оказании услуг по привлечению инвестиций или договор об оказании услуг по содействию в инвестировании. При этом оператор инвестиционной платформы вправе устанавливать таких лиц и (или) обновлять информацию о них с использованием сведений, полученных из единой системы идентификации и аутентификации [7]. В марте 2024 года в Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» была добавлена статья 5.1. «Тестирование получателя финансовых услуг», в соответствии с которой оператор должен проводить тестирование получателя финансовых услуг с целью выявления у тестируемого лица знаний, позволяющих ему оценивать риски с учетом характера предполагаемых сделок [8]. Этот же закон содержит требования по осуществлению оператором информационной функции, в частности о предоставлении информации регистратору финансовых транзакций о совершении финансовых сделок по банковским вкладам, размещенным с использованием финансовой платформы (ст. 7).

В указанных федеральных законах отсутствуют требования к операторам, касающиеся выполнения ими арбитражной функции. При этом некоторые положения все же могут рассматриваться как способствующие разрешению возможных конфликтных ситуаций. Так, Закон о цифровых финансовых активах в статье 14.1 устанавливает порядок и сроки рассмотрения оператором информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, обращений физических и юридических лиц, поступающих в связи с осуществлением предусмотренной указанным законом деятельности. При этом в законе не конкретизируется характер таких обращений; в качестве возможных обращений упоминаются лишь обращения имущественного характера, связанные с восстановлением оператором нарушенного права заявителя как потребителя соответствующей финансовой услуги, а также обращения Банка России в связи с поступившим к нему обращением физического лица с жалобой на действия оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов. Аналогичные положения содержатся в ст. 15.1 Закона о привлечении инвестиций и предусматривают порядок и сроки рассмотрения оператором инвестиционной платформы обращений, связанных с осуществлением оператором деятельности, предусмотренной указанным Федеральным законом.

Более конкретные требования, связанные с разрешением спорных ситуаций, содержит Закон о платформенной экономике. В ст. 14 «Рассмотрение жалоб (разрешение споров) на посреднической цифровой платформе» содержатся требования к оператору, связанные с необходимостью рассмотрения жалоб, поступающих от партнеров и владельцев пунктов выдачи заказов, в рамках системы досудебного рассмотрения жалоб (разрешения споров), которая размещается на посреднической цифровой платформе. Однако указанные положения предусматривают только урегулирование споров между оператором и партнером либо оператором и владельцем пункта выдачи заказов. Досудебное урегулирование споров между партнерами (продавцами) и пользователями (покупателями) закон не предусматривает.

Полагаем, что функция оператора цифровой платформы в качестве арбитра при возникновении разного рода споров между участниками цифровой платформы требует внимания со стороны законодателя в части конкретизации обязанностей оператора в содействии досудебному урегулированию таких споров. На практике бывают случаи, когда операторы

цифровых платформ, мотивированные сохранением своей деловой репутации, выступают в роли арбитра. Одним из таких случаев был спор между музеем «Государственный Эрмитаж» и лидером группы «Rammstein» Тиллем Линдеманном, который в 2021 году после съемок видеоклипа в залах музея организовал продажу NFT (невзаимозаменяемых токенов) с изображениями интерьеров Эрмитажа на маркетплейсе «Twlvxtwlv». Поскольку обращение непосредственно к нарушителю не дало никаких результатов, представители музея были вынуждены обратиться к маркетплейсу (оператору цифровой платформы), который выступил в качестве посредника в организации переговоров и урегулирования спора по поводу нарушения интеллектуальных прав [9]. Надо отметить, что российское законодательство не регулирует размещение и оборот невзаимозаменяемых токенов и не определяет статус операторов, организующих такой оборот.

Заключение

Таким образом, в отношении правового регулирования цифровых платформ как части современной инфраструктуры цифровой экономики, несмотря на наличие законов об отдельных видах цифровых платформ, сохраняется ряд проблем, связанных как с терминологической неопределенностью, так и с отсутствием норм, устанавливающих общие принципы функционирования цифровых платформ и общий правовой статус их операторов. На сегодняшний день термин «цифровая платформа» используется в различных контекстах (маркетплейсы, социальные сети, криптобиржи, игровые площадки, финансовые сервисы), а правовая природа цифровой платформы остается неясной. Очевидно, что развитие платформенной экономики, правовые основы которой лишь в некоторой степени определены Федеральным законом от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации», требует создания общих норм, направленных на регулирование цифровых платформ независимо от их функционального назначения и охватывающих ключевые аспекты их функционирования, а также обеспечивающих баланс между развитием цифровой экономики, защитой прав пользователей цифровых платформ и соблюдением публичных интересов.

Литература

1. Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ (вступает в силу с 1 октября 2026 года) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 31.07.2025.
2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 31.07.2025.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Российская газета. № 165. 29.07.2006.
4. О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 23.05.2025) // Российская газета. № 139. 30.06.2011.
5. Габов, А.В. Цифровая платформа как новое правовое явление / А. В. Габов // Пермский юридический альманах. – 2021. – № 4. – С. 13-82.
6. Рашкован К.А. Особенности правового регулирования деятельности цифровых платформ // Санкт-Петербургская коллегия адвокатов «Диктум». – URL: <https://spbkollegia.ru/2022/05/18/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-deyatelnosti-cifrovyyh-platform/> (дата обращения 14.08.2025).
7. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. № 172. 07.08.2019.
8. О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы: Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Российская газета. № 162. 24.07.2020.

9. Эрмитаж разрешил использовать цифровые изображения в проекте Линдемманна // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20210906/ermitazh-1748910393.html> (дата обращения: 14.08.2025).

References

1. On Certain issues of Regulating the Platform Economy in the Russian Federation: Federal Law No. 289-FZ dated 07/31/2025 (effective October 1, 2026) // Official Internet Portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru> , 07/31/2025.

2. On Digital Financial Assets, digital currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation Russian Federation: Federal Law No. 259-FZ dated 07/31/2020 (as amended on 12/28/2024) // Official Internet Portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru> , 07/31/2025.

3. On information, information technologies and information Protection: Federal Law No. 149-FZ of 27.07.2006 (as amended on 24.06.2025) // Rossiyskaya Gazeta. No. 165. 07/29/2006.

4. On the National Payment System: Federal Law No. 161-FZ dated 06/27/2011 (as amended on 05/23/2025) // Rossiyskaya Gazeta. No.139. 30.06.2011.

5. Gabov, A.V. Digital platform as a new legal phenomenon / A.V. Gabov // Perm Legal Almanac. – 2021. – No. 4. – pp. 13-82.

6. Rashkovan K.A. Features of the legal regulation of digital platforms // St. Petersburg Bar Association «Dict». – URL: <https://spbkollegia.ru/2022/05/18/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-deyatelnosti-cifrovyyh-platform/> (accessed 08/14/2025).

7. On attracting Investments using Investment Platforms and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 259-FZ dated 08/08/2024 (as amended on 08/08/2024) // Rossiyskaya Gazeta. № 172. 07.08.2019.

8. On making financial transactions using a financial platform: Federal Law No. 211-FZ dated 07/20/2020 (as amended on 12/28/2024) // Rossiyskaya Gazeta. No. 162. 07/24/2020.

9. The Hermitage allowed the use of digital images in the Lindemann project // RIA Novosti. – URL: <https://ria.ru/20210906/ermitazh-1748910393.html> (date of request: 08/14/2025).

Сведения об авторе

БОЛОТАЕВА Ольга Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Конституционное и муниципальное право» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация, SPIN: 9203-9940, e-mail: hlolita@mail.ru

About the author

BOLOTAEVA Olga Sergeevna – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, SPIN: 9203-9940, e-mail: hlolita@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Submitted 14.08.2025

Принята к публикации / Accepted 23.09.2025

УДК 34.096

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-3-20-25>

Оригинальная научная статья

Об оценке действительной стоимости доли при выходе участника из состава участников ООО

Ю.В. Ершова, А.Ю. Лапшина

Оренбургский институт (филиал)

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация

Определение действительной стоимости доли участника ООО при выходе остается дискуссионной проблемой в корпоративном праве. Законодательные пробелы, отсутствие единых методик расчета, риски завышения или занижения стоимости создают почву для конфликтов между участниками и обществом. Целью автора статьи является исследование противоречий в правовом регулировании, анализ позиций ученых и судебной практики. На основе критического подхода к существующим механизмам предлагаются меры по совершенствованию законодательства, включая стандартизацию оценочных процедур и усиление гарантий защиты прав участников.

Ключевые слова: корпорация, права участника корпорации, выход участника, действительная стоимость доли, оценка доли, корпоративные конфликты, чистые активы, порядок выплаты действительной стоимости доли, определение стоимости чистых активов.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Ершова Ю.В., Лапшина А.Ю. Об оценке действительной стоимости доли при выходе участника из состава участников ООО. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science».* 2025, № 3: С. 20-25. DOI: 10.25587/2587-5612-2025-3-20-25

Original article

On the assessment of the actual value of the share upon the withdrawal of the participant from the membership of the LLC

Y.V. Ershova, A.Y. Lapshina

Orenburg Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL)",
Orenburg, Russian Federation

Abstract

Determining the actual value of a participant's share in an LLC upon withdrawal remains a controversial issue in corporate law. Legislative gaps, the absence of unified calculation methods, and the risks of overestimating or underestimating the value create a breeding ground for conflicts between participants and the company. The author's goal is to explore the contradictions in legal regulation, analyze the positions of scholars, and examine court practices. Based on a critical approach to existing mechanisms, the article proposes measures to improve legislation, including standardizing evaluation procedures and strengthening guarantees for protecting the rights of participants.

Keywords: corporation, rights of a corporation member, member withdrawal, actual value of a share, share valuation, corporate conflicts, net assets, procedure for paying the actual value of a share, determination of the value of net assets.

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Yershova Yu. V., Lapshina A. Yu. On the Assessment of the Actual Value of a Share in the Event of a Participant's Withdrawal from the LLC. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science.* 2025, № 3: P. 20-25. DOI: 10.25587/2587-5612-2025-3-20-25

Введение

Категория «доли участника» имеет в корпоративном праве достаточно важное значение, ученые исследуют данное понятие и определяют множество проблем теоретического [1, 2] и правоприменительного [3] характера.

Определение действительной стоимости доли при выходе участника из общества с ограниченной ответственностью представляет собой сложную задачу, требующую учета множества факторов: финансового состояния корпорации, выявления нематериальных активов и корпоративных договорённостей. Проблема усугубляется отсутствием четких законодательных критериев, что создает риски злоупотреблений участников отношений.

Занижение стоимости доли ущемляет права выходящего участника на получение действительного размера денежных средств, на которые он имеет право претендовать, тогда как ее завышение способно подорвать финансовую устойчивость общества и привести к невозможности производить расчеты по обязательствам организации. Эта дилемма актуальна и для малых корпораций, и для крупных холдингов, где доля может составлять значительную часть активов.

В российском праве вопросы оценки доли регулируются положениями ГК РФ и Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Статья 23 ФЗ «Об ООО» устанавливает, что действительная стоимость доли определяется на основе данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дню обращения участника общества с соответствующим требованием, либо вступления в силу решения суда об исключении данного участника, или с согласия участника общества выдать ему в натуре имущество такой же стоимости.

В частности, при выходе участника из общества она рассчитывается на основании бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дню подачи заявления о выходе (абз. 1 п. 6.1 ст. 23 Закона об ООО), в то время как при исключении стоимость чистых активов определяется по данным бухгалтерской отчетности за последний отчетный период перед вступлением в силу решения суда об исключении участника (п. 4 ст. 23 Закона).

Материалы и методы

Материалами для настоящего исследования послужили положения Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая), Федерального закона от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», Федерального закона от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», а также федеральные стандарты оценки (ФСО № 1, 2, 3), регулирующие процедуру определения рыночной стоимости активов. Кроме того, проанализированы разъяснения высших судебных инстанций, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и обзорах судебной практики.

Эмпирическую базу исследования составила судебная практика по спорам, связанным с выплатой действительной стоимости доли, включая решения арбитражных судов и судов общей юрисдикции по конкретным делам. Проанализированы правовые позиции судов относительно применения балансовой и рыночной стоимости активов, необходимости назначения судебной экспертизы и критериев оспаривания размера выплат. Также изучены научные публикации и монографии ведущих специалистов в области корпоративного права и судебной экспертизы (Т.В. Аверьяновой, Т.В. Котеновой, В.П. Герасимовой-Небылицы и др.), раскрывающие дискуссионные вопросы методологии оценки.

Методами исследования являются диалектический метод научного познания, а также общенаучные методы: логический, системно-структурный и формально-юридический

анализ. В работе активно применялись частно-научные методы: сравнительно-правовой, который использовался для сопоставления российского подхода к оценке доли с регулированием в Германии; историко-правовой, позволивший проследить эволюцию судебной практики от расчета по балансовой стоимости к учету рыночных показателей; и конкретно-социологический метод (в форме анализа судебной практики и статистики).

Результаты и обсуждения

Изначально суды рассчитывали действительную стоимость доли в ООО, исходя из балансовой стоимости активов, что зачастую приводило к результатам, далеким от действительности. Судебной практикой было скорректировано первоначальное правило вычисления действительной стоимости доли, основанное на балансовой стоимости имущества. Впоследствии она стала рассчитываться, в том числе из рыночной стоимости имущества [4, 5, 6] с учетом иных показателей, в частности ликвидности [7].

Однако такой подход критикуется за формализм, поскольку балансовая стоимость часто не отражает реальную рыночную ценность активов. Например, стоимость земельных участков или патентов, учтенная по первоначальной цене, может быть значительно ниже их текущей рыночной цены. Кроме того, законодательство не учитывает goodwill – деловую репутацию компании, которая в некоторых отраслях составляет основную часть ее стоимости. В итоге можно констатировать, что до настоящего времени не выработано единое правило для оценки действительной стоимости доли. Неразрешенным остается вопрос относительно обязательности привлечения независимых оценщиков. Так, оценка доли требуется лишь в случаях, предусмотренных законом. В остальных ситуациях общество вправе самостоятельно рассчитывать стоимость, что провоцирует конфликт интересов. Контролирующие участники могут манипулировать финансовыми показателями, искусственно занижая выплаты, создавать убытки через фиктивные расходы или переоценку активов.

Применительно к судебной экспертизе стоимости доли судами сформулирована позиция, в силу которой вышедший участник вправе требовать проведения судебной экспертизы с целью определения рыночной стоимости содержащегося на балансе имущества только в случае, если он не согласен со стоимостью, отраженной в данных бухгалтерского учета. Если же участником не оспаривается стоимость балансовых активов общества (которая презюмируется рыночной), то в удовлетворении ходатайства о проведении судебной экспертизы по вопросу определения чистых активов общества и действительной стоимости доли будет отказано [8].

Пробелы правового регулирования усугубляются отсутствием четкого системного определения относительно того, какой вид судебной экспертизы подлежит применению для оценки действительной стоимости доли.

Так, по мнению Т.В. Аверьяновой, вопрос определения величины имущественной доли участников корпорации (одного или нескольких) в соответствии с их вкладом в уставный капитал и созданный на его основе добавочный капитал входит в совокупность задач инженерно-экономической экспертизы [9].

В свою очередь, Т.В. Котенева считает, что исследования, связанные с расчетом долевого участия учредителей в имуществе и распределяемой прибыли хозяйствующего субъекта, проводятся в процессе производства финансово-экономической экспертизы [10].

В.П. Герасимова-Небылица отмечает наличие правового столкновения: с одной стороны, общество обязано рассчитать долю участника при его выходе из общества на основании бухгалтерского баланса, с другой стороны – расчет размера чистых активов для определения действительной стоимости доли участника должен быть произведен с учетом рыночной стоимости объектов недвижимости [11].

Ключевой проблемой остается отсутствие единого стандарта оценки. Законодатель ограничивается отсылкой к данным бухучета, но не конкретизирует, как учитывать рыночные колебания или перспективы роста компании. В таких случаях суды вынуждены опираться на заключения независимых экспертов, однако выбор методов остается субъективным. Некоторые оценщики используют затратный подход, другие – доходный, что приводит к значительным расхождениям в расчетах.

Заключение

Для решения этих проблем предлагается внедрение обязательной независимой оценки доли при выходе участника. Это потребует внесения изменений в статью 23 ФЗ «Об ООО», где следует закрепить обязанность общества привлекать аккредитованных оценщиков. Важно установить критерии выбора эксперта, исключающие конфликт интересов. Например, оценщик не должен быть аффилирован с мажоритарными участниками или иметь финансовую заинтересованность в результатах оценки.

Вторым шагом должна стать разработка специализированного Федерального стандарта оценки для корпоративных долей. В нем необходимо предусмотреть, в том числе, обязательность учета рыночной стоимости активов, включая нематериальные; механизмы корректировки стоимости в зависимости от доли участия (блокирующий или контрольный пакет).

Опыт Германии, где оценка доли проводится по рыночным критериям с обязательным привлечением экспертов, показывает, что прозрачность процедуры снижает количество судебных споров. В немецком законодательстве предусмотрена возможность оспаривания отчета только при доказанном нарушении методики, что ускоряет разрешение конфликтов.

Таким образом, действующее регулирование оценки доли при выходе участника из общества с ограниченной ответственностью не обеспечивает баланс интересов. Преобладание формальных критериев над экономической реальностью, отсутствие обязательной независимой оценки и противоречивая судебная практика создают почву для злоупотреблений. Решение проблемы требует комплексного подхода: изменения законодательства, внедрения профессиональных стандартов и повышения прозрачности процедур. Реформы позволят укрепить доверие к корпоративным отношениям, стимулировать инвестиции и снизить нагрузку на судебную систему.

Литература

1. Лаптев В.А. Корпоративная собственность – юридический прием корпоративного права // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2017. – № 2(6). – С. 62-68;
2. Стройкина Ю.В., Цинберг К.И. Понятие и признаки доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Особенности оплаты долей уставного капитала общества с ограниченной ответственностью // Экологическая ответственность нефтегазовых предприятий : Материалы конференции, Оренбург, 15–16 февраля 2017 года / Под общей редакцией С.Г. Горшенина. – Оренбург: Общество с ограниченной ответственностью «Амирит», 2017. – С. 197-200;
3. Стройкина Ю.В., Маяковский О.А. Отступление от нотариальной формы удостоверения при отчуждении доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Экологическая ответственность нефтегазовых предприятий : Материалы конференции, Оренбург, 15–16 февраля 2017 года / Под общей редакцией С.Г. Горшенина. – Оренбург: Общество с ограниченной ответственностью «Амирит», 2017. – С. 194-197.
4. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 06.09.2005 N 5261/05, Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 26.05.2009 N 836/09,
5. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 10.09.2013 N 3744/13 по делу N A28-358/2012;

6. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02.03.2015 N Ф06-20741/2013 по делу N А12-5825/201 // Справочно-правовая система ГАРАНТ
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.08.2015 N Ф07-3656/2015 по делу N А26-10819/2012. // Справочно-правовая система ГАРАНТ
8. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.02.2018 N Ф10-5949/2017 по делу N А14-7885/2017 // Справочно-правовая система ГАРАНТ
9. Аверьянова Т.В. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: Науч.-практ. пособие / Т.В. Аверьянова; Под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М.: Юрайт, 2011, 724 с.
10. Котенева Т.В. Методологические основы судебно-экономической экспертизы: Монография / Т.В. Котенева. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2016, 219 с.
11. Герасимова-Небылица В.П. Нюансы (спорные моменты) в определении действительной стоимости доли участника, подавшего заявление о выходе из // Экономика и социум. 2017. № 10 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nyuansy-spornye-momenty-v-opredelenii-deystvitelnoy-stoimosti-doli-uchastnika-podavshego-zayavlenie-o-vyhode-iz-ooo> (дата обращения: 25.06.2025).

References

1. Laptev V.A. Corporate Property as a Legal Technique of Corporate Law // Journal of Entrepreneurial and Corporate Law. – 2017. – No. 2(6). – Pp. 62-68;
2. Stroikina Yu.V., Tsinberg K.I. The Concept and Features of a Share in the Capital of a Limited Liability Company. Features of Paying Shares in the Capital of a Limited Liability Company // Environmental Responsibility of Oil and Gas Enterprises: Conference Proceedings, Orenburg, February 15–16, 2017 / Edited by S.G. Gorshenin. – Orenburg: Amirit LLC, 2017. – Pp. 197-200;
3. Stroikina Yu.V., Mayakovsky O.A. Deviation from the notary form of certification in the alienation of a share in the authorized capital of a limited liability company // Environmental Responsibility of Oil and Gas Enterprises: Conference Proceedings, Orenburg, February 15–16, 2017 / Edited by S.G. Gorshenin. – Orenburg: Amirit LLC, 2017. – Pp. 194-197.
4. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 06.09.2005 No. 5261/05, Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 26.05.2009 No. 836/09,
5. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 10.09.2013 No. 3744/13 in case No. A28-358/2012;
6. Resolution of the Arbitration Court of the Volga District dated 02.03.2015 No. F06-20741/2013 in case No. A12-5825/201 // Reference Legal System GARANT
7. Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District dated 10.08.2015 N F07-3656/2015 in case N A26-10819/2012. // Reference Legal System GARANT
8. Resolution of the Arbitration Court of the Central District dated 20.02.2018 N F10-5949/2017 in case N A14-7885/2017 // Reference Legal System GARANT
9. Averyanova T.V. A Practical Guide to Forensic Examinations for Experts and Specialists: A Scientific and Practical Manual / T.V. Averyanova; Edited by T.V. Averyanova and V.F. Statkus. Moscow: Yurayt, 2011, 724 p.
10. Koteneva T.V. Methodological Foundations of Forensic Economic Expertise: A Monograph / T.V. Koteneva. 2nd ed. Moscow: INFRA-M, 2016, 219 p.
11. Gerasimova-Nebylitsa V.P. Nuances (controversial issues) in determining the actual value of the share of a participant who has submitted an application for withdrawal // Economics and Society. 2017. No. 10(41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nyuansy-spornye-momenty-v-opredelenii-deystvitelnoy-stoimosti-doli-uchastnika-podavshego-zayavlenie-o-vykhode-iz-ooo> (date of request 25.06.2025)

Сведения об авторах

ЕРШОВА Юлия Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург, Россия.

ЛАПШИНА Анастасия Юрьевна – студент 2 курса, Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург, Россия, e-mail: laapshinaan00@mail.ru

About the authors

ERSHOVA Yulia Viktorovna – PhD in Law, Associate Professor, Orenburg Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Kutafin Moscow State Law University (MSAL)”, Orenburg, Russia.

LAPSHINA Anastasia Yurievna – 2nd year student, Orenburg Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL)”, Orenburg, Russia, e-mail: laapshinaan00@mail.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Authors' contribution

All authors made equivalent contributions to the publication.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declares no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Submitted 08.08.2025
Принята к публикации / Accepted 26.09.2025

УДК 343.9

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-3-26-36>

Оригинальная научная статья

Криминогенные детерминанты насильственного поведения в сфере семейных отношений

М.П. Ефимова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

г. Якутск, Российская Федерация

E-mail: prometeetevna@mail.ru

Аннотация

В настоящей работе с позиции междисциплинарного подхода исследуются вопросы генезиса криминогенно опасного поведения в семейных отношениях. Насильственное поведение объясняется с точки зрения различных теорий причин его происхождения. Многочисленные теории насильственного поведения личности в науке представлены причинами социологического и биопсихологического происхождения. Общая суть представленных теорий объясняется не только причинами социально-биологического характера, но и внешними факторами, обусловившими совершение насилия. Теория человеческой агрессивности объясняется как врожденными инстинктами, так и ролевой моделью человека в социуме.

Ключевые слова: насилие, причины, психология человека, семейные отношения, конфликт, культура, поведение.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Ефимова М.П. Криминогенные детерминанты насильственного поведения в сфере семейных отношений. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science»*. 2025, № 3: С. 26-36. DOI: 10.25587/2587-5612-2025-3-26-36

Original article

Criminogenic Determinants of Violent Behavior in the Field of Family Relations

M.P. Efimova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

Abstract

This paper examines the genesis of criminally dangerous behavior in family relationships from the perspective of an interdisciplinary approach. Violent behavior is explained in terms of various theories of its origin. Numerous theories of violent personality behavior in science are represented by reasons of sociological and biopsychological origin. The general essence of the presented theories is explained not only by socio-biological reasons, but also by external factors that led to the commission of violence. The theory of human aggression is explained by both innate instincts and the role model of a person in society.

Keywords: violence, causes, human psychology, family relations, conflict, culture, behavior.

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Efimova M. P. Criminogenic Determinants of Violent Behavior in the Field of Family Relations. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science*. 2025, № 3: P. 26-36. DOI: 10.25587/2587-5612-2025-3-26-36

Введение

Насилие и насильственное поведение личности объясняется с точки зрения различных теорий причин его происхождения. Многочисленные теории насильственного поведения

индивида в науке представлены причинами социологического и биопсихологического происхождения. Теория человеческой агрессивности объясняется как врожденными инстинктами, так и ролевой моделью человека в социуме. Агрессия имеет разнообразные причины и выражается в различных проявлениях. В одном случае агрессия выступает как качество, необходимое для жизни человека, в другом – как способ достижения желаемой цели, в третьем – как патология. Агрессия как форма поведения только во взаимодействии с негативными условиями воспитания приобретает злокачественную форму – патологию. Насилие выступает формой проявления культуры; применение насилия в семье коррелирует с применением насилия в обществе в целом. Насилие есть социальный продукт, волевой акт, имеющий своей целью достижение определенных результатов.

Материалы и методы

Материалы включают исследования по криминологии, социологии, психологии, антропологии, философии, культурологии. Методологической основой исследования выступил всеобщий диалектический метод познания, позволивший сформировать понимание социально-правовых явлений в их развитии и взаимосвязи, повлиявших на формирование и развитие теории о генезисе насилия в сфере семейных отношений. Общенаучные методы (анализ и синтез, обобщение, аналогия, индукция и дедукция) способствовали изучению предметной области исследования, выработке понятийного аппарата. Использовались также частнонаучные методы исследования: формально-логический, системно-структурный и социологический методы, методы сравнительного анализа.

Результаты исследования

Насилие в семейных отношениях и в обществе взаимосвязаны и взаимообусловлены. Насилие всегда причиняет вред (ущерб) индивиду, насилие в семейных отношениях следует рассматривать как принудительное воздействие одного члена семейного сообщества на другого. Сущность такого насилия состоит в том, что оно всегда выступает противоправным общественно опасным поведением лица, порождает негативные общественно опасные последствия.

Рассуждая о насилии, Я. И. Гилинский констатирует, что оно «сопровождает человечество всю его историю – от убийств в первобытном обществе каменными топорами до возможной ядерной катастрофы» [1]. По мнению Х. Д. Аликперова, убийство в первобытном периоде развития человечества из-за отсутствия нормативных регуляторов таковым не считалось [2]. Согласно другому источнику, преступность существовала, когда еще не было письменных законов, но формировались правила морали, и этот факт не следует игнорировать криминологам [3]. Однако защита своей жизни, потомства, жилища, пищи преступными, на наш взгляд, не являлись, они продиктованы инстинктами. Природа наделила человека правом защиты, цивилизация облачила эти инстинкты в правовые нормы, чем разумнее становился человек, тем содержательнее издавались законы.

Исследуя природу семейного насилия, Л. В. Сердюк приравнивает его к наследственной болезни, вирусу социально-биологического характера, который закладывается в человеке с детства в виде агрессии и жестокости, безразличия обязанности соблюдения существующих в обществе правил поведения и отношения к ближнему [4].

М. Г. Миненок также указывает на комплекс биологических, психических, социальных компонентов в поведении человека [5].

Многие исследователи рассматривают агрессию исключительно как негативное явление, но ее можно отнести и к позитивным феноменам, исходя от целей (к примеру, необходимая оборона, оборона страны от нападения извне).

Проводя анализ биологии агрессии, Ю. М. Антонян отмечает, что первоначальным источником агрессивности человека выступает природа, она наделяет ею всех людей, но в разной степени, в свою очередь, государство решает, какие проявления агрессии считать преступными [6]. Врожденная агрессивность сама по себе не может считаться единственной причиной насилия без учета тех социальных условий, в которых жил, воспитывался, формировался данный человек. Именно они должны были научить его сдерживать себя, дать иной, законопослушный выход своим негативным эмоциям, агрессивным устремлениям [7].

Так, психоаналитический подход объяснения агрессивности (З. Фрейд) [8] подтверждается теорией врожденной агрессии человека. Эта же теория врожденной агрессии поддержана этнологическим направлением исследования природы человеческой агрессивности (К. Лоренц) [9]. В отличие от учения об инстинктах З. Фрейда, где агрессивность объясняется самой природой человека (инстинкт смерти), К. Лоренц агрессию рассматривал как внутреннее напряжение, которое рано или поздно будет нуждаться в разрядке подобно эффекту накопления и в конечном итоге найдет выход. Однако общая суть теорий врожденной агрессивности сводится к инстинкту борьбы за выживание человека. Этот инстинкт объединяет и животных, и людей, где в конечном итоге побеждает более сильная особь.

Необходимо отметить, что теория врожденной агрессивности человека нередко подвергалась сомнению в научной среде. Врожденную агрессию можно объяснить внутренними, врожденными инстинктами, объединяющими всех живых особей, однако ни одно животное, убивая свою жертву, не получает внутренней разрядки и удовольствия, как некоторые человеческие особи. Здесь мы соглашаемся с Э. Фроммом: «Человек отличается от животного именно тем, что он – убийца» [10]. В качестве примера можно привести известных серийных маньяков – Попкова, Пичушкина, Чикатило и др., которые, истязая своих жертв, превращались в настоящих монстров.

Изучая врожденные инстинкты человека, следует обратиться к теориям школы бихевиоризма (А. Бандура, А. Басс и др.) и необихевиоризма (Б. Скиннер). А. Бандура отмечал, что многое в поведении, которое мы демонстрируем, приобретается посредством примера (теория социального научения): мы просто наблюдаем, что делают другие, а затем повторяем их действия. Этот акцент на научении через наблюдение или через пример, а не на прямом подкреплении является наиболее характерной чертой теории А. Бандуры [11]. Этим феноменом объясняется агрессивность как обучаемая форма через моделирование и научение. Б. Скиннер категорически отвергал идею о внутренних «автономных» факторах в качестве причины действий человека и пренебрегал физиолого-генетическим объяснением поведения [12]. Он полагал, что наше окружение определяет наше поведение, в том числе насильственное. Подтверждая свою теорию многочисленными эмпирическими исследованиями, Б. Скиннер полагал, что с помощью положительных стимулов можно изменить поведение как человека, так и животного.

Однако его модель «стимул–реакция» нередко подвергалась скепсису в научной среде. Необихевиоризм не может объяснить, почему многие люди, которых обучили преследовать и мучить других людей, становятся душевнобольными, хотя положительные стимулы продолжают свое действие, а также почему многие человеческие индивиды, которые призваны блистательно подтверждать теорию воспитания, в реальной жизни нередко глубоко несчастны и страдают от комплексов и неврозов [10].

Э. Фромм разделял агрессию человека на две формы: доброкачественную и злокачественную. Так, первая форма определяется несколькими категориями: как врожденный инстинкт («оборонительный», «защитный», что по сути объединяет всех живых существ);

псевдоагрессия (непреднамеренная, т. е. случайная; игровая, как в спорте; агрессия для самоутверждения); конформистская агрессия (выражается в потребности человека приспособиться к определенным условиям, правилам и пр., диктуемым извне и принуждающим к определенному поведению); инструментальная агрессия, преследующая определенную цель. Злокачественную форму агрессии Э. Фромм определял как результат взаимодействия социальных условий и экзистенциальных потребностей человека. Так, определенные условия жизни человека могут оказаться причиной его деструктивных страстей (в том числе некрофилии, инцеста, садизма).

Действительно, согласимся, что любая агрессия имеет самоцель и имеет право на существование исключительно в мирных целях. Но также с уверенностью можно констатировать, что микросреда, условия проживания, методы воспитания или отсутствие воспитания могут сыграть ключевую роль в становлении нездоровых влечений и страстей человека (злокачественной агрессии).

Л. Берковиц, исследуя природу агрессии, акцентировал внимание на разнообразии ее видов, разделяя на инструментальную и аффективную (эмоциональную). Он призывал разграничивать эти два вида насилия, рассматривая агрессию именно как насилие. Ученый отмечал в своем исследовании, что попытки причинить боль или уничтожить других людей происходят неодинаково и вызваны разными биологическими и психологическими процессами, хотя всякая агрессия направлена на умышленное причинение боли другому человеку [13].

Однако закон некоторые обстоятельства применения насилия называет исключаящими преступность деяния. Несмотря на то, что Л. Берковиц подвергал сомнению теории, выдвинутые З. Фрейдом и К. Лоренцом (в первую очередь, из-за отсутствия достаточной эмпирической базы), сам он не исключал биологическую природу агрессии, подпитанную социальными условиями, более того, соглашался с мнениями датских ученых (подтвержденными эмпирическими исследованиями) о влиянии генетических факторов на совершение насилия.

С. В. Познышев в контексте криминально-психологического изучения преступника определял два основных преступных типа: эндогенный и экзогенный. У преступника первого типа наблюдалось преобладание в сознании представления преступления и влечение к последнему, что объясняется особыми свойствами личности, то у второго типа означенное преобладание объясняется давлением внешних обстоятельств [14]. В частности, он подтвердил модель деструктивности, выдвинутую Э. Фроммом, оба ученых не отвергали биологическую основу агрессивности.

По мнению Н. Ф. Кузнецовой, биологические и психофизиологические подсистемы личности сами по себе не криминогенны, они могут таковыми стать только во взаимодействии с негативными условиями воспитания и активной жизнедеятельностью лица и включаясь в социально-психологическую подсистему лица [15].

Согласно философскому подходу, насилие – общественное отношение, в ходе которого одни индивиды с помощью принуждения подчиняют себе других. Насилие – право доминирующего, ему нет места ни в природе, ни в пространстве человечности, разумного поведения, оно находится между ними, представляя собой способ выхода из естественного состояния или обратного провала [16].

Отмечаем, что насилию есть место в жизни общества, насилие – волевой акт, имеющий своей целью достижение определенных результатов, в том числе в сфере государственного управления (в виде принуждения) и даже в семейной сфере (в виде установления дисциплины, уважения, послушания).

Как утверждает Ю. М. Антонян, обращая внимание на причины семейного насилия, нужно исходить из общего положения, что у человека есть инстинкт агрессии как наследство человекообразных предков, с которым он не в состоянии справиться. Главная опасность этого инстинкта состоит в спонтанности, неочевидности, неспособности личности обеспечить его постоянный контроль [17, 18]. Дискуссионный аргумент. Всегда ли человек живет под влиянием инстинктов? Соответствующие условия воспитания, среда, уровень культуры способны минимизировать агрессивные инстинкты.

Е. С. Стешич при изучении материалов уголовных дел о преступлениях против жизни приходит к выводу, что необдуманное, рискованное поведение стало нормой во всех сферах жизни. Виновный объясняет насилие эмоциями, провокацией со стороны жертвы, тем, что все люди друг друга бьют, и это нормально [19].

В. С. Харламов отмечает, что некоторые насильственные действия в отношении членов семьи, признаваемые в настоящее время преступными, ранее таковыми вовсе не являлись. В обрядах нашло закрепление, например, битье женихом плеткой невесты или похищение, т. е. «умыкание» девушки для заключения брака [20].

О. Н. Бирик, анализируя феномен преступности, находит, что преступление является собой искусственный феномен, выступает формой проявления культуры. Решая вопрос о привлечении к уголовной ответственности, необходимо учитывать культурные особенности индивида [21].

А. В. Петровский, презюмируя особенности культуры, заключает, что российское общество пока не готово рассматривать насилие, в том числе сексуальное, применяемое внутри семьи как противоправное или преступное явление [22]. Конфликтные ситуации воспринимаются как норма. Проведенный нами анализ эмпирического материала показал, что 47,1 % потерпевших отказались от претензий к виновному.

Таким образом, можно ли феномен человеческой агрессивности объяснить биологической природой человека (врожденным инстинктом) или же это приобретенный (накопленный) в процессе жизни индивида опыт, необходимый для достижения определенных целей, который в некоторых случаях выступает как один из самых доступных видов коммуникации индивидов?

На этот вопрос Р. Блэкторн отвечает, что поиск генетических влияний на антисоциальное поведение не требует предположений о существовании своеобразного гена преступности или о «предпрограммировании» сложных человеческих действий. Генотипы задают начальное направление развитию, обеспечивая основные элементы поведения, которые включаются в более крупные адаптивные единицы через научение [23]. В своем исследовании психологии криминального поведения ученый приводит результаты многочисленных эмпирических исследований семей (об их влиянии на развитие антисоциальных наклонностей); близнецов монозиготных и дизиготных (в исследованиях прослеживается влияние наследственности на склонность к совершению преступления), приемных детей (влияние наследственности); половые различия; хромосомные аномалии [24]; влияние гормонов (высокая концентрация тестостерона), но тем не менее, как отмечает автор, это не позволяет четко определить генетическое влияние на детерминацию криминального поведения, хотя в некоторых случаях легкие физические аномалии имели тесную связь именно с насильственными преступлениями, когда индивид воспитывался в нестабильной семье.

Напротив, И. С. Ной отмечал, что в генезисе поведения проявляют себя определенные гены, программирующие склонность к преступному поведению [25]. Однако такое утверждение, по мнению Н. Ф. Кузнецовой, не имело под собой теоретических и эмпирических доказательств.

Ряд исследователей определяет, что к основным элементам механизма преступления следует относить условия нравственного формирования лица, мотивацию, конкретную жизненную ситуацию, решение о совершении преступления и сам процесс совершения преступления [26].

Представленные позиции ученых сходятся в едином: пристального внимания требуют нравственно-психологические особенности личности, сформированные под влиянием семьи или ее заменяющего ближайшего круга. Условия нравственного формирования личности могут объяснить многое, например, выбор человеком формы насильственного поведения при разрешении той или иной противоречивой ситуации. Исходом противоречия может быть полная гибель одной или обеих сторон, частичное ослабление одной или обеих сторон, переход противоречия на новый уровень – более высокий или более низкий, а также достижение определенного компромисса между противоборствующими сторонами вплоть до полного сотрудничества [27].

Бесспорным является предположение о тесной взаимосвязи комплекса психологических причин криминальных конфликтов с опытом формирования личности и общей культурой поведения [28]. Зарождаясь с самого начала, насилие укореняется в сознании человека и становится привычным способом реагирования на обычные жизненные ситуации. В некотором роде семейное насилие может влиять и на выбор партнера при субмиссивных (зависимых, подчиненных) формах взаимоотношений [19].

Но всегда ли насилие является преступным? Ю. М. Антонян отмечает, что людям свойственны агрессивность и агрессия вследствие того, что они часть живого (животного) мира и поэтому не могут существовать без насилия для удовлетворения своих потребностей [29].

Как указывает С. Ф. Милюков, насилие (принуждение) может быть общественно полезным, следовательно, правомерным, в том числе в семейной сфере [30].

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2022 г. опубликовал данные результаты опроса 1 600 человек о методах воспитания. Согласно данным опроса, самым популярным методом воспитания стали нравоучения и наставления, их использовали 62 % родителей в прошлом и 76 % используют в настоящем. На втором месте в качестве меры воспитания используется постановка в угол, на третьем – ограничение детей в досуге, на четвертом – наказание ремнем, на пятом – телесные наказания в виде шлепков и подзатыльников, на шестом – лишение карманных денег [31].

Найти грань между преступным и непроступным пытались многие исследователи. Очевидно следующее: насилие является социальным явлением, оно проникло в наше сознание так глубоко, что искоренить его в обозримой перспективе не представляется возможным. Насилие вполне можно назвать одним из самых доступных индивиду средств межличностной коммуникации, насилие – элемент культуры, усвоенный человеком еще в каменном веке и поощряемый полученными результатами (инструментальная агрессия). Природа человека такова: он неизбежно разрушает все, что любит (разрушительная агрессия).

Рассматривая насилие как часть культуры, находим, что оно было присуще многим народам с древних времен. Отдельно можно отметить ритуал поедания частей тела альбиносов в Танзании в лекарственных целях, местные колдуны готовы платить за их части тела до 100 тыс. долларов, что породило настоящую охоту за головами.

В современном мире мы также можем наблюдать определенную культуру насилия: татуаж, пирсинг, пластические операции (кроме медицинских показателей), аутоагрессия в местах лишения свободы, в том числе имитация самоубийства.

Отдельного упоминания заслуживает модель римской семьи, которая не признавала принципа равенства ее членов. Отец семейства решал самые важные вопросы, включая вопросы жизни или смерти подвластных ему детей. Причиной отцовской власти была не только забота о продолжении рода, но и сохранение семейного уклада, недопустимость разрушения семейных уз. В последующем ослабление моральных нравов в поздний период Римской империи привело к разрушению института семьи, а следовательно, косвенно явилось причиной распада Римской империи [32].

Патриархальный уклад семьи характерен для многих российских семей. Многие ученые склонялись к мысли, что доминирующая роль мужчины в семье и обществе являлась одной из главных причин применения насилия. Мужчина проявлял особую склонность к доминированию в семье в тех случаях, когда женщина сильно зависит от него экономически и психологически, особенно это касается ранних браков [33]. Так, около 30 лет исследований показывают, что в анализе насилия над женщинами важно различать культурно-обусловленное притеснение со стороны мужчин и случаи, когда насилие стало возможным благодаря действию социальных структур, базирующихся на гендерном неравенстве [34].

Насилие есть некий элемент культуры, проявляясь в своем многообразии в виде ритуала, обычая, военной и политической тактики, следования моде, мазохизма/садизма во взаимоотношениях полов и др., прочно укореняется в человеческом сознании, без чего человек существовать уже не может. Насилие есть обязательный атрибут всякого общества – от древнего до цивилизованного.

Важно укрепить и культивировать в сознании людей авторитет семейственности, детства, материнства, отцовства. Следовательно, государственная политика в области семьи и детства должна реализовывать поощрение и одобрение этих ценностей, осуждать и пресекать действия, направленные на подрыв престижа семейственности, материнства, отцовства, и оценивать их как антиобщественные [35].

Заключение

Феномен человеческой агрессивности объясняется биологической природой человека (врожденным инстинктом), а также приобретенным (накопленным) в процессе жизни индивида опытом, необходимым для достижения определенных целей. Пристального внимания требуют нравственно-психологические особенности личности, сформированные под влиянием семьи. Бесспорным является предположение о тесной взаимосвязи комплекса психологических причин криминальных конфликтов с опытом формирования личности и общей культурой поведения. Насилие является социальным явлением. Насилие вполне можно назвать одним из самых доступных индивиду средств межчеловеческой коммуникации, насилие – элемент культуры, усвоенный человеком еще в каменном веке и поощряемый полученными результатами (инструментальная агрессия). Природа человека такова: он неизбежно разрушает все, что любит (разрушительная агрессия).

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

Теория человеческой агрессивности объясняется как врожденными инстинктами, так и ролевой моделью человека в социуме. Агрессия имеет различные причины и выступает в различных его проявлениях. В одном случае агрессия выступает как качество, необходимое для жизни человека, в другом случае – как способ достижения желаемой цели, в третьем – как патология. Агрессия как форма поведения только во взаимодействии с негативными условиями воспитания приобретает злокачественную форму – патологию.

Насилие выступает частью культуры, проявляясь в своем многообразии в виде ритуала, обычая, военной и политической тактики, следования моде, мазохизма/садизма во взаимоотношениях полов, прочно укореняясь в человеческом сознании как ролевая модель поведения.

Ослабление социальной роли семьи несомненно влечет развитие делинквентной личности, поведение которой выражается в совершении насильственных посягательств против личности, в частности против членов семьи. Государственная политика в области семьи и детства должна быть направлена на культивирование духовно-нравственных ценностей. Государству необходимо нацелить общество на культурное оздоровление, пропаганду семейных ценностей, повышение статуса семьи в обществе, уважительного отношения к личности.

Литература

1. Гишинский Я. И. Криминальное насилие в современном обществе // Криминалист. – 2019. – № 4 (29). – С. 3-7.
2. Аликперов Х. Д. Криминологи о причинах преступного поведения. URL: <https://www.criminologyclub.ru/home/obschie-kriminologicheskie-novosti/video/444-problemy-prichinnosti-v-kriminologii> (дата обращения: 01.09.2025).
3. Антонян Ю. М. Причины преступности // Научный портал МВД России. – 2021. – № 1 (53). – С. 58–59.
4. Сердюк Л. В. Семейно-бытовое насилие: криминологический и уголовно-правовой анализ : монография. М. : Юрлитинформ, 2015. – 317 с.
5. Миненок М. Г. Девиантное поведение: криминологические аспекты // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 3 (50). – С. 50-54.
6. Антонян Ю. М. Теория человеческой агрессивности. Почему жестоки люди : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2020. – 312 с.
7. Стебенева Е. В. Механизм индивидуального преступного поведения // Криминология. Общая и Особенная части : учебник / под общ ред. В. А. Корсиковой, В. В. Пасынкова. СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2022. С. 94–115.
8. Фрейд З. Психология бессознательного : сб. произведений. М. : Просвещение, 1990. – 448 с.
9. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло») / пер. с нем. М. : Издательская группа «Прогресс» : Универс, 1994. – 272 с.
10. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М. : АСТ, 2020. – 314 с.
11. Бандура А. Теория социального научения. СПб. : Евразия, 2000. – 320 с.
12. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб. : Питер, 2010. – 607 с.
13. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 512 с.
14. Познышев С. В. Криминальная психология. Преступные типы. М. : Юрайт, 2021. – 292 с.
15. Кузнецова Н. Ф. Избранные труды / предисл. В. Н. Кудрявцева. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 834 с.
16. Новая философская энциклопедия: в 4 т. М. : Мысль, 2010. Т. 3: Н–С. – М.: Мысль, 2010. – 692 с.
17. Антонян Ю. М. Причины насилия в семье // Пенитенциарная наука. – 2020. – № 14 (2). – С. 167-176.
18. Антонян Ю. М., Тимошина Е. М. Убийства в семье // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 1. – С. 27-37.
19. Стешич Е. С. Криминология гомицида : монография / под ред. Д. А. Корецкого. М. : Юрлитинформ, 2019. – 496 с.
20. Харламов В. С. Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2018. – 718 с.
21. Библик О. Н. Конфликт культур и его проявления в зарубежном и российском уголовном праве // Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения : мат-лы XIII Рос. конгресса уголовного права, состоявшегося 26–27 мая 2022 г. М. : Юрлитинформ, 2022. – С. 339–342.
22. Петровский А. В. Проблемы конструирования норм и институтов профилактики семейно-бытового насилия // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 55-62.

23. Блэкборн Р. Психология криминального поведения. СПб. : Питер, 2004. – 496 с.
24. Бавсун М. В. Антропологические предпосылки формирования современной уголовной био-политики // Российский девiantiологический журнал. – 2021. – № 1 (1). – С. 39-50.
25. Ной И. С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов: Саратовский ун-т, 1975. – 222 с.
26. Павлик Е. М., Андреевская А. Д. Криминологические характеристики семейно-бытовых преступлений // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований : мат-лы регион. науч.-практ. конф. СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2020. – С.169-73.
27. Петрова Н. В. Насилие как форма межкультурного взаимодействия : дис. ... канд. культурологии. СПб., 2017. – 163 с.
28. Чахов Г. Н. Криминологические проблемы изучения культурных стереотипов межличностного конфликта как факторов эскалации криминального насилия // Уголовная политика и культура противодействия преступности : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Краснодар : Краснодарский ун-т МВД России, 2019. – С. 321-325.
29. Антонян Ю. М. Человек и преступная агрессия: монография. – Москва : Проспект, 2021. – 224 с.
30. Милюков С. Ф. Правомерное насилие в ракурсе глобального кризиса семьи // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 1 (56). – С. 38-41.
31. Воспитание детей: вчера и сегодня // Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vospitanie-detei-vchera-i-segodnja> (дата обращения: 20.08.2025).
32. Щанкина Л. Н., Вершинин Д. А. Правоотношения детей и родителей в Древнем Риме // Экономика. Право. Общество. – 2020. – Т. 5, № 4 (24). – С. 50-56.
33. Зиядова Д. З. Насилие в отношении женщин в семье: социологическое исследование // УЭПС: Управление, экономика, политика, социология. – 2022. – № 1. – С. 80-85.
34. Грошев С. Н. Нормы и обычаи России досоветского периода, регулирующие вопросы насилия и зависимости в брачно-семейных отношениях: к вопросу о правовом положении мужчин // Криминологический журнал. – 2023. – № 1. – С. 22–25.
35. Бесчасная А. А. Семья и детство: изменение традиций или традиция изменений? // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – 2014. – № 171. – С. 147-153.

References

1. Gilinsky Ya. I. Criminal violence in modern society // Criminalist. – 2019. – № 4 (29). – Pp. 3-7.
2. Alikperov H. D. Criminologists on the causes of criminal behavior. URL: <https://www.criminologyclub.ru/home/obschie-kriminologicheskie-novosti/video/444-problemy-prichinnosti-v-kriminologii> (date of access: 09/01/2025).
3. Antonyan Yu. M. Causes of crime // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 1 (53). – Pp. 58-59.
4. Serdyuk L. V. Family and domestic violence: criminological and criminal law analysis : monograph. Moscow : Yurlitinform, 2015. – 317 p.
5. Minenok M. G. Deviant behavior: criminological aspects // Criminology: yesterday, today, tomorrow. – 2018. – № 3 (50). – Pp.50-54.
6. Antonyan Yu. M. Theory of human aggressiveness. Why people are cruel : a monograph. Moscow : UNITY-DANA : Law and Law, 2020. – 312 p.
7. Stebeneva E. V. The mechanism of individual criminal behavior // Criminology. General and Special parts : textbook / under the general editorship of V. A. Korsikova, V. V. Pasinkov. St. Petersburg : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. pp. 94-115.
8. Freud Z. Psychology of the unconscious : collection of works. Moscow : Prosveshchenie, 1990. – 448 p.
9. Lorenz K. Aggression (the so-called «evil») / translated from German. Moscow : Progress Publishing Group : Univers, 1994. – 272 p.
10. Fromm E. The anatomy of human destructiveness. Moscow : AST, 2020. – 314 p.

11. Bandura A. Theory of social learning. St. Petersburg : Eurasia, 2000. 320 p.
12. Hjell L., Ziegler D. Theories of personality. St. Petersburg : Peter, 2010. – 607 p.
13. Berkowitz L. Aggression: causes, consequences, and controls. St. Petersburg : Prime-EUROZNAK, 2002. 512 p.
14. Poznyshov S. V. Criminal psychology. Criminal types. Moscow : Yurait, 2021. – 292 p.
15. Kuznetsova N. F. Selected works / preface by V. N. Kudryavtsev. St. Petersburg : Legal Center Press, 2003. – 834 p.
16. The New Philosophical Encyclopedia: in 4 volumes. Moscow : Mysl, 2010. Vol. 3: N.S. – M.: Mysl, 2010. – 692 p.
17. Antonyan Yu. M. The causes of domestic violence // Penitentiary science. – 2020. – № 14 (2). – Pp. 167-176.
18. Antonyan Yu. M., Timoshina E. M. Murders in the family // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – No. 1. – pp. 27-37.
19. Steshich E. S. Criminology of homicide : a monograph / edited by D. A. Koretsky. Moscow : Yurlitinform, 2019. – 496 p.
20. Kharlamov V. S. Theory and practice of countering criminal violence in the family (systemic criminological and criminal law research) : dis. ...Dr. Jurid. nauk. SPb., 2018. – 718 p.
21. Bibik O. N. Cultural conflict and its manifestations in foreign and Russian criminal law // Criminal law in the system of intersectoral relations: problems of theory and law enforcement : proceedings of the XIII Russian Congress of Criminal Law, held on May 26-27, 2022. Moscow : Yurlitinform, 2022. – pp. 339-342.
22. Petrovsky A.V. Problems of constructing norms and institutions for the prevention of domestic violence // Law Bulletin of Kuban State University. – 2020. – No. 1. – pp. 55-62.
23. Blackburn R. Psychology of criminal behavior. St. Petersburg : Peter, 2004. 496 p
24. Bavsun M. V. Anthropological prerequisites for the formation of modern criminal biopolitics // Russian Deviantological Journal. – 2021. – № 1 (1). – Pp. 39-50.
25. Noah I. S. Methodological problems of Soviet criminology. Saratov: Saratov University, 1975. 222 p.
26. Pavlik E. M., Andreevskaya A.D. Criminological characteristics of family and domestic crimes // Law enforcement activities of law enforcement agencies in the context of modern scientific research : materials region. Scientific and Practical Conference St. Petersburg : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. pp.169-73.
27. Petrova N. V. Violence as a form of intercultural interaction : dis. ... kand. Cultural Studies. St. Petersburg, 2017. – 163 p.
28. Chakhov G. N. Criminological problems of studying cultural stereotypes of interpersonal conflict as factors of escalation of criminal violence // Criminal policy and culture of crime prevention : materials of the international scientific and practical conference. Krasnodar : Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. pp. 321-325.
29. Antonyan Yu. M. Man and criminal aggression: the monograph. – Moscow : Prospekt, 2021. – 224 p.
30. Milyukov S. F. Legitimate violence in the context of the global family crisis // Criminology: yesterday, today, tomorrow. – 2020. – № 1 (56). – Pp. 38-41.
31. Parenting: yesterday and today // Official website of the All-Russian Center for the Study of Public Opinion. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vospitanie-detei-vchera-i-segodnja> (date of reference: 08/20/2025).
32. Shchankina L. N., Vershinin D. A. Legal relations of children and parents in Ancient Rome // Economics. Right. Society. – 2020. – Vol. 5, No. 4 (24). – pp. 50-56.
33. Ziyadova D. Z. Violence against women in the family: a sociological study // UES: Management, economics, politics, sociology. – 2022. – No. 1. – pp. 80-85.
34. Groshev S. N. Norms and customs of Russia of the pre-Soviet period regulating issues of violence and dependence in marital and family relations: on the issue of the legal status of men // Criminological journal. – 2023. – No. 1. – pp. 22-25.
35. Beschasnaya A. A. Family and childhood: changing traditions or tradition of changes? // Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen. – 2014. – No. 171. – pp. 147-153.

Об авторе

ЕФИМОВА Мария Прометеевна – старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: prometeevna@mail.ru

About the author

EFIMOVA Maria Prometeevna – Senior lecturer at the Department of Criminal Law and Process, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: prometeevna@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Submitted 02.09.2025

Принята к публикации / Accepted 22.09.2025

УДК 343.3

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-3-37-46>

Оригинальная научная статья

К вопросу об обязательном участии защитника в уголовном судопроизводстве

З.И. Корякина

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

E-mail: Z_koryakina@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы обеспечения права на защиту с точки зрения полноты его нормативно-правового регулирования. Рассматриваются особенности этого процессуального требования с обоснованием их отличительных признаков по вопросам обеспечения участия защитника. По каждому основанию обязательного участия защитника приводится краткая характеристика. В силу недостаточной нормативно-правовой регламентации более пристальное внимание уделяется такому основанию как физический или психический недостаток у лиц, нуждающихся в праве на защиту. Констатируется вывод о том, что обязательность обеспечения участия защитника для реализации данного права должна быть прямо закреплена в содержании принципа, предусмотренного статьей 16 УПК РФ и 48 Конституции РФ. Предполагается, что императивность реализации этого права не сходится с понятием права на защиту как субъективного и позитивного, от обеспечения которого некоторым участникам дана возможность отказаться. В этой связи требование об обязательном обеспечении данного права целесообразно закрепить в статусе нормы-принципа.

Ключевые слова: право на защиту, защита, уголовное судопроизводство, подозреваемый, обвиняемый, принцип, обеспечение, гарантия, уголовно-процессуальный закон.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Корякина З.И. К вопросу об обязательном участии защитника в уголовном судопроизводстве. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science»*. 2025, № 3: С. 37-46. DOI: 10.25587/2587-5612-2025-3-37-46

Original article

On the issue of mandatory participation of a defense attorney in criminal proceedings

Z.I. Koriakina.

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

E-mail: Z_koryakina@mail.ru

Abstract

The article considers the issues of ensuring the right to defense from the point of view of the completeness of its legal regulation. The features of this action are considered with the substantiation of their distinctive features on the issues of ensuring the participation of a defense attorney. A brief description is given for each ground for the mandatory participation of a defense attorney. It is concluded that the mandatory nature of ensuring the participation of a defense attorney for the implementation of this right should be directly enshrined in the content of the principle provided for in Article 16 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and 48 of the Constitution of the Russian Federation. Since there is an opinion that the imperativeness of this right does not coincide with the concept of the right to defense as subjective and positive, from the provision of which some participants are given the opportunity to refuse. In this regard, the requirement for the mandatory provision of this right should be enshrined in the status of a norm-principle.

Key words: right to defense, defense, criminal proceedings, suspect, accused, principle, provision, guarantee, criminal procedure law.

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Koriakina Z. I. On the issue of mandatory participation of a defense attorney in criminal proceedings. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science.* 2025, № 3: P. 37-46. DOI: 10.25587/2587-5612-2025-3-37-46

Введение

Право на защиту в уголовном судопроизводстве является одним из ведущих принципов, имеющих конституционное и международное происхождение. Благодаря данному принципу у любого, кто становится объектом уголовного преследования, возникают реальные возможности противостоять незаконному и необоснованному подозрению и обвинению, добиваться защиты своих прав и законных интересов, отстаивать свои доводы и защитную позицию. С помощью этого принципа обеспечивается состязательность, баланс между возможностями стороны обвинения и защиты, добываются доказательства не только обвинительные, но и защитительные. От того, насколько этот принцип правильно обеспечивается и понимается, зависит реальность защиты как функции уголовного судопроизводства и права, предоставленного подозреваемому и обвиняемому, учитывается назначение уголовного судопроизводства.

Общезвестно, что благодаря разъяснению, данному в части 1 Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» становится очевидным, что в защите нуждаются не только подозреваемый и обвиняемый, как это указано в статье 16 УПК РФ, но и другие лица, в отношении которых вне подозрения или обвинения может начаться, велось либо ведется уголовное преследование. На это обстоятельство ученые также обращают внимание [1; 2].

Право на защиту должно быть обеспечено в обязательном порядке, реализуется как с участием защитника (адвоката), так и без него. Выбирает способ реализации своей защиты сам подозреваемый или обвиняемый. Для этого ему должно быть четко разъяснено суть права на защиту и порядок его обеспечения в соответствии со статьей 16 УПК РФ. Только после разъяснения и обеспечения участия защитника подозреваемый, обвиняемый вправе самостоятельно выбирать, кто будет исполнять его право на защиту. В случае отказа от услуг предоставленного адвоката-защитника, предусмотренного ст. 50 УПК РФ, необходимо выяснить мотивы такого заявления. Если причины отказа совпадают с вынужденными основаниями, могут наступить последствия, указанные в статье 75 УПК РФ как признание полученных результатов по уголовному делу недопустимыми.

Обязательное участие защитника непосредственно вытекает из принципа обеспечения права на защиту, предусмотренного статьей 16 УПК РФ. Между тем в конструкции этой статьи данное положение не значит, в отличие, например, от бесплатной юридической помощи.

Материалы и методы

В ходе исследования использовались сравнительный, логико-юридический и метод теоретико-правового описания, методы системного исследования и моделирования в праве. Применение указанных методов основывалось на их сочетании с логическими методами (индукцией, дедукцией, анализом, синтезом, гипотезой, аналогией).

Результаты и обсуждение

Обязательность обеспечения права на защиту подозреваемому, обвиняемому наделяет его силой принуждения, против которого возразить недопустимо. Согласно статье 51 УПК

РФ право на защиту обеспечивается вне зависимости от волеизъявления подозреваемого, обвиняемого. Таким образом, реализация права на защиту ставится в зависимость не от воли лица, в ней нуждающегося, а от требования закона выполнить данное указание. В этой связи право на защиту перестает быть правомочием в субъективном и диспозитивном его понимании. Оно превращается в требование, обязательство, норму императивного характера.

В теории права оценка подлежащих к обязательной реализации нормативных предписаний опирается на такие понятия как диспозитивное или императивное право. Императивные нормы в отличие от диспозитивных характеризуются как не допускающие отступлений от правил и обязательные для всех его участников [3, с. 42]. Это нормы, выраженные в категорических предписаниях, исключающие любые альтернативные варианты поведения со стороны участников правоотношения и влекущие негативные юридические последствия в случае их нарушения [4, с. 29].

Императивность реализации права на защиту для некоторой категории лиц и уголовных дел исключает действие норм статьи 52 УПК РФ, посвященной процедуре отказа от защитника (например, по аналогии с ч.ч. 3 и 4 ст. 50 УПК РФ). Обязательность участия адвоката – защитника по некоторым категориям уголовных дел согласно статье 51 УПК РФ основана на нормах ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, согласно которой «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Этими же обстоятельствами объясняется и так называемое принуждение подозреваемого, обвиняемого к реализации права на защиту, в котором некоторые ученые видят нарушение прав личности [5], с чем мы согласиться не можем.

На наш взгляд, обязательное обеспечение права на защиту является дополнительной гарантией, обусловленной особыми признаками самого уголовного дела, а именно: тяжести совершенного преступления, порядка производства по уголовному делу либо спецификой лица, против которого ведется уголовное производство. Если лицо не отказалось от помощи защитника, то участие его ставится в обязательное требование. Тем не менее, законодатель помимо этого общего порядка указать определенный перечень обстоятельств, когда участие защитника обязательно. Тем самым выделяя их из общей массы уголовно-преследуемых лиц и наделяя особыми признаками, которые должны учитываться. В этой связи виды обеспечения права на защиту в уголовном судопроизводстве делятся на:

1. Обеспечение права на защиту по волеизъявлению подозреваемого, обвиняемого, которое делится на защиту по приглашению и по назначению, с участием профессионального либо непрофессионального защитника;

2. Обязательное обеспечение права на защиту, которое делится по основаниям и касается преимущественно вопросов участия именно профессионального защитника.

Исходя из перечня, установленного статьей 51 УПК РФ, условия для обеспечения обязательного участия защитника можно разделить на следующие виды:

1. Безусловного значения, когда подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника (п. 1 ч. 1 статьи 51 УПК РФ);

2. Личностного характера, когда подозреваемый, обвиняемый не владеет языком производства по уголовному делу, является несовершеннолетним, либо в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту (п. 2-3, 4 ч. 1 статьи 51 УПК РФ);

3. Уголовно-правового и процессуального порядка, в связи с обвинением лица в совершении особо тяжкого преступления, проведением судебного разбирательства с участием присяжных заседателей либо в отсутствие подсудимого, заявлением ходатайства об особом порядке принятия судебного решения либо производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме (п. 3.1., п. 5-8 ч. 1 статьи 51 УПК РФ).

Первый вид является безусловным, т.е. абсолютным и неоспоримым условием для обеспечения обязательного участия защитника на том основании, что право на защиту является правовой ценностью, провозглашенной в международно-правовых и конституционных нормах, одним из принципов уголовного судопроизводства, что подтверждает обязательность его исполнения и соблюдения. Даже отказ от защитника, заявленный подозреваемым, обвиняемым не означает прекращение у него данного права. Поскольку право на защиту в том понимании, какое дано статьей 16 УПК РФ не зависит от чьей то воли. Каждый подозреваемый, обвиняемый вправе сам выбирать способ своей защиты, отказ от защитника ведет к выбору защиты в лице самого себя, лично. Данное условие также имеет универсальное значение, то есть касается всей категории подозреваемых, обвиняемых, за исключением тех, кто указан нами в последующих видах.

Отказ от участия защитника не обязателен для следствия, дознания и суда, также не означает для должностных лиц, ведущих дело, дозволение нарушать закон и применять недозволённые методы, относиться к такому лицу с безразличием. Такое лицо в процессуальном статусе ничем не должен отличаться от других, дискриминирующего отношения к нему быть не должно. Недопустимо также допускать в таком случае пренебрежительного отношения к разъяснению его прав и порядка производства по уголовному делу. Более того, должностное лицо, ведущее процесс, в случае осуществления защиты подозреваемым, обвиняемым лично без участия защитника, должен учитывать и противоположные интересы, в том числе и принимать все допустимые меры к тому, чтобы разъяснять возможные благоприятствующие для его положения возможности. Например, если в ходе расследования возникнут обстоятельства, способствующие прекращению уголовного преследования или дела, смягчающие вину и ответственность, категорию совершенного преступления, меры принуждения и т.д.

Второй вид оснований, требующих обязательного участия защитника связан с особенностями личности подозреваемого, обвиняемого. К ним согласно нормам УПК РФ относятся несовершеннолетний возраст, не владение языком производства по уголовному делу, наличие у лица физических и психических недостатков, препятствующих полноценной реализации им лично своей защиты.

Если первые два основания вполне понятны и связаны с установлением возраста, а также факта не владения языком, на котором ведется производство по уголовному делу (русский либо национальный), то такое основание, как наличие у лица физических и психических недостатков, требует применения оценочного подхода (пункт 3 части 1 статьи 51 УПК РФ) и субъективного анализа на основе имеющихся фактических либо документально подтвержденных обстоятельств.

Согласно части 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» «к лицам, которые в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 51 УПК РФ в силу своих физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту, следует относить, в частности, тех, у кого имеется психическое расстройство, не исключающее вменяемости, а также лиц, страдающих существенным дефектом речи, слуха, зрения или другим недугом, ограничивающим

их способность пользоваться процессуальными правами. В целях создания необходимых условий для реализации такими лицами процессуальных прав и при наличии оснований следует обсуждать вопрос о необходимости привлечения к участию в деле соответствующих специалистов (владеющих навыками сурдоперевода, применения системы Брайля и т.д.)».

Несмотря на задачу разъяснить нормы закона, данное постановление так и не раскрыл механизм учета исследуемых обстоятельств. УПК РФ не уточняет понятие физических и психических недостатков, поэтому правоприменитель может испытывать сложности с этим. «Изучение практики показало, что следователи одним и тем же недостаткам дают различную правовую оценку, поэтому выводы чаще всего зависят от субъективного мнения практических работников. Мало уделяют внимание недостаткам подозреваемых (обвиняемых), больше руководствуются фактами признания их виновным» [6, с. 86]. Приведем пример из аналогичной судебной практики. «В ходе судебного разбирательства уголовного дела И. показал, что он является инвалидом второй группы, имеет образование 4 класса, малограмотный человек, не работает, заработка и денег не имеет, живет на пенсию матери, дознаватель прав ему не разъяснял, адвоката ему в ходе дознания и ознакомления с обвинительным актом и материалами уголовного дела не предоставил, нарушил его право на защиту. Материалов дела ввиду малограмотности он не читал, отказался от росписи в протоколе ознакомления с обвинительным актом и материалами уголовного дела от 19 декабря 2006 г.

При таких обстоятельствах суд обоснованно признал, что в ходе дознания было нарушено право И. на защиту. Данное обстоятельство является безусловным основанием для возвращения дела прокурору в соответствии с требованиями ст. 237 УПК РФ.

Доводы государственного обвинителя в кассационном представлении о том, что И. был обеспечен защитником, но отказался от его услуг, собственноручно написав об этом заявление, не основаны на материалах дела.

Отказ от защитника может иметь место лишь при условии реального участия защитника в деле, при наличии в материалах дела такого доказательства, как ордер адвоката. Между тем в материалах дела отсутствует ордер адвоката, что подтверждает заявление И. о не предоставлении ему защитника» [7].

Определяющее значение для выявления признаков, подпадающих под вышеуказанные аспекты, будет иметь изучение личности подозреваемого, обвиняемого, связанное:

- с исключением, прежде всего, состояния невменяемости подозреваемого, обвиняемого и в случае отсутствия такового оценкой его поведения как адекватное (при нормальной реакции его на происходящее) либо нет. Для этого, безусловно, нужны специальные познания. В любом случае должностное лицо, ведущее производство по уголовному делу, вправе пригласить специалиста для определения психических либо физических особенностей лица с назначением осмотра либо освидетельствования, необходимых видов экспертиз.
- с определением вида психического либо физического недостатка. В понимании норм статьи 51 УПК РФ психические недостатки у подозреваемого, обвиняемого, нуждающегося в обязательной защите, не должны быть связаны с невменяемостью, поскольку речь идет об общих правилах производства по уголовному делу, не специальных, установленных Главой 51 УПК РФ.

По мнению ученых, подозреваемые или обвиняемые, имеющие психический или физический недостаток являются нетипичными участниками процесса, нуждаются в повышенной правовой охране. «Мы не можем говорить о том, что с назначением адвоката такой обвиняемый уравнивается в своих возможностях по использованию процессуальных прав

и прежде всего в праве на защиту, по сравнению с другими обвиняемыми» [8, с. 160], «специфические особенности психики таких подозреваемых или обвиняемых часто вызывают дополнительные сложности в получении достоверных показаний, они склонны осознанно или неосознанно исказить воспринимаемые обстоятельства» [9].

– процессуальной фиксацией факта психических и физических недостатков по статье 51 УПК РФ, с вынесением документа устанавливающего и постановляющего значения.

Доказывание психических и физических недостатков в любом случае будет необходимо по уголовному делу на основании обстоятельств, подлежащих доказыванию по статье 74 УПК РФ, учитывается при оценке показаний таких подозреваемых и обвиняемых, рассматривается и при выборе меры пресечения, иных мер процессуального принуждения, назначении наказания (смягчающее обстоятельство). Тактика и методика защиты, ведение уголовного дела в отношении таких лиц обладает специфическими особенностями, поэтому полученные результаты должны подвергаться более тщательной проверке и контролю уполномоченными лицами.

Физический и психический недостаток помимо обязательного участия защитника также потребует привлечения специалиста (эксперта). При обращении к эксперту либо специалисту для определения степени влияния физических или психических недостатков на поведение лица в числе прочих целесообразно ставить вопрос о возможности самостоятельной защиты подозреваемого или обвиняемого. «Необходимо приглашать защитника для защиты интересов подозреваемого и в случаях, когда отсутствуют результаты судебной психолого-психиатрической экспертизы, но действия и поведения лица указывают на высокую вероятность определенных психических дефектов. Это позволит в дальнейшем избежать процессуальных споров по признанию результатов следственных действий, проведенных с участием подозреваемого, обвиняемого в отсутствие защитника, в качестве недопустимых доказательств» [10, с. 167].

Специального нормативно-правового акта, регламентирующего физические или психические недостатки в уголовном судопроизводстве, нет. Между тем, можно обратиться по аналогии к другим. Например, перечень тяжелых заболеваний утвержден Постановлением Правительства РФ от 14.01.2011 г. № 3 «О медосвидетельствовании подозреваемых и перечне тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей» (туберкулез, злокачественные новообразования, тяжелые травмы, эндокринные болезни и т.д.).

Если обратиться к научным источникам, то можно обнаружить схожие мнения об основных понятиях физических недостатков. «Под физическими недостатками, мешающими обвиняемому осуществлять самостоятельно свое право на защиту, следует понимать такое физическое состояние, которое лишает обвиняемого возможности правильно и полно воспринимать обстоятельства, связанные с ходом расследования по данному делу, и потому лишает его возможности без посторонней помощи использовать принадлежащие ему права. К физическим недостаткам помимо увечий необходимо отнести также соматические заболевания, которые сопровождаются острыми болезненными симптомами либо являются хроническими. Известно, что при тяжелом течении ряда соматических заболеваний могут наблюдаться нарушения познавательной деятельности: изменение ее динамики, снижение силы побуждений, показателей памяти и внимания, быстрая утомляемость (нарушения воли, например, гипобулия – понижение волевой активности, такие обвиняемые склонны соглашаться с любыми доводами следствия и суда, при этом не могут критически их оценивать). К соматическим заболеваниям, сопровождающимся острыми болезненными симптомами можно отнести: онкологические заболевания; СПИД; ряд неврологических заболеваний; хронические заболевания сердечно-сосудистой системы; заболевания

желудочно-кишечного тракта; заболевания печени и почек; эндокринная патология; хромосомная патология; туберкулез; острые инфекции; хронические отравления» [11, с. 10]. К дефектам речи как физическому недостатку помимо распространенных отклонений также относят заикание, дизартрии [12, с. 92].

Некоторые ученые считают, что не все физические увечья могут препятствовать самостоятельной защите своих прав. «Физические недостатки, с одной стороны, имеющие весьма серьезный характер (например, отсутствие руки, которой обвиняемый не пользуется при письме), но при этом не препятствующие реализации процессуальных прав, не являются основанием для обязательного участия защитника. Или, к примеру, отсутствие ног затрудняет лишь явку к органам, однако процессуальные права при этом не нарушаются, т.к. органы обязаны принять меры к обеспечению явки. К тому же участие защитника не устраняет этих затруднений, поскольку обвиняемый лично должен быть допрошен [13, с. 70].

Возникновению психических недостатков в немалой степени могут способствовать и социальные и производственные факторы, постоянное психологическое напряжение и т.д. Как показал анализ научных источников, к психическим недостаткам как факторам, препятствующим самостоятельной защите относят, как правило: олигофрению, задержки умственного развития, различные формы психопатии, органические поражения центральной нервной системы, неврозы, пограничное состояние, хронический алкоголизм, наркомания, токсикомания, остаточные явления черепно-мозговых травм, психофизический инфантилизм и др. [14, с. 153].

Зачастую обвиняемые, страдающие психическими недостатками, снижающими познавательные способности, например, олигофренией в степени дебильности, не способны в полной мере уяснить характер, содержание и объем предъявленного обвинения, наличие и содержание доказательств, подтверждающих версию следствия, наличие и содержание доказательств, свидетельствующих в пользу обвиняемого (то есть так или иначе противоречащих версии следствия, либо смягчающих ответственность) и т.д. Наличие умственной отсталости сопровождается неспособностью к абстрактному мышлению. Кроме того, обвиняемые, страдающие олигофренией или иными психическими расстройствами, обуславливающие их повышенную внушаемость, зачастую соглашаются со всеми пунктами обвинения, даже если они не совершали всех вменяемых им эпизодов. При этом они не способны осознать, что признательные показания ими даны под воздействием внушения [10, с. 67].

На основании выше изложенного напрашивается вопрос о том, зачем таким лицам в обязательном порядке нужен защитник, если адвокат он не специалист по психологии, психиатрии и медицине? Вопрос был бы снят, если бы в сообществе адвокатов существовала специализация таких адвокатов. Поэтому при назначении защитника к таким доверителям нельзя допускать любого адвоката, при составлении требования к адвокатскому образованию необходимо учитывать эту особенность.

Адвокат должен следить за тем, чтобы в досудебном и судебном производстве по уголовному делу, особенно при следственных действиях более тщательная давалась оценка к показаниям такого лица. Защитник необходим также при назначении и проведении экспертизы или освидетельствования, чтобы прежде чем делать выводы о виновности – было тщательно изучено состояние психического и физического здоровья. Также защитник должен следить за тем, чтобы к такому лицу обращались без пренебрежения, не игнорировались бы его права, а разъяснение прав и порядка процессуального действия было бы более детальным и понятным. Защита таких лиц налагает на адвоката дополнительную ответственность за добросовестное качество работы.

Заключение

Таким образом, обязательное участие защитника это требование уголовно-процессуального закона, которое исключает возможность заявления им отказа от помощи защитника и должно быть исполнено с учетом особых индивидуальных признаков уголовно-преследуемого лица либо уголовно-процессуальной формы производства по уголовному делу. Связано это, прежде всего благими целями, вызванными обеспечить реальную защиту и учитывать особенности уголовного дела. По смыслу такой порядок подпадает под понятие и статус нормы-принципа, поэтому его необходимо указать в содержании статьи 16 УПК РФ.

Право каждого на защиту и квалифицированную юридическую помощь является по своей природе субъективным правом в виде юридической меры возможного поведения личности. Между тем, при наступлении оснований, указанных в статье 51 УПК РФ это правомочие перестает быть таковым и переходит в ряд обязательств органов уголовного судопроизводства и их должностных лиц, а для уголовно-преследуемых лиц в гарантию. При этом касательно права на защиту в статье 16 УПК РФ указана только одна дополнительная гарантия – это право на бесплатную юридическую помощь. В Конституции РФ, в частности в статье 48 такое обязательное условие тоже не указано и это упущение, т.к. обязательное обеспечение права на защиту выходит за рамки понимания только правомочия и переходит в категорию императивного, обязательного права, то есть не совсем правомочия, а как бы «принуждения» к использованию права.

Учитывая, что имеется органическая связь обязательного обеспечения участия защитника в отношении отдельных подозреваемых, обвиняемых и других уголовно-преследуемых лиц с принципом права уголовного судопроизводства, целесообразно указать его в статье 16 УПК РФ «Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту». В таком случае становится понятным императивность и ценность данного обязательства.

Литература

1. Татьяна Д. В. Принцип обеспечения обвиняемому и подозреваемому права на защиту / Д. В. Татьяна // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2020. – Т. 30, № 5. – С. 763-768. – DOI 10.35634/2412-9593-2020-30-5-763-768.
2. Насонов А.А. К вопросу о понятии реализации в уголовном судопроизводстве права на защиту лица при выдаче иностранному государству для уголовного преследования // Вестник ВИ МВД России. 2020. № 4. С. 243-248.
3. Сапун В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права. – СПб.: СПб ГУП, 2002. (Сер. «Новое в гуманитарных науках». Вып. 8). – 101 с.
4. Дудина А. Н. Понятие и признаки императивных норм права (теоретико-правовой анализ) // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2015. – Т. 6, № 2. С. 25-32.
5. Чеботарева И. Н. Принуждение подозреваемого, обвиняемого к реализации права на защиту // Адвокатская практика. 2016. № 5. С. 17-23.
6. Сефикурбанов К. С., Оганесян А. Х. О понимании физических и (или) болезненных нарушений в уголовном судопроизводстве // Вестник Дагестанского государственного служащего университета. Серия 3: Общественные науки. 2017. № 2. С. 83-88.
7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 марта 2007 г. N 19-О07-9 (Извлечение). URL: <https://www.vsrp.ru/files/12644/>
8. Мурышкина Т. А. Некоторые вопросы участия обвиняемых с психическими недостатками в уголовно-процессуальной деятельности // Вестн. Том. гос. ун-та. 2007. № 300-1. С. 158-161.
9. Артемова Д.И., Паменкова И.А. Проблемы участия обвиняемых с психическими недостатками в уголовном процессе России // Электронное издание «Наука. Общество. Государство». 2016. № 2 (14).

10. Айвазова О. В., Гнетнев И. Г. Особенности формирования показаний подозреваемых, обвиняемых, имеющих психические расстройства, не исключающие вменяемости // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2-2. С. 63-69.

11. Погорелов Д. В. Некоторые аспекты защиты прав обвиняемых (подозреваемых), страдающих физическими и психическими недостатками : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Погорелов Дмитрий Владимирович. – Челябинск, 2005. – 24 с.

12. Погорелов Д. В. Исследование данных о личности обвиняемого, страдающего физическими и психическими недостатками, посредством производства судебно-психиатрических экспертиз // Вестник Омского государственного университета. 2005. № 3-1. С. 92-94.

13. Базилова А. С. Участие защитника по делам лиц с физическими и психическими недостатками / А. С. Базилова // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2014. № 22. С. 68-71.

14. Холодов А.В. К вопросу о понятии психических недостатков в российском уголовном судопроизводстве // Сибирский юридический вестник. 2010. № 2. С. 152-156.

References

1. Tatyana, D. V. The principle of ensuring the accused and suspect the right to defense [Princip obespecheniya obvinyaemomu i podozrevaemomu prava na zashchitu]. Bulletin of the Udmurt University. Series Economics and Law= Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo. (5):763-768. (In Russ) – DOI 10.35634/2412-9593-2020-30-5-763-768;

2. Nasonov A. A. On the issue of the concept of the implementation in criminal proceedings of the right to defense of a person when extradited to a foreign state for criminal prosecution [K voprosu o ponyatii realizacii v ugovolnom sudoproizvodstve prava na zashchitu lica pri vydache inostrannomu gosudarstvu dlya ugovolnogo presledovaniya]. Bulletin of the VI Ministry of Internal Affairs of Russia= Vestnik VI MVD Rossii. 2020;(4):243-248. (In Russ.).

3. Sapun V. A. Theory of legal means and the mechanism for the implementation of the law [Teoriya pravovykh sredstv i mekhanizm realizacii prava]. Saint Petersburg: Spb GUP; 2002. 101 p.

4. Dudina A. N. Concept and features of imperative norms of law (theoretical and legal analysis) [Ponyatie i priznaki imperativnykh norm prava (teoretiko-pravovoj analiz)] Bulletin of the Irkutsk State University of Economics (Baikal State University of Economics and Law)= Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoy akademii (Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i prava). 2015;(2):25-32. (In Russ).

5. Chebotareva I. N. Coercion of a suspect, accused to exercise the right to defense [Prinuzhdenie podozrevaemogo, obvinyaemogo k realizacii prava na zashchitu] Advocate practice= Advokatskaya praktika. 2016;(5):17-23. (In Russ).

6. Sefikurbanov K. S., Oganessian A. Kh. On the understanding of physical and (or) painful disorders in criminal proceedings [O ponimanii fizicheskikh i (ili) bolezennyykh narushenij v ugovolnom sudoproizvodstve] Bulletin of the Dagestan Civil Servant University. Series 3: Social Sciences.= Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo sluzhashchego universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki. 2017;(2):83-88. (In Russ).

7. Definition of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 14, 2007 N 19-O07-9 (Extract). Available from: <https://www.vsrp.ru/files/12644/> [Accessed 15 September 2025]. (In Russ).

8. Muryshkina T. A. Some issues of participation of defendants with mental disabilities in criminal procedural activity [Nekotorye voprosy uchastiya obvinyaemykh s psicheskimi nedostatkami v ugovolno-processual'noj deyatel'nosti] Bulletin of Tomsk State University= Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007;(300-1):158-161. (In Russ).

9. Artemova D. I., Pamenkova I. A. Problems of participation of defendants with mental disabilities in criminal proceedings in Russia [Problemy uchastiya obvinyaemykh s psicheskimi nedostatkami v ugovolnom processe Rossii] Science. Society. State= Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2016;(2(14)) (In Russ).

10. Aivazova O. V., Gnetnev I. G. Features of the formation of testimony of suspects, accused with mental disorders that do not exclude sanity [Osobennosti formirovaniya pokazanij podozrevaemykh, obvinyaemykh, imeyushchikh psichieskie rasstrojstva, ne iskluyayushchie vmenyaemosti] Bulletin of

Tula State University. Economic and legal sciences.= Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2013;(2-2):63-69. (In Russ).

11. Pogorelov D. V. Some aspects of protecting the rights of the accused (suspects) suffering from physical and mental disabilities: specialty 12.00.09 «Criminal Procedure»: abstract of a dissertation for the degree of candidate of legal sciences. Chelyabinsk, 2005. 24 p. (In Russ).

12. Pogorelov D. V. Study of data on the personality of the accused suffering from physical and mental disabilities, through the production of forensic psychiatric examinations [Issledovanie dannyh o lichnosti obvinyаемого, stradayushchego fizicheskimi i psihicheskimi nedostatkami, posredstvom proizvodstva sudebno-psihiatricheskikh ekspertiz] Bulletin of Omsk State University=Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta. 2005;(3-1):92-94. (In Russ).

13. Bazilova A. S. Participation of a defense attorney in cases of persons with physical and mental disabilities [Uchastie zashchitnika po delam lic s fizicheskimi i psihicheskimi nedostatkami] Works of the Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law Academy= Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2014;(22):68-71. (In Russ).

14. Kholodov A.V. On the concept of mental deficiencies in Russian criminal proceedings [K voprosu o ponyatii psihicheskikh nedostatkov v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve] Siberian Law Bulletin=Sibirskiy yuridicheskij vestnik. 2010;(2):152-156. (In Russ).

Сведения об авторе

КОРЯКИНА Зинаида Ивановна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: z_koryakina@mail.ru

About the authors

KORYAKINA Zinaida Ivanovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor , Associate Professor Department of Criminal Law and Process, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: z_koryakina@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 25.08.2025

Принята к публикации / Accepted 16.09.2025

УДК 34

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-3-47-53>

Оригинальная научная статья

К вопросу о понятии «цифровая преступность»

А.А. Павлова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

E-mail: arzulana@bk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются подходы к пониманию термина, обозначающего преступность, совершаемую в виртуальном пространстве с использованием цифровых технологий. Появление интереса к данной теме продиктовано не только широким распространением данного вида преступности, но также и появлением нового направления в криминологической науке – «цифровая криминология», что актуализирует исследования, посвященные цифровой преступности. Для полного понимания исследуемого явления необходимо привести к единообразию определение ключевого термина, обозначающего преступность, совершаемую в виртуальном пространстве с использованием цифровых технологий, что, полагаем, достигнуто в исследовании путем фиксации точной и однозначной дефиниции, устраняющей разночтения и синонимии.

Ключевые слова: цифровая криминология, цифровая преступность, преступность в сфере ИКТ, компьютерная преступность, киберпреступность.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Павлова А.А. К вопросу о понятии «цифровая преступность». *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science»*. 2025, № 3: С. 47-53. DOI: 10.25587/2587-5612-2025-3-47-53

Original article

On the concept of «digital crime»

A.A. Pavlova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

E-mail: arzulana@bk.ru

Abstract

The article discusses approaches to understanding the term that refers to crime committed in the virtual space using digital technologies. The emergence of interest in this topic is driven not only by the widespread nature of this type of crime, but also by the emergence of a new field in criminology, known as “digital criminology,” which has led to increased research on digital crime. In order to fully understand the phenomenon under study, it is necessary to bring the definition of the key term, which refers to crime committed in the virtual space using digital technologies, to a unified standard. We believe that this has been achieved in the study by providing an accurate and unambiguous definition that eliminates ambiguity and synonymy.

Keywords: digital criminology, digital crime, ICT crime, computer crime, cybercrime

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Pavlova A.A. On the concept of «digital crime». *Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science*. 2025, № 3: P. 47-53. DOI: 10.25587/2587-5612-2025-3-47-53

Введение

В современном мире проблема цифровой преступности становится все более серьезной и опасной, так как захват преступниками конфиденциальной информации может повлечь за собой не только финансовые потери, репутационный ущерб, юридические по-

следствия и угрозу жизни и здоровью людей, а также ущерб компаниям, но и может привести к раскрытию государственных, военных или коммерческих тайн и их использованию в ущерб экономической безопасности и обороноспособности страны. В связи с усилением цифровизации стали более выражены наметившиеся в предыдущие годы, до пандемии «COVID-19», тенденции цифровой преступности, увеличились ее масштабы, разнообразие и причиненный ущерб. Анализ правоохранительной практики в области борьбы с цифровой преступностью показывает, что с каждым годом эта проблема становится все более актуальной из-за стремительного развития технического прогресса и появления новых технологий, которые преступники активно используют в своих целях.

В юридической литературе, правоприменительной практике наблюдается расхождение в понимании рассматриваемого вида преступности, что проявляется в разном применении и толковании терминов «киберпреступность», «цифровая преступность (преступление)», «преступление в сфере компьютерной информации» и др. К основным причинам расхождений можно отнести быстрое развитие технологий, несовершенство терминологии, сложность юридической квалификации, отсутствие единого подхода и т.д.

Единообразное понимание термина цифровой преступности необходимо для эффективной борьбы с ней, создания адекватного правового регулирования, точной квалификации преступлений, улучшения международного сотрудничества и своевременной адаптации к быстрому развитию технологий. Отсутствие четких определений затрудняет выявление и расследование преступлений, а также разработку мер профилактики и защиты информационных систем.

Материалы и методы: базовые положения диалектического метода научного познания явлений и процессов окружающей действительности, позволяющие отразить взаимосвязь теории и практики, форму и содержание предмета исследования; процессы развития и качественных изменений рассматриваемых явлений. Также применялась совокупность общенаучных, частнонаучных (специально-юридических) методов исследования: формально-логического, индукции и дедукции, структурно-функционального и др.

Результаты и обсуждение

Облик современного мира меняется каждый день. Если прошлые два столетия стали этапом стремительного развития промышленности, то XXI век – время расцвета информационных технологий и цифровизации.

Цифровизация – это внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства. Одним из показателей успешной глобальной цифровизации является открытая информация, которая меняет социальные, политические и бизнес-процессы и должна приводить к улучшению качества жизни.

Современные информационно-телекоммуникационные и цифровые технологии не всегда служат во благо общества. Их стремительное развитие уже спровоцировало возникновение и колоссальный рост преступности, совершаемой в цифровом пространстве, а также ее постоянную трансформацию.

В настоящее время цифровое пространство охватывает все сферы жизнедеятельности государства и общества. Цифровые платформы аккумулируют все ключевые ресурсы – финансы, время, внимание и поля активности людей, групп, сообществ. К ним перетекает от государств доля политической и юридической власти: через внутреннюю регуляторику платформ оказывается влияние на экономику и общество, сопоставимое с правовыми регуляторами – законами. В управлении этими регуляторными механизмами (алгоритмами выдачи, сбора и обработки информации о пользователях, приоритизации информации) все большее участие принимает искусственный интеллект. Мы уже фактически живем в мире,

частично управляемом роботами, но за ними стоят их хозяева – конкретные люди или их структурированные сообщества.

В настоящее время в нормативных источниках и в научной правовой литературе для обозначения преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий, активно используются разные термины, обозначающие порой одну и ту же совокупность видов преступных деяний. Вот их неполный примерный перечень: «компьютерная преступность», киберпреступность, «преступность в сфере высоких технологий», «преступность в сфере информационных технологий», «преступность с использованием информационно-коммуникационных технологий», «цифровая преступность» и т.д. Такое положение является фактором, существенно затрудняющим уяснение содержания термина «цифровая преступность», а значит использование его в практике расследования преступлений, совершаемых в цифровом пространстве.

Кроме того, что этот термин понимается и определяется по-разному, отсутствуют и надлежащие статистические данные по этим видам преступлений. В России понятие «цифровая преступность» на законодательном уровне также отсутствует. Для российской криминологической науки понятие «цифровая преступность» также является новым, недостаточно исследованным. Есть зарубежный опыт исследования киберпреступности, но он тоже не дает полной картины и определения тем преступлениям, которые совершаются в сфере цифровых технологий или с их использованием.

Первоначально говорилось о компьютерной преступности. Этот термин впервые был использован в одном из докладов Стэнфордского исследовательского института [1], а содержательное его наполнение постоянно расширялось на международных площадках: на сессиях Конгрессов ООН, в директивах ОЭСР, посвященных проблемам безопасности информационных систем [2]. Впоследствии оно было уточнено на сессии десятого Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию в 2000 г., где фактически оно рассматривалось как киберпреступность. Там было определено, что компьютерное преступление касается любого преступного деяния, «которое может совершаться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети, или против компьютерной системы или сети. В принципе, оно охватывает любое преступление, которое может совершаться в электронной среде» [3].

Понятие «информационная преступность» содержится в Соглашении Шанхайской организации сотрудничества и определяется как «использование информационных ресурсов и (или) воздействие на них в информационном пространстве в противоправных целях» [4].

В целом можно констатировать, что в международных актах понятие «цифровая преступность» практически отсутствует, в основном используется термин «компьютерное преступление», под которым понимается любое деяние, в котором инструментом, целью или местом преступных действий являются компьютеры, компьютерные сети, а также цифровые технологии.

В отечественных исследованиях говорится о преступлениях, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и Интернет, к которым авторы относят группу преступлений в сфере компьютерной информации в узком и широком смысле.

По мнению С.В. Складорова и К.Н. Евдокимова, в узком смысле «компьютерная преступность» – это совокупность преступлений, при совершении которых в качестве непосредственного объекта выступают охраняемые законом общественные отношения в сфере безопасного создания, хранения, обработки и передачи компьютерной информации, а предметом являются компьютерная информация, средства ее хранения, обработки, пере-

дачи и защиты, информационно-телекоммуникационные сети, а в широком смысле – это совокупность преступлений, при совершении которых объектом выступают любые общественные отношения в сфере информационных технологий и безопасного функционирования компьютерной информации. При этом компьютерная информация, средства ее создания, хранения, обработки и передачи, информационно-телекоммуникационные сети не только являются предметом преступного деяния, но и используются в качестве средства и орудия совершения преступления. Таким образом, компьютерная преступность в широком смысле соотносится с понятиями «киберпреступность», «интернет-преступность», «преступность в сфере компьютерной информации», как целое и часть, поглощая их по смыслу и содержанию, выступая для них более общим понятием. Структура компьютерной преступности в Российской Федерации включает не только преступления в сфере компьютерной информации, но и большое количество преступных деяний, совершенных с помощью компьютерных и телекоммуникационных технологий, в том числе посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет. При этом в последнее десятилетие российская компьютерная преступность значительно трансформировалась, приобретая высоколатентный, организованный, «профессиональный», транснациональный, транснациональный, политический и экономически направленный характер [5].

По мнению Т. М. Лопатиной, компьютерная преступность – это совокупность совершенных на определенной территории за определенный период преступлений (лиц, их совершивших), непосредственно посягающих на отношения по сбору, обработке, накоплению, хранению, поиску и распространению компьютерной информации, а также преступлений с использованием компьютера в целях извлечения материальной выгоды или иной личной заинтересованности [6].

По мнению Баева М. О. и Скрыль С.В., существует необходимость разграничения (в уголовно-правовом смысле) преступлений в сфере компьютерной информации от иных информационных преступлений, совершаемых с использованием компьютерных средств и новых информационных технологий (разглашение сведений, содержащих служебную тайну в результате доступа к базе данных) [7].

Р. И. Дремлюга считает: «не каждое преступление в сфере компьютерной информации представляет собой интернет-преступление, в то же время такие традиционные преступления, как мошенничество, кража, вымогательство и др., совершенные посредством сети Интернет, – это интернет-преступления. Причем их последствия не обязательно должны наступать в сети Интернет» [8].

Д. В. Добровольский считает: «компьютерная преступность – это совокупность всех преступлений в сфере «информационных технологий», а не только общественно опасных деяний, предметом которых является компьютерная информация» [9].

По мнению Л. М. Старковой, термин «киберпреступность» представляется наиболее обоснованным, поскольку приставка «кибер» содержит указание на связь с наукой кибернетики в ее значении, предложенном и обоснованном в теории Норберта Винера [10].

А.Н. Косенков и Г. А. Черный,, используя синонимичный термин – «киберпреступление», рекомендуют проводить дифференциацию всех киберпреступлений на специальные, ответственность за которые предусмотрена составами главы 28 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления в сфере компьютерной информации» (далее – глава 28 УК РФ), и общие, ответственность за которые предусмотрена другими нормами Уголовного кодекса РФ [11].

Также следует отметить, что 15 декабря 2022 года Верховный Суд Российской Федерации опубликовал Постановление Пленума № 37 «О некоторых вопросах судебной практи-

ки по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» [12], в тот же день пресс-центр при Верховном суде кратко осветил разъяснение Пленума ВС РФ, что будет являться местом совершения при киберпреступлениях [13], где в своем заголовке обзора материалов СМИ, длинное название уголовные дела о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» заменил на тождественное короткое – «киберпреступления».

Заключение

Вместе с развитием цифровых технологий меняется и преступность. Особенность преступлений, совершаемых в цифровом пространстве, заключается в том, что большая их часть или отдельные этапы подготовительной деятельности совершаются в виртуальной среде, а с постоянным развитием цифровых технологий трансформируется и сама преступность. Если ранее содержание терминов «компьютерная преступность», «преступность с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)» или «информационная преступность» соответствовали реалиям развития технологий и практики борьбы с ними, то сегодня требуется рассматривать данный термин шире – «цифровая преступность». Рост технических возможностей обусловил возможность неправомерных действий посредством цифровых технологий не только в сфере информации, но и в иных сферах человеческой жизнедеятельности.

Таким образом, цифровая преступность – это социальное противоправное явление, включающее в себя совокупность преступлений, совершаемых в сфере цифровых технологий или с их использованием, в том числе включая незаконное завладение и предложение или распространение информации в информационно-телекоммуникационных сетях и в виртуальной среде, дополняющей реальность.

Полагая, такое понимание позволяет рассмотреть более широкий круг составов противоправных деяний, совершаемых в цифровом пространстве. В том числе использование при совершении преступлений виртуальной валюты (криптовалюты). Значимость такого подхода состоит еще и в оптимизации процесса классификации цифровых преступлений, позволит группировать изучаемые объекты в зависимости от потребностей теории и практики, обеспечивая тем самым решение многообразных теоретических и прикладных задач.

Литература

1. Овчинский В.С. Основы борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом: хрестоматия // [Электронный ресурс]. Москва, 2017. URL: <http://cybersafetyunit.com>
2. Обзор: Директива ОЭСР по проблеме безопасности информационных систем и сетей: формирование культуры обеспечения безопасности // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/sti/iesonopmy/15582276.pdf>
3. Справочный документ для семинара-практикума по преступлениям, связанным с использованием компьютерной сети // [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/Ekaterina/Downloads/A_CONF.187_10-RU.pdf. С. 4
4. Соглашение между Правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (заключено в г. Екатеринбурге 16.06.2009). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».
5. Складов, С. В. Современные подходы к определению понятия, структуры и сущности компьютерной преступности в Российской Федерации / С. В. Складов, К. Н. Евдокимов. – Текст: непосредственный // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – № . – С. 322-330. // [Электрон-

ный ресурс] //URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-struktury-i-suschnosti-kompyuternoy-prestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii>

6. Лопатина, Т. М. Криминологические и уголовно-правовые основы противодействия компьютерной преступности: специальность 12.00.08. «уголовное право и криминология»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Лопатина Татьяна Михайловна ; Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России. – Москва, 2006. – 418 с. – Текст: непосредственный.

7. Баев, М. О. Проблема квалификации преступлений в отношении информации компьютерных систем / М. О. Баев, С. В. Скрыль. – Текст: непосредственный // Вестник Воронежского института МВД России. – 2007. – № 1. – С. 30-32.

8. Дремлюга, Р. И. Интернет-преступность: монография / Р. И. Дремлюга. – 1. – Владивосток : Министерство образования и науки Российской Федерации Федеральное агентство по образованию Дальневосточный государственный университет, 2008. – 240 с. – Текст : непосредственный.

9. Добровольский, Д. В. Актуальные проблемы борьбы с компьютерной преступностью: специальность 12.00.08 «уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Добровольский Д.В.; Современная гуманитарная академия. – Москва, 2005. – 225 с. – Текст: непосредственный.

10. Старкова, Л. М. Подходы к пониманию и нормативному определению категории “киберпреступность” и смежных понятий в практике региональных международных организаций / Л. М. Старкова. – Текст : непосредственный // Московский журнал международного права. – 2021. – № 4. – С. 123-135.

11. Косенков, А. Н. Общая характеристика психологии киберпреступника / А. Н. Косенков, Г. А. Черный. – Текст: непосредственный // Всероссийский криминологический журнал. – 2012. – № 3. – С. 87-94. // [Электронный ресурс] // – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-psihologii-kiberprestupnika>

12. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет”: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. N 37. – Текст: электронный // vsrf.ru: [сайт]. – URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/?keyword=2022>

13. Верховный суд России определил, что считать местом преступления при киберпреступлениях. – Текст: электронный // vsrf.ru: [сайт]. –URL: https://vsrf.ru/press_center/mass_media/31901/#:~:text=...

References

1. Ovchinsky V.S. Fundamentals of Combating Cybercrime and Cyberterrorism: Anthology // [Electronic resource]. Moscow, 2017. URL: <http://cybersafetyunit.com>

2. Overview: OECD Directive on the Security of Information Systems and Networks: Building a Culture of Security // [Electronic resource]. URL: <https://www.oecd.org/sti/ieconomy/15582276.pdf>

3. Reference document for a workshop on crimes related to the use of computer networks // [Electronic resource]. URL: file: // C:/Users/Ekaterina/Downloads/A_CONF.187_10-RU.pdf. P. 4

4. Agreement between the Governments of the Member States of the Shanghai Cooperation Organization on Cooperation in Ensuring International Information Security (concluded in Yekaterinburg on 16 June 2009). Access from the legal reference system ConsultantPlus.

5. Sklyarov, S. V. Modern Approaches to Defining the Concept, Structure, and Essence of Computer Crime in the Russian Federation / S. V. Sklyarov, K. N. Evdokimov. – Text: direct // All-Russian Journal of Criminology. – 2016. – No. 2. – Pp. 322-330. // [Electronic resource] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podkhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-struktury-i-suschnosti-kompyuternoy-prestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii>

6. Lopatina, T. M. Criminological and Criminal Law Foundations of Countering Computer Crime: Speciality 12.00.08. “Criminal Law and Criminology”: Dissertation for the Degree of Candidate of Legal Sciences / Lopatina Tatyana Mikhailovna; All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – Moscow, 2006. – 418 p.

7. Baev, M. O. The problem of qualification of crimes in relation to information of computer systems / M. O. Baev, S. V. Skryl. – Text: direct // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2007. – No. 1. – P. 30-32.

8. Dremlyuga, R. I. Internet Crime: A Monograph / R. I. Dremlyuga. – 1. – Vladivostok: Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Federal Agency for Education, Far Eastern State University, 2008. – 240 p.
9. Dobrovolsky, D. V. Actual Problems of Combating Computer Crime: Speciality 12.00.08 “Criminal Law and Criminology; Criminal Executive Law”: Dissertation for the Degree of Candidate of Legal Sciences / Dobrovolsky D.V.; Modern Humanitarian Academy. – Moscow, 2005. – 225 p.
10. Starkova, L. M. Approaches to understanding and normative definition of the category “cybercrime” and related concepts in the practice of regional international organizations / L. M. Starkova. – Text : direct // Moscow Journal of International Law. – 2021. – No. 4. – Pp. 123-135.
11. Kosenkov, A. N. General Characteristics of the Psychology of a Cybercriminal / A. N. Kosenkov, G. A. Cherny. – Text: direct // All-Russian Journal of Criminology. – 2012. – No. 3. – Pp. 87-94. // [Electronic resource] // – URL: <<https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-psiologii-kiberprestupnika>>
12. On Certain Issues of Judicial Practice in Criminal Cases on Computer Information Crimes, as Well as Other Crimes Committed Using Electronic or Information and Telecommunication Networks, Including the Internet: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 37 dated December 15, 2022. – Text: electronic // vsrf.ru: [website]. – URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/?keyword=2022>
13. The Supreme Court of Russia has determined what constitutes a place of crime in cybercrimes. – Text: electronic // vsrf.ru: [website]. – URL: https://vsrf.ru/press_center/mass_media/31901/#:~:text=...

Сведения об авторе

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: arzulana@bk.ru

About the authors

PAVLOVA Arzulana Akramovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: arzulana@bk.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Submitted 26.07.2025

Принята к публикации / Accepted 28.08.2025

– ПОЛИТОЛОГИЯ –

УДК 327.1

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-3-54-61>

Оригинальная научная статья

Леналенд: анализ геополитического статуса Якутии в XXI веке

О.А. Парфёнова, А.И. Николаев

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

E-mail: nikolaevaleksy@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные особенности геополитического статуса Республики Саха (Якутия) как специфического актора геополитики через призму концепции «Леналенд». Актуальность темы заключается в росте значимости Якутии как во внутрироссийских геополитических процессах, так и в глобальных; в необходимости научного сопровождения политики региональных властей в аспекте геополитики, а также в научной неразработанности региональных геополитических характеристик республики. В ходе исследования основу методологии составили: классическая геополитическая теория, критический (внутренний) геополитический подход, органицистский подход, теория неоевразийства. Цель исследования – выявление основных геополитических характеристик Якутии для анализа её геополитического статуса, а также переосмысление понятия «Леналенд» в контексте современной российской геополитики. В ходе работы выявлено: географические особенности, влияющие на состояние республики как геополитического актора; вытекающие из данных особенностей геополитические вызовы и направления деятельности органов государственной власти. Понятие «Леналенд» переосмыслено от англо-саксонской трактовки на российскую теорию школы неоевразийства.

Ключевые слова: классическая геополитика, критическая (внутренняя) геополитика, закон фундаментального геополитического дуализма, талассократия, теллутократия, римланд, Леналенд, неоевразийство, переосмысление, Республика Саха (Якутия), Дальний Восток, Арктика

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Парфёнова О.А., Николаев А.И. Леналенд: анализ геополитического статуса Якутии в XXI веке. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science»*. 2025, № 3: С. 54-61. DOI: 10.25587/2587-5612-2025-3-54-61

Original article

Lenaland: analysis of Yakutia's geopolitical status in the 21st century

O.A. Parfenova, A.I. Nikolaev

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

E-mail: nikolaevaleksy@mail.ru

Abstract

The article examines the key features of the geopolitical status of the Republic of Sakha (Yakutia) as a distinctive geopolitical actor through the lens of the «Lenaland» concept. The relevance of the topic lies

in the growing importance of Yakutia in both intra-Russian and global geopolitical processes; the need for scholarly support of regional government policies in the context of geopolitics; and the underdevelopment of regional geopolitical characteristics of the republic in academic research. The study's methodology is based on classical geopolitical theory, critical (internal) geopolitical approach, organicist approach, and the theory of Neo-Eurasianism. The research aims to identify Yakutia's core geopolitical characteristics to analyze its geopolitical status and to reinterpret the concept of «Lenaland» within the framework of modern Russian geopolitics. The study reveals: geographical features influencing the republic's role as a geopolitical actor; resulting geopolitical challenges; and strategic directions for state authorities. The concept of «Lenaland» is reinterpreted from its Anglo-Saxon classical geopolitical definition to a modern Russian geopolitical theory within the Neo-Eurasianist school.

Keywords: classical geopolitics, critical (internal) geopolitics, law of fundamental geopolitical dualism, thalassocracy, tellurocracy, Rimland, Lenaland, Neo-Eurasianism, reinterpretation, Republic of Sakha (Yakutia), Far East, Arctic

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Parfenova O.A., Nikolaev A.I. Lenaland: analysis of Yakutia's geopolitical status in the 21st century. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science*. 2025, № 3: P. 54-61. DOI: 10.25587/2587-5612-2025-3-54-61

Введение

В глобальных геополитических процессах современности наблюдается тенденция разворота России на Восток, что увеличивает значимость её дальневосточных регионов как «коридоров» для сближения со странами Азиатско-тихоокеанского региона (АТР). В результате растёт геополитическая значимость отдельных регионов Дальневосточного федерального округа (ДФО), среди которых Республика Саха (Якутия) является крупнейшей, занимая около половины территорий федерального округа. Наличие определённой степени автономии в сочетании с историко-этнической, культурной и социо-политической спецификой позволяет рассматривать регион как отдельного геополитического актора со своим феноменом «воли», государственных интересов, целей и задач. Изучение особенностей Якутии как актора геополитики с перспективой определения его геополитического статуса является актуальной задачей для региональной науки в связи со слабой разработанностью направления исследования, а также необходимостью научного сопровождения деятельности органов государственной власти.

Концепция «Леналенд» была разработана британским геополитиком Хэлфордом Маккиндером с основной целью отторжения от «географической оси истории» значительных территорий в пользу талассократических геополитических сил [8, с. 1-11]. Аргументация появления данной геополитической концепции сводится к наличию обширной речной сети, доступу к Мировому океану, а также экстремальным климатическим условиям, ведущих к крайне низкой плотности населения и низкому уровню качества жизни с соответствующим уровнем экономической освоенности региона. Совокупность данных факторов, по мнению Маккиндера, рассматривается не как логическое геополитическое продолжение России, а как периферийная и ничейная территория, которая за счёт своей характеристики береговой зоны (как речной, так и морской) относится к римланду. Данная концепция в определённой степени признаётся российским философом и геополитиком Александром Дугиным, расцениваясь как угроза для теллуократии [3, с. 184-185]. По мнению автора, при должном переосмыслении данной концепции в рамках теории неоевразийства, «Леналенд» может стать бастионом хартленда в Арктике и с перспективой на АТР.

Использование концепции классической геополитической теории и его переосмысление в рамках современной школы неоевразийства для создания базиса региональных геополитических исследований является сутью научной новизны данной работы. Глобаль-

ность сферы исследований классической геополитики и вплетение методов критической (внутренней) геополитики для анализа региональных особенностей в полной мере позволяют развить через региональный геополитический аспект современную неоевразийскую теорию. Ключевой составляющей этого в контексте геополитики Якутии и является концепция «Леналенда».

Основу *методологии* составляют: классическая геополитическая теория, критическая геополитика, неоевразийская школа, органицистский подход. Классическая геополитика с его основным законом дуализма цивилизаций моря и суши акцентирует направление исследования на глобальный уровень. Критическая геополитика позволяет выделить региональный аспект и локальные характеристики для его дальнейшего вплетения с классической теорией. Неоевразийство позволяет направить две перечисленные теории на российскую геополитическую специфику. Органицистский подход акцентирует исследование на характеристиках РС(Я) как специфического геополитического актора через представление региона как социо-пространственного организма.

Цель исследования – выявление основных геополитических характеристик Республики Саха (Якутия) для анализа её геополитического статуса, а также переосмысление понятия «Леналенд» в контексте современной российской геополитики. Поставленная цель достигается выполнением следующих *задач*: выявлением географических особенностей территории Якутии; формулировкой геополитических вызовов республики; определением направлений деятельности органов государственной власти.

Аргументы Маккиндера по отнесению бассейна реки Лена к римланду являются прочным фундаментом для характеристики географических особенностей Якутии со значительной степенью геополитического значения. Анализ этих особенностей мы проведём по уже выстроенной схеме Маккиндера при учёте современных реалий. Необходимо отметить, что Хэлфорд Маккиндер был видным британским географом и признаётся одним из ярчайших отцов-основателей геополитики, потому выстроенную им аргументацию автор признаёт научно подтверждённым и объективным.

Первая особенность – выход к Мировому океану. Лена со всеми своими притоками, а также такие крупные реки как Индигирка, Яна, Оленёк, Анабар и Колыма имеют прямой выход к Северному Ледовитому океану. Также истоки Колымы и Индигирки расположены близко к побережью Тихого океана. Однако данная географическая особенность нивелируется климатом – ледяной заслон Арктики 9 месяцев в году не позволяет проводить беспрепятственных морских коммуникаций. Тем не менее, в рамках российского проекта «Северный морской путь» (СМП) создаются морские маршруты как между регионами России, так и между другими странами. Подтверждением этого является рекорд грузоперевозок по СМП, достигнутый за 2024 год – без малого 37,9 млн. тонн [2]. Процессы глобального потепления ежегодно сокращают площадь арктической шапки, позволяя в долгосрочной перспективе дать Якутии круглогодичный выход к Мировому океану.

Вторая особенность – наличие обширной сети рек. Концепция Леналенда напрямую возникла из-за наличия на территориях Дальнего Востока такой крупной реки как Лена. Также она имеет большое количество крупных притоков, у которых есть свои малые притоки, в целом образуя гигантскую единую речную сеть Якутии. Помимо напрямую связанных с Леной рек в Якутии протекают другие крупные реки. Всего в Якутии по разным данным протекает от 500 до 700 тыс. рек [5]. В рамках геополитического анализа роль рек можно свести к двум направлениям – транспортно-логистическая артерия и дифференцирующий фактор. Первое геополитическое видение рек для проникновения вглубь континентальных территорий умело использовали русские первопроходцы, которые осваива-

ли территории Сибири и Дальнего Востока через реки и построенные возле них опорные пункты. В современное время данное видение сохраняет значительную актуальность. По данным транспортной компании «Алмаздортранс» на речной транспорт приходится 60% грузооборота республики. Немаловажную роль в наземных коммуникациях играют автозимники, соединяющие зимой разделённые реками районы. Второе видение реки является современной реальностью, особенно остро ощущаемой во время ледостава и ледохода, во время которых наземные коммуникации между разными сторонами рек практически полностью прекращаются. Также это видение отражается на административно-территориальном делении республики – выделяются по речному фактору привилуйская и заречная (относительно Якутска по реке Лена) группы улусов (районов).

Третья особенность – экстремальные климатические условия. Климат Якутии характеризуется как резко-континентальный со значительным охватом арктического и субарктического климатических поясов. 60-65% территорий региона охватывает вечная мерзлота. Удалённость от тёплых течений и наличие горных образований в южной и центрально-восточной частях республики приводят к отрицательным температурным значениям зимой до -40-50 градусов Цельсия. Из-за климатических поясов на административной основе районы республики делятся на арктические и неарктические. Суммарная площадь арктических районов составляет 1608,8 тыс. кв.км., что занимает более половины всей территории республики (3083,5 тыс. кв.км.). Такое разделение выработало отдельное направление реализации политики органов государственной власти – стратегия социально-экономического развития Арктической зоны. Данное направление курируется как правительством республики, так и министерством РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики.

Таким образом, географические особенности, приведённые Маккиндером в качестве аргументации причисления пространств Леналенда к римланду, по нынешнее время сохраняют свою силу и актуальность. Стратегическое расположение Якутии предопределяет её значительную роль в пространстве Арктики и Дальнего Востока, а географические особенности являются как серьёзными вызовами, так и потенциальными инструментами для Республики Саха как активного актора геополитики.

Как упоминалось ранее, доступ Якутии к Мировому океану является осложнённым арктической природной спецификой Ледовитого океана. Помимо природного фактора, доступ к морю ограничивается низким уровнем технологического обеспечения потенциальных морских коммуникаций. Основным арктическим опорным пунктом республики является посёлок Тикси, но его портовая инфраструктура нуждается в серьёзном обновлении и дальнейшей модернизации. Однако, геополитические перспективы заметно пересиливают потенциальные затраты. Северный океан имеет выходы к Атлантическому и Тихому океанам, а значит и к развитым экономическим зонам Юго-Восточной Азии, западного побережья Северной Америки и Европы. Но важнее всего геополитическое значение морских коммуникаций Якутии выражается в укреплении социально-экономических и культурно-исторических связей с остальной Россией, прежде всего с европейской частью, что станет залогом теллурократизации северных территорий республики через физическое и ментально-психологическое сближение. Стратегическая значимость данной черты подтверждается деятельностью современных органов государственной власти в области развития агломерации «Тикси» и СМП.

Обилие рек в Якутии и его геополитическое видение как дифференцирующего фактора создаёт проблему фрагментарности территорий республики. Река Лена разделяет регион на два больших естественно-территориальных образования – левобережье и правобережье. Данные образования делятся крупными притоками Лены, а далее довершается диф-

ференцированность территории их притоками, а также отдельными реками без прямого впадения в Лену. Из-за данного феномена до многих населённых пунктов и целых районов республики нет круглогодичной наземно-транспортной доступности, что приводит к укоренению субэтнических различий (например: «илин энээр» (перевод якут.: восточный регион) – правобережные районы республики; «бюлюю бёлэх» (перевод якут.: вилюйская группа) – привилуйская группа районов) в виде выделения этнических групп вилюйских и заречных саха, жителей центральных и северных районов. Автор исследования, будучи выходцем из привилуйской группы, сам сталкивался с подобными явлениями. Нивелирование данных различий возможно через развитие транспортно-логистической инфраструктуры, и прежде всего мостовых сооружений. В этом аспекте автором выделяются два крупных проекта возведения мостов – Ленского и Вилюйского. И если на данный момент проект Ленского моста уже реализуется, то Вилюйский мост находится лишь на подготовительном этапе. Также большим шагом в развитии транспортно-логистической инфраструктуры является реализация проекта Жатайской верфи – первого подобного объекта в современной Якутии. В апреле 2025 года началась опытная эксплуатация цеха корпусных производств, а к концу года планируется спуск на воду первого судна [10].

Климатическая специфика Якутии делает регион сложной для человеческой жизнедеятельности. Арктические территории при этом имеют хрупкую экосистему, на которую сильно влияют современные процессы глобального потепления, увеличения географии добычи полезных ископаемых и т.д. Наиболее ярко это выражается в таянии вечной мерзлоты, показательным примером которого является Батагайский кратер. Решение данных вызовов органами государственной власти должно быть оформлено двумя направлениями: повышение качества жизни населения и разработка бережных экологических технологий. Основной пункт решения первого вызова – развитая транспортная инфраструктура. Делая акцент на Якутию как социо-пространственного организма, нужно провести аналогию транспортной инфраструктуры с кровеносной системой. Приоритет в развитии кровеносной системы приведёт к оздоровлению всего организма, в нашем случае, в значительном повышении качества жизни в регионе. Разработка бережных экологических технологий должна вестись в виде поддержки специализированных научных организаций, а также укрепления международного сотрудничества по этой проблеме. В данном направлении сотрудничество уже ведётся в рамках Северного форума по устойчивому развитию (СФУР). Геополитическое значение данной проблемы автор рассматривает через концепцию Фридриха Ратцеля «государство как живой организм, укоренённый в почве» [4, с. 113]. Арктика, безусловно, является важнейшей составляющей почвы, а следовательно, и жизненного пространства Якутии. Развитие бережных экологических технологий для сохранения экосистемы Арктики можно сравнить с укреплением иммунитета Якутии.

Значительная протяжённость морской береговой линии вдоль побережья Северного океана делает Якутию серьёзным оплотом России в Арктике. Посёлок Тикси в современное время является не только ключевым морским портом в маршруте СМП, но и стратегически важной военной базой. Широкая речная сеть Лены позволяет выходить в Арктику тем территориям, которые простираются в глубине континентальных пространств, а это большинство регионов ДВФО. В этом аспекте геополитическое видение рек как транспортно-логистических артерий может иметь значительные перспективы. На практике это видно в стабильном росте объёма грузооборота по программам северного завоза в Республике Саха, в рамках которых ключевые позиции занимают порты в Усть-Куте (Иркутская область), Якутске и Тикси. Так, плановый показатель за 2024 год составил 1,4 млн. тонн [7], когда как в 2021 году это значение равнялось 1,075 млн. тонн [9]. Видение рек как

дифференцирующего фактора позволяет расценивать их как естественно-природные щиты от посягательств талассократий, как значительные оборонительные линии, позволяющие сделать Леналенд естественным геополитическим бастионом хартленда в восточных оконечностях Евразии. Исторический опыт боёв советско-монгольских войск против милитаристской Японии у реки Халхин-Гол доказывает этот фактор. Климатическая специфика Якутии служит неотъемлемым фактором для историко-культурного и социо-экономического развития этносов. Населяющие республику коренные народы имеют уникальный культурный код, который может выступить как центрообразующий фактор специфики пространства Леналенда как динамичного геополитического актора.

Заключение

Таким образом, концепция «Леналенд» Маккиндера в современное время получает серьёзную актуализацию за счёт роста геополитического значения Арктики и сближения России и Китая как геополитических акторов, стремящихся к перестройке системы международных отношений в пользу многополярности. Однако, данная концепция в рамках теории неоевразийства нуждается в переосмыслении от маккиндеровской «ничейной территории» к «бастиону хартленда» в восточных оконечностях Евразии.

Приведённая аргументация Маккиндера в пользу отнесения Леналенда к римланду в ключе переосмысления в русле неоевразийской школы выявляют геополитические преимущества и перспективы Леналенда как пространства динамичного развития, речного щита от морской силы, форпоста России в Арктике. Протяжённая речная сеть соединяет через себя значительное количество территорий как в глубине материка, так и у морского побережья, образуя транспортно-логистические пути, способные стать фактором единения всего дальневосточного пространства. Тем не менее, дифференцирующий речной фактор также имеет место быть, но при реализации проектов Ленского и Вилюйского мостов фрагментарность территорий Якутии будет в значительной степени преодолена. Ключевую значимость играет ресурсное богатство пространств Леналенда, неосвоенность которых в условиях санкционного положения России превращается в геостратегический резерв хартленда. А климатическая специфика Якутии, образующая уникальный культурный код проживающих здесь этносов, формирует тот тип историко-культурного пространства, который по сущности своей будет противостоять унификационным ценностям талассократических сил.

В рамках выстроенной исследованием концепции «Леналенда евразийского» формируются геополитические задачи Республики Саха (Якутия) по реализации крупных транспортно-логистических проектов для повышения качества жизни населения и преодоления территориальной дифференцированности, расширение поддержки научных организаций для разработки бережливых экологических технологий в условиях Арктики, укрепление международного сотрудничества в Арктическом регионе. Взаимосвязь в пространстве Леналенда региональных и глобальных геополитических процессов делают необходимым тесное взаимодействие органов федеральной и региональной властей, а взаимосвязь речной и морской географических специфик Якутии требует в практическом политическом поле создания в республике профильного правительственного органа по речным и морским делам.

Таким образом, Леналенд в силу географического расположения и особенностей в полной мере входит в пространство римланда. При этом общее историческое пространство с Россией характеризуют его теллурократический уклон. Способность обладать чертами как теллурократий, так и талассократий в совместительстве с современным российским геополитическим курсом на неоевразийство делает из Леналенда особое геополитическое

пространство, являющимся форпостом России в Арктике и бастионом хартленда на восточных рубежах Евразии.

Литература

1. Алмаздортранс : офиц. сайт [Электронный ресурс]. – Ленск. – URL: <https://almazdt.ru/blog/rechnoj-transport/> (дата обращения: 2.06.2025).
2. АТОМФЛОТ : офиц. сайт [Электронный ресурс]. – Мурманск. – URL: <https://rosatomflot.ru/press-centr/novosti-predpriyatiya/2025/01/09/11644-obem-gruzoperevozok-po-severnemu-morskому-puti-ustanovil-rekord/> (дата обращения: 4.06.2025).
3. Дугин, А. Г. Основы геополитики : учебное пособие / А. Г. Дугин. – Москва : Академический Проект, 2022. – 451 с. URL: <https://ratnikjournal.narod.ru/zip/Dugin.Geopolitika.pdf> (дата обращения: 24.05.2025).
4. Мухаев, Р. Т. Геополитика : учебник / Р. Т. Мухаев. – Москва : Юрайт, 2023. – 839 с. URL: https://vk.com/doc-57935017_326298892?hash=s23mP6s0yIPrAKDEyaZ3FqGkZPBaHl8RWZkWzxSbKoo&dl=RwoDNujJcE7pWQH018OILodB8dOxGLpZywGUPXJK0zw&api=1&no_preview=1 (дата обращения: 6.05.2025).
5. Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) : офиц. сайт [Электронный ресурс]. – Якутск. – URL: <https://new.nlrs.ru/to-readers/segments/iyakutia/360> (дата обращения: 3.06.2025).
6. Савицкий, П. Н. Географические и геополитические основы евразийства / П. Н. Савицкий // Элементы : евразийское обозрение. – 1992. – № 3. – С. 51-54.
7. GoArctic : офиц. сайт [Электронный ресурс]. – Москва. – URL: <https://goarctic.ru/opinions/sakhamin-afanasev-o-slozhnykh-momentakh-realizatsii-severnogo-zavoza-v-2024-godu/> (дата обращения: 30.05.2025).
8. Mackinder, H. J. The Round World and the Winning of the Peace / H. J. Mackinder // Foreign Affairs. – 1943. – Vol. 21, No. 4. – P. 595–605.
9. PortNews : В Якутии в ходе северного завоза отгружено 348,6 тыс. тонн – 32,4% от плана навигации-2021 : сайт [Электронный ресурс]. – Санкт-Петербург. – URL: <https://portnews.ru/news/314928/> (дата обращения: 3.06.2025).
10. PortNews : Долгожданная верфь для Лены : сайт [Электронный ресурс]. – Санкт-Петербург. – URL: <https://portnews.ru/magazine/portnews/a985/> (дата обращения: 4.06.2025).
11. Ratzel, Friedrich. Politische Geographie / Friedrich Ratzel. – München ; Leipzig : R. Oldenbourg, 1897. – 506 S.

References

1. Almazdortrans: official website [Electronic resource]. – Leningrad. – URL: <https://almazdt.ru/blog/rechnoj-transport/> (date of access: 2.06.2025).
2. ATOMFLOT : official website [Electronic resource]. – Murmansk. – URL: <https://rosatomflot.ru/press-centr/novosti-predpriyatiya/2025/01/09/11644-obem-gruzoperevozok-po-severnemu-morskому-puti-ustanovil-rekord/> (date of access: 06/14/2025).
3. Dugin, A. G. Fundamentals of geopolitics : a textbook / A. G. Dugin. Moscow: Academic Project, 2022. 451 P. <https://ratnikjournal.narod.ru/zip/Dugin.Geopolitika.pdf> (accessed: 05/24/2025).
4. Mukhaev, R. T. Geopolitics : textbook / R. T. Mukhaev. – Moscow : Yurait, 2023. – 839 P. https://vk.com/doc-57935017_326298892?hash=s23mP6s0yIPrAKDEyaZ3FqGkZPBaHl8RWZkWzxSbKoo&dl=RwoDNujJcE7pWQH018OILodB8dOxGLpZywGUPXJK0zw&api=1&no_preview=1 (date of request: 05/6/2025).
5. National Library of the Republic of Sakha (Yakutia) : official website [Electronic resource]. – Yakutsk. – URL: <https://new.nlrs.ru/to-readers/segments/iyakutia/360> (accessed: 06/3/2025).
6. Savitsky, P. N. Geographical and geopolitical foundations of Eurasianism / P. N. Savitsky // Elements : Eurasian Review. – 1992. – No. 3. – pp. 51-54.
7. GoArctic : official website [Electronic resource]. – Moscow. – URL: <https://goarctic.ru/opinions/sakhamin-afanasev-o-slozhnykh-momentakh-realizatsii-severnogo-zavoza-v-2024-godu/> (date of access: 05/30/2025).

8. Mackinder, H. J. The Round World and the Winning of the Peace / H. J. Mackinder // Foreign Affairs. – 1943. – Vol. 21, No. 4. – P. 595-605.

9. PortNews : In Yakutia during the The northern delivery shipped 348.6 thousand tons – 32.4% of the navigation plan-2021 : website [Electronic resource]. – St. Petersburg. – URL: <https://portnews.ru/news/314928/> (accessed: 3.06.2025).

10. PortNews : The Long-Awaited Shipyard for Lena : website [Electronic resource]. – St. Petersburg. – URL: <https://portnews.ru/magazine/portnews/a985/> (accessed: 4.06.2025).

11. Ratzel, Friedrich. Politische Geographie / Friedrich Ratzel. – München ; Leipzig : R. Oldenbourg, 1897. – 506 S.

Сведения об авторах

ПАРФЁНОВА Ольга Афанасьевна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедры «История, обществознание и политология», Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: poaysu@mail.ru

НИКОЛАЕВ Алексей Ильич – студент, Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет, г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: nikolaevaleksy@mail.ru

About the authors

PARFENOVA Olga Afanasyevna – Candidate of Historical Sciences (PhD), Associate Professor, Head of the Department of History, Social Studies and Political Science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: poaysu@mail.ru

NIKOLAEV Aleksey Ilyich – student, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: nikolaevaleksy@mail.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Authors' contribution

All authors made equivalent contributions to the publication.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declares no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Submitted 20.07.2025

Принята к публикации / Accepted 23.08.2025

– ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ –

УДК 93/94

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-3-62-67>

Оригинальная научная статья

История урбанонимов г. Якутска как индикатор политики памяти

А.И. Горохова, Я.Н. Сидоров

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация
E-mail: anna_gorokhova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу переименований улиц и площадей г. Якутска в контексте общественно-политического дискурса. Городские топонимы, особенно названия улиц и площадей, являются не только элементами навигации, но и отражением исторических, культурных и политических процессов. В г. Якутске, как и во многих других городах Российской Федерации, урбанонимы неоднократно менялись в зависимости от политической конъюнктуры. В статье рассматриваются исторические предпосылки изменений урбанонимов, современные дискуссии вокруг их переименования, а также позиции различных групп населения. Особое внимание уделено идеологическому аспекту вопроса и его влиянию на формирование городской идентичности. Цель исследования – выявить степень политизированности вопроса переименования урбанонимов в г. Якутске и проанализировать современные взгляды на эту проблему. Исследование основано на анализе научной литературы, архивных материалов, публикаций в СМИ и социологических данных. Используются методы исторического анализа, контент-анализа дискуссий в социальных сетях и СМИ, а также метод интерпретации результатов опросов общественного мнения. Исследование показало, что в дореволюционный период названия улиц г. Якутска чаще всего отражали их функциональное назначение или географические особенности. В 1920-1930-е годы XX в. многие улицы получили имена деятелей, связанных с гражданской войной в Якутии. В послевоенные годы продолжилась тенденция увековечивания имен советских героев. В настоящее время вопрос переименования улиц г. Якутска остается актуальным и политизированным. Общество разделено на сторонников и противников изменений, причем первые чаще апеллируют к национальной идентичности и исторической справедливости, а вторые – к практическим сложностям и уважению к прошлому.

Ключевые слова: урбанонимы, г. Якутск, переименование названий улиц, общественно-политический дискурс, историческая память, дореволюционный период, гражданская война, послевоенные годы, советская эпоха, национальная идентичность.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Горохова А.И., Сидоров Я.Н. История урбанонимов г. Якутска как индикатор политики памяти. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science»*. 2025, № 3: С. 62-67. DOI: 10.25587/2587-5612-2025-3-62-67

Original article

History of urbanonyms the city of Yakutsk as an indicator of memory policies

A.I. Gorokhova, Y.N. Sidorov

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

E-mail: anna_gorokhova@mail.ru

Abstract

This article analyzes the renaming of streets and squares in Yakutsk within the context of socio-political discourse. Urban toponyms, particularly street and square names, are not only navigational elements but also a reflection of historical, cultural, and political processes. In Yakutsk, as in many other cities in the Russian Federation, urbanonyms have repeatedly changed depending on the political situation. This article examines the historical background to urbanonym changes, current debates surrounding their renaming, and the positions of various population groups. Particular attention is paid to the ideological aspect of the issue and its influence on the formation of urban identity. The purpose of the study is to identify the degree of politicization of the issue of urbanonym renaming in Yakutsk and to analyze current views on this issue. The study is based on an analysis of scientific literature, archival materials, media publications, and sociological data. Methods of historical analysis, content analysis of discussions on social media and in the media, and the method of interpreting the results of public opinion surveys are used. The study revealed that in the pre-revolutionary period, street names in Yakutsk most often reflected their functional purpose or geographical features. In the 1920s and 1930s, many streets were named after figures associated with the civil war in Yakutia. In the post-war years, the trend of perpetuating the names of Soviet heroes continued. Currently, the issue of renaming streets in Yakutsk remains relevant and politicized. Society is divided between those who support and those who oppose the changes, with the former more often appealing to national identity and historical justice, while the latter focus on practical difficulties and respect for the past.

Keywords: urbanonyms, Yakutsk, street renaming, socio-political discourse, historical memory, pre-revolutionary period, civil war, post-war years, Soviet era, national identity.

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation. Gorokhova A. I., Sidorov Y. N. History of urbanonyms the city of Yakutsk as an indicator of memory policies . *Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science*. 2025, № 3: P. 62-67. DOI: 10.25587/2587-5612-2025-3-62-67

Введение

Городские топонимы (или урбанонимы), оказавшиеся в конце XX – начале XXI века на пересечении активных научных и общественных интересов, являются не только элементами навигации, но и отражением исторических, культурных и политических процессов. Одним из процессов, протекающих в жизни городских топонимов, является переименование – «замена данного имени объекта другим» [1:106]. Помимо термина переименование, в настоящее время иногда отмечаются единичные случаи употребления терминов реноминация [2, 3] или ренейминг [4, 5, 6].

История переименования внутригородских объектов в нашей стране началась еще до революции. В г. Якутске, как и во многих других городах Российской Федерации, урбанонимы неоднократно менялись в зависимости от общественно-политических изменений в жизни общества. Типология мотивов изменения названий урбанонимов подробно приводится в монографии «Городская топонимия» под ред. М.В. Голомидовой, С.О. Горяева [7]. Например, главная улица города – проспект Ленина – в дореволюционный период называлась Большой улицей, а затем последовательно переименовывалась в честь событий Февральской и Октябрьской революций [8:2].

Актуальность исследования обусловлена продолжающимися дискуссиями вокруг советских мемориально-идеологических названий, которые вызывают полярные оценки в обществе. Цель исследования – выявить степень политизированности вопроса переименования урбанонимов в г. Якутске и проанализировать современные взгляды на эту проблему.

Сегодня возникает много споров и дискуссий вокруг советских мемориально-идеологических названий улиц, площадей и скверов города, как в офлайн: в общественных структурах и органах власти, так и в онлайн-среде: в СМИ и медиа, в социальных сетях и различных мессенджерах.

В данной работе предпринята попытка проанализировать и обобщить имеющийся материал по данной теме.

Материалы и методы

Исследование основано на анализе научной литературы, архивных материалов, публикаций в СМИ и социологических данных. Используются методы исторического анализа, контент-анализа дискуссий в социальных сетях и СМИ, а также метод интерпретации результатов опросов общественного мнения.

Результаты и обсуждение

Исторический контекст

В г. Якутске более 500 улиц. Большинство их названий связано с советским периодом в истории страны, в частности улица 50 лет Советской Армии, проспект Ленина, улицы Кирова, Кулаковского, Аммосова, Аржакова и др. [9].

В дореволюционный период названия улиц г. Якутска чаще всего отражали их функциональное назначение или географические особенности. Например, улицы Соборная, Моностырская, Полицейская и Набережная получили свои названия благодаря расположенным на них объектам [10:129]. После установления советской власти началась массовая замена урбанонимов на имена революционеров и деятелей коммунистического движения. Так, улица Крафта была переименована в честь Н.С. Каландаришвили, а Правленская улица – в честь Г.И. Петровского [11:132].

Особый интерес представляет процесс переименований в 1920-1930-е годы, когда многие улицы получили имена деятелей, связанных с гражданской войной в Якутии. Например, улица Громовская, названная в честь купцов Громовых, в 1923 году стала улицей Курашова – в память о командире красных партизан [12:133]. В этот же период площади и скверы стали символами новой идеологии: площадь Дружбы народов (бывшая Соборная) и сквер имени Крафта, который в советское время был заброшен, а в 2001 году восстановлен [13:5].

В послевоенные годы продолжилась тенденция увековечивания имен советских героев. Улицы называли в честь участников Великой Отечественной войны, таких как Федор Попов и Федор Охлопков, а также в честь ученых и писателей, например, улица Чернышевского [12:23]. Улица, названная в честь известного шахтера Стаханова, переименована в честь писателя-декабриста Бестужева-Марлинского [14]. Однако некоторые названия, связанные с именами репрессированных деятелей, как улица Мегежекского, впоследствии были изменены – в данном случае на улицу Белинского [11:7].

Современные дискуссии

Споры вокруг переименования урбанонимов в г. Якутске остаются острыми. В фокусе общественного внимания находятся названия, связанные с советской эпохой, такие как площадь Орджоникидзе, улицы Дзержинского и Пояркова. Сторонники переименования аргументируют свою позицию необходимостью декоммунизации и возвращения истори-

ческих названий. Например, предлагается переименовать площадь Орджоникидзе, которая до 1957 г. носила название площадь имени В.И. Ленина [15:55], в площадь Ойунского, учитывая, что на ней расположены театр и памятник якутскому писателю.

Противники изменений указывают на финансовые затраты, возможную путаницу и важность сохранения исторической памяти, даже если она противоречива. По данным социологического опроса 2015 года, 40% респондентов негативно относятся к переименованиям, 25% поддерживают их, а 22% безразличны к этой проблеме.

Особую роль в дискуссиях играют политические силы. Коммунисты активно выступают против переименований, подчеркивая вклад советских деятелей в развитие Якутии.

В последние годы дискуссии приобрели новый импульс благодаря активности общественных организаций и инициативных групп. Например, в 2018 году был запущен сбор подписей за переименование площади Орджоникидзе, который поддержали более 2400 человек. Однако Глава Республики Саха (Якутия) Айсен Николаев отметил, что решение должно учитывать мнение всех горожан, чтобы избежать раскола в обществе.

Заключение

Вопрос переименования урбанонимов в г. Якутске остается актуальным и политизированным. Общество разделено на сторонников и противников изменений, причем первые чаще апеллируют к национальной идентичности и исторической справедливости, а вторые – к практическим сложностям и уважению к прошлому. Консенсус по этому вопросу пока не достигнут, что отражает более широкие тенденции в общественно-политическом дискурсе России.

Литература

1. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / отв. ред. А.В. Суперанская ; 2-е изд., перераб. и доп. М. : Наука, 1988:192.
2. Ли Мулинь. Особенности реноминации кинофильмов в социальных сетях // Молодой ученый, 2016. № 11:1705–1708.
3. Красина Е.А., Александрова О.И. Адаптация личных имен собственных: транслитерация, транскрипция или реноминация? // Филол. науки. Научные доклады высшей школы. 2020. № 6–2:177–186.
4. Новичихина М.Е. Феномен ренейминга: современное состояние // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки, 2014. № 6:174–178.
5. Соколова Т.П. Нейминговая экспертиза: организация и производство: монография. М. : Юрлитинформ, 2016:208.
6. Балахонская Л.В. Ренейминг, его виды и смежные понятия: проблемные зоны исследований // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. 2020. № 23:37–49.
7. Городская топонимия: современная политика и практика именования : монография / М.В. Голомидова, Р.В. Разумов, А.В. Дмитриева и др. ; под ред. М.В. Голомидовой, С.О. Горяева ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023:216
8. Национальный архив Республики Саха (Якутия), ф. 165-и, оп. 1, д. 2063, л. 27.
9. Егоров А.Ф. Исторические события XIX в. в современном культурном ландшафте Якутска // Общество: философия, история, культура. 2022. № 2:103-108. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.2.16>
10. Прокопьев В. П. Происхождение наименований улиц и площадей г. Якутска. Якутск: история и современность (к 370-летию города) / Администрация г. Якутска, Ин-тут гуманитар. исслед. Академии наук РС(Я); отв. ред.: Н. И. Дегтярева и др. – Якутск : Изд-во СО РАН. Якутский филиал, 2002:126-144.
11. Имена на улицах Якутска: (биобиблиографический справочник) / Центральная городская библиотека имени В. Г. Белинского; сост.: Андросова О. И. и др. – Якутск : Сахаполиграфиздат, 2004. Вып. 2:159.

12. Имена на улицах Якутска: (биобиблиографический справочник) / Центральная городская библиотека имени В. Г. Белинского; сост.: Андросова О. И. и др. – Якутск : Сахаполиграфиздат, 2002. Вып. 1:199.
13. Петров П. П. Улицы и площади Якутска. – Якутск : Бичик, 2002:112.
14. Якутия. Хроника, факты, события: 1632-1990 / Департамент по арх. Делу Респ. Саха (Якутия), Нац. арх. Респ. Саха (Якутия); [ред. В.Н. Иванова, д. ист. н., проф., ; сост. А.А. Калашников]. – 2 изд., доп. – Якутск : Бичик, 2012:736.
15. Герасимов А.Г. История становления площади Ленина в г. Якутск в советский период // Научный электронный журнал «Меридиан». № 5 (6), 2018:54-56.

References

1. Podolskaya N.V. Dictionary of Russian Onomastic Terminology / ed. A.V. Superanskaya; 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Nauka, 1988:192.
2. Li Mulin. Features of Film Renomination in Social Networks // Young Scientist, 2016. No. 11:1705–1708.
3. Krasina E.A., Aleksandrova O.I. Adaptation of Personal Proper Names: Transliteration, Transcription, or Renomination? // Philological Sciences. Scientific Reports of Higher Education. 2020. No. 6–2:177–186.
4. Novichikhina M.E. The Phenomenon of Renaming: Current State // Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Humanities, 2014, No. 6:174–178.
5. Sokolova, T.P. Naming Expertise: Organization and Production: Monograph. Moscow: Yurlitinform, 2016:208.
6. Balakhonskaya, L.V. Renaming, Its Types, and Related Concepts: Problematic Research Areas // PR and Advertising in a Changing World: Regional Aspect. 2020, No. 23:37-49.
7. Urban Toponymy: Contemporary Naming Policy and Practice: Monograph / M.V. Golomidova, R.V. Razumov, A.V. Dmitrieva, et al.; edited by M.V. Golomidova, S.O. Goryaev; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ural Federal University. Yekaterinburg: Ural Publishing House. Univ., 2023:216.
8. National Archives of the Republic of Sakha (Yakutia), f. 165-i, op. 1, d. 2063, l. 27.
9. Egorov A.F. Historical events of the 19th century. in the modern cultural landscape of Yakutsk // Society: philosophy, history, culture. 2022. No. 2:103-108. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.2.16>
10. Prokopyev V.P. Origin of names of streets and squares of Yakutsk. Yakutsk: history and modernity (to the 370th anniversary of the city) / Administration of the city of Yakutsk, Institute of Humanities. research Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia); resp. ed.: N. I. Degtyareva and others – Yakutsk: Publishing house of the SB RAS. Yakut branch, 2002:126-144.
11. Names on the streets of Yakutsk: (bio-bibliographic reference book) / Central City Library named after. V. G. Belinsky; comp.: Androsova O.I. et al. – Yakutsk: Sakhapoligraphizdat, 2004. Vol. 2:159.
12. Names on the streets of Yakutsk: (bio-bibliographic reference book) / Central City Library named after. V. G. Belinsky; comp.: Androsova O.I. et al. – Yakutsk: Sakhapoligraphizdat, 2002. Vol. 1:199.
13. Petrov P.P. Streets and squares of Yakutsk. – Yakutsk: Bichik, 2002:112.
14. Yakutia. Chronicle, facts, events: 1632-1990 / Department of Architects. Case Rep. Sakha (Yakutia), Nat. arch. Rep. Sakha (Yakutia); [ed. V.N. Ivanova, Doctor of History Sc., prof., ; comp. A.A. Kalashnikov]. – 2nd ed., add. – Yakutsk: Bichik, 2012:736.
15. Gerasimov A.G. History of the formation of Lenin Square in Yakutsk during the Soviet period // Scientific electronic journal “Meridian”. No. 5 (6), 2018:55.

Сведения об авторах

ГОРОХОВА Анна Ивановна – кандидат филологических н., доцент кафедры «Иностранные языки по гуманитарным специальностям» Института зарубежной филологии и регионоведения, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: anna_gorokhova@mail.ru

СИДОРОВ Ян Николаевич – магистрант 2 курса кафедры «Журналистика» Филологического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация.

About the authors

GOROKHOVA Anna Ivanovna – PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages for Humanitarian Specialties at the Institute of Foreign Philology and Area Studies, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: anna_gorokhova@mail.ru

SIDOROV Yan Nikolaevich – 2nd year Master's student of the Department of Journalism at the Faculty of Philology, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation.

Вклад авторов

Горохова А.И. – методология, редактирование рукописи.

Сидоров Я.Н. – разработка концепции, проведение исследования, ресурсное обеспечение исследования.

Authors' contribution

Gorokhova A.I. – methodology writing – review & editing.

Sidorov Ya.N. – conceptualization, investigation, resources.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declares no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Submitted 15.08.2025

Принята к публикации / Accepted 13.09.2025

УДК 93/94

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-3-68-76>

Оригинальная научная статья

История международных спортивных игр «Дети Азии»

С.К. Шишкина¹, В.Н. Новиков.²

¹Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация
E-mail: Sh_sveta_7@mail.ru

²Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: novikov723784@gmail.com

Аннотация

Настоящая работа посвящена комплексному анализу истории, развития международных спортивных игр «Дети Азии», уникального явления в мировом спортивном движении. В исследовании рассматриваются этапы становления игр в Республике Саха (Якутия), их трансформация и расширение географии участников. Актуальность изучения истории международных спортивных игр «Дети Азии» обусловлена их значительным влиянием на различные аспекты общественной жизни. Международные спортивные игры «Дети Азии», в свою очередь, оказали ощутимое влияние на развитие Республики Саха (Якутия) и других регионов-организаторов, стимулируя развитие спортивной инфраструктуры, туризма и культурного обмена. Актуальность исследования также определяется необходимостью систематизации и анализа опыта проведения международных спортивных мероприятий в условиях современной геополитической обстановки. Объект исследования: международные спортивные игры «Дети Азии». Предмет исследования: история международных спортивных игр Дети Азии. Цель работы: осветить историю международных спортивных игр Дети Азии в России. Методологической базой послужили современные принципы историзма и научной объективности. В качестве методологического инструментария послужили нарративный, историко-генетический, историко-сравнительный методы исследования. В качестве материалов исследования были использованы различные источники: официальный сайт спортивных игр «Дети Азии», опубликованные труды различных периодов. В работе анализируются предпосылки и обстоятельства возникновения идеи проведения международных спортивных соревнований среди детей в Якутии в середине 1990-х годов. Сделан анализ изменения в программе соревнований, увеличении числа стран-участниц и количества видов спорта. Подчеркивается вклад игр в развитие спортивной инфраструктуры Якутии и популяризацию детско-юношеского спорта в регионе. Изучение истории игр позволяет выявить факторы, способствующие успешной организации и проведению масштабных спортивных мероприятий. Полученные результаты могут быть использованы для развития спортивной инфраструктуры и повышения эффективности управления спортивными проектами на региональном и национальном уровнях.

Ключевые слова: международные спортивные игры «Дети Азии», зимние виды спорта, летние виды спорта, Международный Олимпийский комитет, Олимпийский совет Азии, Концепция Международных спортивных игр, спортивное движение, детский спорт, юные спортсмены, Республика Саха (Якутия), Олимпийские игры.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Шишкина С.К., Новиков В. Н. История международных спортивных игр «Дети Азии». Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science». 2025, № 3: С. 68-76. DOI: 10.25587/2587-5612-2025-3-68-76

Original article

The history of international sports games for «Asian Children»

S.K. Shishkina¹, V.N. Novikov²

¹M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

E-mail: Sh_sveta_7@mail.ru

²Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

E-mail: novikov723784@gmail.com

Abstract

This work is dedicated to a comprehensive analysis of the history, development, and prospects of the international sports games “Children of Asia”, which is a unique phenomenon in the global sports community. The study explores the stages of formation of the games in the Republic of Sakha (Yakutia), their evolution, and the expansion of participant geography. The relevance of studying the history of “Children of Asia” lies in its significant impact on various aspects of society. These international games have had a tangible effect on the development of not only the host region, the Republic of Sakha, but also other participating regions, contributing to the growth of sports infrastructure, tourism, and cultural exchange. Moreover, the significance of this research stems from the need to systematically analyze and document the experience of hosting international sporting events in light of current geopolitical circumstances. Object of Research: International Sports Games “Children of Asia” Subject of the Research: The History of International Sports Games by Asian Children. Purpose of the Work: To Highlight the History of the International Sports Games of Asian Children in Russia. The methodological basis of this study is based on the modern principles of historicism and scientific objectivity. The narrative, historical-genetic, and historical-comparative methods served as the methodological tools used in this study. Various sources, including the official website of the “Children of Asia” sports games and published works from different periods, were used as research materials. This paper analyzes the background and circumstances that led to the idea of organizing international sports competitions for children in Yakutia during the mid-1990s, as well as the changes in the competition program, increase in the number of countries participating, and improvement of the organizational structure. The contribution of the games to the development of sports infrastructure and the popularization of youth sports in Yakutia is emphasized. By studying the history of these games, we can identify the factors that contribute to the successful organization and hosting of large-scale sporting events. These results can be used to improve athletes' training systems, develop sports infrastructure, and enhance the effectiveness of sports management at the regional and national levels.

Keywords: international sports games “Children of Asia”, winter sports, summer sports, International Olympic Committee, Olympic Council of Asia, Concept of International Sports Games, sports movement, children's sports, young athletes, Republic of Sakha (Yakutia), Olympic Games.

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Shishkina S.K., Novikov V.N. The history of international sports games «Children of Asia». *Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science.* 2025, № 3: P. 68-76. DOI: 10.25587/2587-5612-2025-3-68-76

Введение

Благополучие нации в перспективе неразрывно связано с состоянием здоровья подрастающего поколения. Здоровье детей является фундаментальным фактором, определяющим здоровье всей нации в целом. Международные спортивные игры «Дети Азии», проводимые каждые четыре года начиная с 1996 года под эгидой Международного комитета «Дети Азии», представляют собой мультиспортивное мероприятие континентального масштаба, охватывающее Азию и некоторые европейские страны. Соревнования направлены на выявление наиболее перспективных спортсменов и команд, достижение высоких спортивных результатов, повышение уровня спортивного мастерства и популяризацию физической культуры и спорта. Основоположником и инициатором Игр является первый президент Республики Саха (Якутия) Михаил Ефимович Николаев.

Историческая направленность исследований по данной теме представлена недостаточно широко. Обзор литературы позволил выявить ключевые источники информации: воспоминания первого президента Республики Саха (Якутия) М.Е. Николаева [6], публикации деятелей физической культуры и спорта по методическим вопросам и официальная статистика участников, видов спорта и медалей на сайте Игр «Дети Азии». Специализированные исследования включают:

- Описательную работу М.Е. Друзьянова и Р.Ю. Кривогорницына (в формате книги-альбома) по истории пяти якутских Игр (1996-2012 гг.) [1].
- Исследование Н.П. Олесова, М.В. Хомподоевой и И.А. Черкашина, где рассматриваются значение Игр для развития спорта в Республике Саха (Якутия) и результаты их участников в большом спорте [4].
- Сравнительный анализ результатов Игр (1996-2016 гг.) В.В. Ядреева, А.В. Филиппова, Е.П. Кудрина и С.П. Скрябина, выявивший развитие форм международных юношеских соревнований [5].
- Статью Л.Х. Назаровой, представляющую результаты I Зимних Игр «Дети Азии» в Сахалинской области [2].

Цель данной работы заключается в освещении истории международных спортивных игр Дети Азии в России. Теоретическая и практическая значимость исходит из вышеперечисленной проблемы недостаточности исторического исследования международных спортивных игр «Дети Азии». Исследование вносит вклад в относительно малоизученную область истории детско-юношеского спорта на международном уровне, особенно в азиатском регионе и конкретно в России (РС (Я) и Дальнем Востоке). Оно систематизирует и углубляет знания об уникальном феномене Игр «Дети Азии». Историческое исследование, раскрывающее масштаб, и героев Игр «Дети Азии», является инструментом пропаганды спорта, олимпийских ценностей и здорового образа жизни среди детей и молодежи не только Якутии и Дальнего Востока, но и всей России и Азии.

Материалы и методы

В исследовании использован комплекс разнообразных исторических источников, обеспечивающих репрезентативность и достоверность анализа: официальные документы и интернет-ресурсы: официальный сайт Международных спортивных игр «Дети Азии» (как ключевой источник для получения актуальной и ретроспективной информации); публикации и научные труды: мемуары и труды первого Президента Республики Саха (Якутия) М.Е. Николаева (как первоисточник, отражающий концепцию, цели создания и этапы становления Игр с точки зрения ключевого инициатора); коллективные труды, книги-альбомы (предоставляют обобщенные описания истории Игр, визуальный материал, авторскую интерпретацию событий); научные статьи в рецензируемых журналах (содержат специализированный анализ различных аспектов Игр (роль, значение, результаты, итоги конкретных мероприятий)).

Для достижения цели работы был применен комплекс взаимодополняющих исторических методов: нарративный метод для воссоздания целостной картины возникновения, развития и проведения Игр; историко-генетический метод в целях выявления причинно-следственных связей этапов развития и трансформации Игр «Дети Азии»; историко-сравнительный метод в целях сопоставления масштаба Игр (количество стран-участниц, спортсменов, видов спорта, медалей) на разных этапах.

Результаты и обсуждение

Правовой основой проведения Игр стал Указ Президента РС(Я) М. Е. Николаева № 1170 от 19 сентября 1995 года. Инициатором и идеологом Международных спортивных

игр «Дети Азии» выступил первый президент Республики Саха (Якутия) М. Е. Николаев. Отметим основные причины их учреждения в 1996 году:

- 1. Связь с олимпизмом: Приуроченность к 100-летию современного Олимпийского движения; восприятие Игр как воплощения гуманистических идей олимпизма [3].
- 2. Преодоление кризиса 1990-х годов: ответ на идеологический и экономический кризис в постсоветской России; акцент на будущем поколении и поиске позитивных идей для развития.
- 3. Развитие региона: стимулирование развития спортивной инфраструктуры Якутии и повышение ее туристической привлекательности.
- 4. Международное сотрудничество: укрепление культурных и спортивных связей Республики Саха (Якутия) со странами Азии.
- 5. Накопленный опыт: наличие в республике опыта проведения крупных спортивных мероприятий (спартакиады, Игры Манчаары, международные встречи) и необходимой спортивной базы.

Представим следующую периодизацию по таблице 1:

Таблица 1

Международные спортивные игры «Дети Азии» 1996-2024

Table 1

International sports Games «Children of Asia» 1996-2024

Номер игр	Дата проведения игр	Город проведения игр
I	9-16.08.1996	г. Якутск
II	4-13.08.2000	г. Якутск
III	23-30.07.2004	г. Якутск
IV	3-13.07.2008	г. Якутск, г. Мирный, г. Нерюнгри
V	4-16.07.2012	г. Якутск
VI	5-17.07.2016	г. Якутск
I зимние	8-16.02.2019	г. Южно-Сахалинск
VII	27.07.-8.08.2022	г. Владивосток
II зимние	23.02-5.03.2023	г. Кемерово, г. Новокузнецк, г. Междуреченск и Таштагольский район
VIII	25.06.-7.07.2024	г. Якутск

Далее представим сравнительный анализ игр с 1996 по 2016 годы. Выбор анализа данного периода не случаен, так как спортивные игры проводились на территории Якутии и только по летним видам спорта.

Рис. 1. Эволюция игр «Дети Азии» с 1996-2016 годы [1, 2]
Figure 1. The evolution of the Asian Children’s Sports Games from 1996-2016 [1, 2]

Согласно рисунку 1 за 10 лет проведения спортивных игр «Дети Азии» наблюдается абсолютный рост стран участников более чем в 5,8 раз. Так же произошел значительный рост видов спорта год за годом. В связи с увеличением количества спортсменов значительно увеличилось количество разыгрываемых комплектов медалей. Прирост количества стран, количества участников, видов спорта объясняется, по нашему мнению, следующими моментами:

1. Улучшение инфраструктуры. Начиная с 1995 года на территории Якутии были построены и реконструированы многие спортивные объекты и здания, обеспечивающие жизнедеятельность спортивных и культурных мероприятий: дворец спорта «50 лет Победы», стадион «Туймаада» имени Н.Н. Тарского, ледовый дворец «Эллэй Боотур», новый международный аэровокзал «Туймаада», был реконструирован деревянный стадион Якутского государственного университета имени М.К. Аммосова, спортивный комплекс «Модун», Олимпийская деревня (открылась 11 июня 2004 года на территории студенческого городка Якутского государственного университета имени М.К. Аммосова, который располагает жилыми корпусами, пунктами общественного питания, спортивными сооружениями, местами досуга и отдыха (общежитие № 66 был построен в 2001-2002 годах, № 67 в 2004 году, № 8 в 2006 году, № 9 в 2013 году)); здание бриллиантового цирка Якутии, была введена в работу в 2004 году гостиница «Полярная звезда», центр спортивной подготовки «Триумф», плавательный бассейн олимпийского типа «Чолбон» и другие объекты [2].

2. Перспективность и привлекательность участия в плане подготовки будущих мировых звезд спорта. Из юных участников спортивных детских игр вышли многие именитые спортсмены, такие как:

- Георгий Балакшин (Республика Саха (Якутия)) – чемпион I Игр «Дети Азии» по боксу. Бронзовый призер XXIX Олимпийских игр 2008 года, чемпион России 2000, 2001, 2002, 2003, 2006, 2007 годов, чемпион Европы 2002, 2004, 2006 годов, бронзовый призер чемпионата мира 2001 года;

- Леонид Спиридонов (Республика Саха (Якутия)) – чемпион I Игр «Дети Азии» по вольной борьбе. Четвертый призер XXVIII летних Олимпийских игр 2004 года, пятый призер XXIX летних Олимпийских игр 2008 года, чемпион Азии 2006 года, бронзовый призер чемпионата мира 2009 года, бронзовый призер Азиатских игр 2010 года.

- Хашбаатар Цаганбаатар (Монголия) – участник II Игр «Дети Азии» по борьбе дзюдо. Бронзовый призер Олимпийских игр в Афинах 2004 года, двукратный чемпион Азии 2003, 2005 гг., победитель Азиатских игр 2006 года, чемпион мира 2009 года, участник Олимпийских игр в Лондоне 2012 года.

- Бундмаа Менхбаатор (Монголия) – призер II Игр «Дети Азии» по борьбе дзюдо. Участница Олимпийских игр 2012 года в Лондоне и многие другие известные спортсмены [1].

3. Рост привлекательности Международных спортивных игр «Дети Азии», обусловленный комплексом институциональных, политических и стратегических факторов:

- Мощная институциональная поддержка. Например, олимпийский комитет России обеспечивает соответствие игр олимпийским стандартам, доступ к экспертизе, связям с международным спортивным сообществом других стран. Это гарантирует высокий статус соревнований. Участие федерального органа исполнительной власти Министерства спорта означает государственное финансирование, ресурсное обеспечение, интеграцию Игр в общероссийскую систему подготовки спортивного резерва и координацию с региональными спортивными властями. Включение МИД критически важно для дипломатического сопровождения: приглашение стран, решение визовых вопросов, обеспечение международного представительства, позиционирование Игр как инструмента «мягкой силы» и народной дипломатии и другое.

• Высший уровень патроната и признания. Например, III международные игры прошли под патронатом Международного Олимпийского Комитета (МОК) означает высшую форму признания в мировом спорте и под эгидой Национального Олимпийского комитета России (НОК) [3]. Патронат радикально повышает престиж Игр, делает участие в них крайне привлекательным для Национальных олимпийских комитетов азиатских стран (которые подчиняются МОК), облегчает включение в календари спортивных федераций. Патронат Президента России В.В. Путина демонстрирует высочайший уровень государственной важности Игр на федеральном уровне. Гарантирует внимание СМИ, ресурсы, безопасность и усиливает их восприятие как значимого международного проекта России.

На рост количества видов спорта сопровождался так же включением якутских национальных видов спорта в рамках международных спортивных игр. Так, в 2000 году на III играх включают хапсагай, мас-рестлинг, якутские национальные прыжки, северное многоборье [1].

В 2016 году по инициативе главы Республики Саха (Якутия) Егора Борисова Международным комитетом «Дети Азии» было принято решение о проведении первых Зимних международных спортивных игр «Дети Азии».

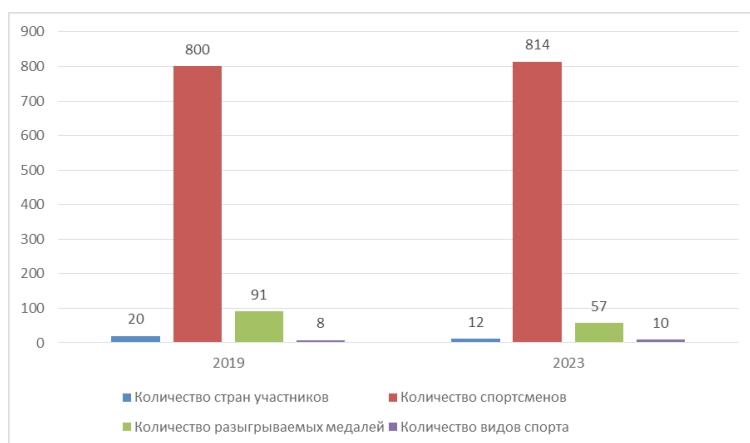

Рис. 2. Эволюция игр «Дети Азии» (зимних) с 2019 по 2023 годы [1, 2]

Figure 2. The evolution of the Asian Children's Games (Winter) from 2019 to 2023 [1, 2]

На рисунке № 2 представлены количество стран участниц двух зимних игр. Произошло снижение количества иностранных стран участниц в зимних играх. Возможно это было связано с геополитической ситуацией, в связи с событиями марта 2014 года, когда Республика Крым и город Севастополь объявили о входе в состав Российской Федерации. Немаловажную роль, на наш взгляд, сыграли ограничения в связи с постковидной ситуацией в мире. Как можно увидеть на рисунке 2, дисциплин стало больше, но так как общее число участников стало меньше количество разыгрываемых медалей тоже уменьшилось с 91 на играх 2019 года до 57 медалей в 2023 года.

Далее рассмотрим последние игры за 2022 и 2024 годы. В 2022 году VIII Игры «Дети Азии» прошли во Владивостоке. Соревнования проводились по 19 видам спорта, где не были представлены национальные виды спорта Якутии такие, как хапсагай, мас-рестлинг, северное многоборье. В 2024 году VIII Игры «Дети Азии» проводились в г. Якутске. Соревнования проходили по 24 видам спорта, где вернулись такие якутские национальные виды спорта, как хапсагай, мас-рестлинг. Нововведением стали игра в го, танцевальный спорт «брейккинг».

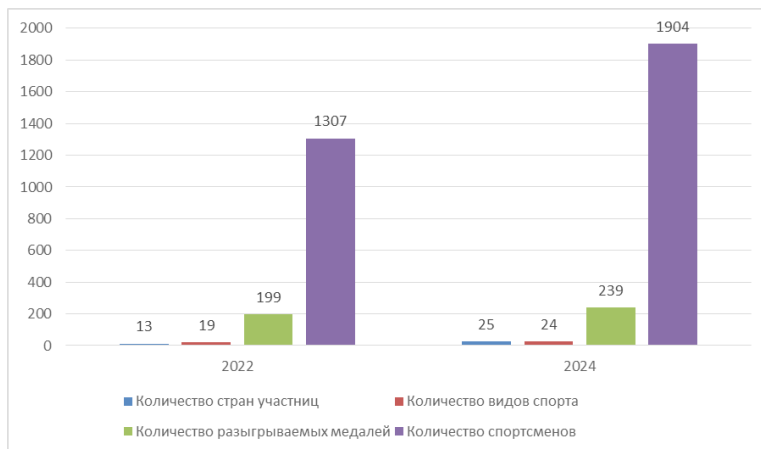

Рис. 3. Эволюция игр «Дети Азии» с 2022 по 2024 годы [1]
Figure 2. The evolution of the Asian Children's Games from 2022 to 2024[1]

В связи с пандемией коронавируса, в запланированный 2020 год Игры не состоялись, был перенос на 2022 год. За 2022 год в сравнении с 2016 годом наблюдается снижение количества стран участниц почти в 3 раза. Сеем предположить, что это было связано с геополитической ситуацией России в мире, в связи со специальной военной операцией. Увеличение же видов соревнований связано с возвращением игр на родину и включение якутских национальных видов спорта. Если сравниваем за все годы проведения игр, то наибольший охват стран участниц происходил тогда, когда международные соревнования проводились в г. Якутске.

Заключение

В заключении мы пришли к следующим выводам:

1. Родиной Международных спортивных игр «Дети Азии» является Республика Саха. Отцом-основателем международных спортивных игр является первый президент Республики Саха (Якутия) Михаил Ефимович Николаев. Необходимость проведения игр была предопределена рядом экономических, социальных, политических, духовно-нравственных причин:

- Одной из причин послужил юбилейный год – в 1996 году отмечалось столетие олимпийского движения в мире.
- Идеи олимпизма – основа идей гуманизма.
- Развитие инфраструктуры в Республике Саха (Якутия).
- Преодоление идеологического кризиса в условиях пореформенного периода
- Укрепление межкультурных международных связей Республики Саха (Якутия).
- Формирование туристической привлекательности Республики Саха (Якутия).
- Наличие опыта проведения спортивных игр в республике, на примере спартакиад трудящихся, Игр Манчаары, международных товарищеских чемпионатов

2. В играх, проводимых на территории Якутии, с каждым разом увеличивалось количество стран-участниц. Добавлялись новые виды спорта, вместе с тем и национальные виды спорта Якутии. После событий 2014, 2020, 2022 годов, ситуация с количеством стран участниц идет на снижение, в связи с геополитической ситуацией в мире.

3. Международные спортивные игры «Дети Азии» играют существенную роль в налаживании и укреплении дружеских и партнерских отношений не только между спортивными

ми и общественными организациями, но и государственными структурами разных стран и в первую очередь на азиатском континенте.

Через проведение МСИ «Дети Азии» республика извлекает и собственные выгоды. Во-первых, укрепляется позитивный имидж региона на международной арене и в Российской Федерации, Якутия приобретает всё большую известность, привлекая внимание инвесторов. Во-вторых, благодаря подготовке к Играм разительно преобразился внешний вид столицы северного края, в ее развитие вкладываются серьезные ресурсы, Якутск становится по-настоящему современным городом. В-третьих, Республика Саха сегодня по праву считается одним из самых спортивных субъектов РФ, занятия физкультурой и спортом, здоровый образ жизни входят в моду у подрастающего поколения якутян.

За 20 лет в Якутии построено более 20 новых спортивных и социальных объектов. В большинстве своем они отвечают международным требованиям к проведению соревнований, поэтому Якутск всё чаще становится столицей состязаний российского и мирового уровня, в нем проводились чемпионаты России по вольной борьбе, боксу, спортивному, чемпионат мира по бильярду и т.д.

Для многих юных спортсменов из разных стран игры «Дети Азии» становятся одним из главных спортивных событий в жизни и трамплином в большой спорт. Так, из числа участников Международных спортивных игр «Дети Азии» более 10 спортсменов принимали впоследствии участие в Олимпийских играх.

Международные спортивные игры «Дети Азии» являются важным средством воспитания нового человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. Игры способствуют повышению социальной и трудовой активности людей, экономической эффективности производства. Физкультурное движение опирается на многостороннюю деятельность государственных и общественных организаций в области физической культуры и спорта.

Литература

1. Дети Азии 20 лет спустя; Children of Asia 20 years later / [авт. идеи М. Друзьянов ; ред. Р. Ю. Кривогорницын ; пер. текста на англ. яз.: К. В. Филиппова, С. В. Жендринская]. – Якутск: Дирекция МСИ «Дети Азии». 2016: 224
2. Назарова Л.Х. Значение I международных спортивных зимних игр «Дети Азии» для развития Сахалинской области // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020; (9-1):164-168
3. Николаев, Михаил Ефимович. Дети Азии: длинный путь от истоков / [М. Е. Николаев]. – Якутск: Комуол, 2012. – 217
4. Олесов Н.П., Хомподоева М.В., Черкашин И.А. Роль международных спортивных игр «Дети Азии» в развитии спорта в Республике Саха (Якутия) // *Вестник спортивной науки*. 2018; (4):19-24
5. Ядреев В.В., Филиппов А.В., Кудрин Е.П., Скрябин С.П. Международные спортивные игры «дети Азии»: процесс становления // *Теория и практика физической культуры*. 2017; (7):55-56.

Интернет источники

1. <https://www.cagic.org/games/i-msi-deti-azii> 3.
2. <https://ysia.ru/projects/childrenofasia/>
3. <https://nikolaevcentre.ru>

References

1. Children of Asia 20 years later; Children of Asia 20 years later / [author of the ideas of M. Druzyanov ; edited by R. Y. Krivogornitsyn ; translated into English: K. V. Filippova, S. V. Zhendrinskaya]. – Yakutsk: The Directorate of the International Children's Educational Institution «Children of Asia». 2016: 224

2. Nazarova L.H. The significance of the first International Winter Sports Games «Children of Asia» for the development of the Sakhalin region // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020;(9-1):164-168

3. Nikolaev, Mikhail Yefimovich. Children of Asia: a long way from the origins / [M. E. Nikolaev]. Yakutsk: Komuol, 2012– 217

4. Olesov N.P., Khompodoeva M.V., Cherkashin I.A. The role of the international sports games «Children of Asia» in the development of sports in the Republic of Sakha (Yakutia) // Bulletin of Sports Science. 2018;(4):19-24

5. Yadreev V.V., Filippov A.V., Kudrin E.P., Scriabin S.P. International sports games «children of Asia»: the process of formation // Theory and practice of physical culture. 2017; (7):55-56.

Online sources

1. <https://www.cagic.org/games/i-msi-deti-azii> 3.

2. <https://ysia.ru/projects/childrenofasia/>

3. <https://nikolaevcentre.ru>

Сведения об авторах

ШИШКИНА Светлана Кирилловна – старший преподаватель кафедры «История, обществознание и политология», Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация, ORCID: 0009-0009-2913-003X, e-mail: Sh_sveta_7@mail.ru

НОВИКОВ Виталий Николаевич – магистрант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: novikov723784@gmail.com

About the author(-s)

SHISHKINA Svetlana Kirillovna – scientific adviser, Senior Lecturer, Department of History, Social Studies and Political Science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, ORCID: 0009-0009-2913-003X, e-mail: Sh_sveta_7@mail.ru

NOVIKOV Vitaly Nikolaevich – Master's student, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: novikov723784@gmail.com

Вклад авторов

Шишкина С.К. – разработка концепции, методология, редактирование рукописи.

Новиков В.Н. – проведение исследования.

Authors' contribution

Svetlana K. Shishkina – conceptualization, methodology, writing – review & editing.

Vitaly N. Novikov – investigation.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию / Submitted 02.08.2025

Принята к публикации / Accepted 04.09.2025

**ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА имени М.К. АММОСОВА
VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
СЕРИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ.
«SOCIAL SCIENCE» SERIES**

Сетевое издание

№ 3 (39) 2025

Технический редактор *Н. Ю. Печетова*
Компьютерная верстка *А. М. Соловьева*
Оформление обложки *П. И. Антипин*

Формат 70х108/16.
Дата выхода в свет 30.09.2025.